

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1912.

№ 18.

СЕНТЯБРЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Къ вопросу о смѣшанныхъ бракахъ. **Прот. Т. И. Буткевича** 717—734
Объ избраніи и поставленіи епископовъ въ первые три вѣка.
(Продолженіе). **Ф. Владимірскаго** . . . . . 735—756
Наука безъ религіи. (Продолж.). **П. С. Гдѣшинскаго** . 757—772
Познаніе и его объектъ. (Продолженіе). **И. С. Продана** . 773—788
Психическое состояніе умирающихъ, по новѣйшимъ наблюде-
ніямъ психо-физиологовъ. **А. Бабанова** . . . . . 789—800
Факты и воспоминанія изъ жизни герцоговнина на службѣ по
духовно-учебному вѣдомству. (Продолж.). **Прот. І. Пичеты** . 801—824

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Приемъ должностныхъ лицъ, просителей и другихъ посвяти-
телей у Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго.
—Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на
имя Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго.—
Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Книж-
наго Комитета.—II. За отрезвленіе народа. *Прот. П. Фомина*.—Епар-
хіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и
замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 825—880).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., д. № 14.

1912.

Ж У Р Н А Л Ъ

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1910 г. за **8** руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

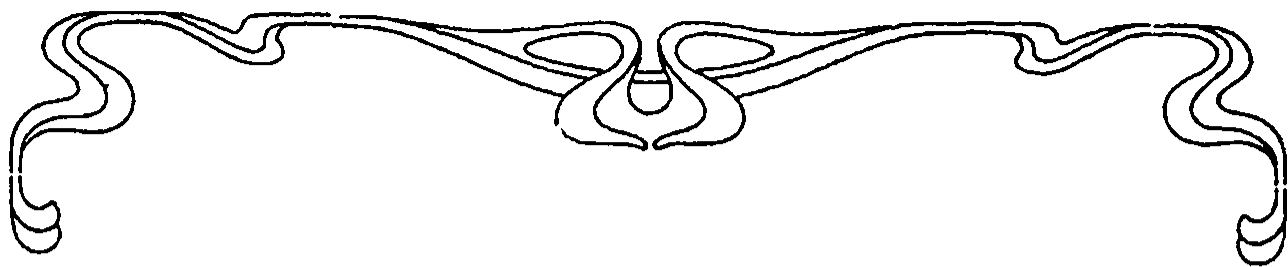
Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 30 Сентября 1912 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Томинъ.

Къ вопросу о смѣшанныхъ бракахъ.

Высокопреосвященный Антоній, Архіепископъ Волынскій, какъ прямой, стойкій, откровенный и неустрашимый святитель Православной церкви Русской, уже со времени злосчастной революціи нашей, сталъ предметомъ злости и крайней враждебности со стороны всѣхъ непримиримыхъ недруговъ Россіи—какъ политическихъ, такъ и религіозныхъ. Его ненавидятъ всѣ революціонныя партіи, его не терпятъ и всѣ иновѣрные фанатики какъ въ Россіи, такъ и за границей. Въ послѣднее время на него изливаются всевозможныя нападки со стороны протестантовъ и въ особенности католиковъ—поляковъ, нѣмцевъ и финляндцевъ—за то, что онъ воспретилъ въ своей епархіи православному духовенству совершать такъ называемые смѣшанные браки—иновѣрцевъ съ православными. Поведеніе Высокопреосвященнаго Антонія осуждается и съ канонической и съ политической точекъ зрѣнія. Въ первомъ случаѣ архіепископа Антонія объявляютъ сознательнымъ противникомъ дѣйствующаго въ Россіи церковнаго права—Духовнаго Регламента, который, какъ извѣстно, допускаетъ съ нѣкоторыми ограниченіями смѣшанные браки; въ послѣднемъ—доказываютъ, что преосвященный Антоній своимъ воспрещеніемъ смѣшанныхъ браковъ приносить явный вредъ и Россіи и русскому народу. Съ текущаго года въ С.-Петербургѣ сталъ издаваться заядлымъ католикомъ—полякомъ Корвинъ-Милевскимъ крайне тенденціозный журнальчикъ „Борьба съ ложью“ (правильнѣе его слѣдовало бы назвать „Борьба лжи съ правдою“). Въ послѣднемъ № этого журнальчика (№ 7, отъ 29 августа 1912 г.) помѣщена статейка: „Еще о смѣшанныхъ бракахъ“, въ

которой и доказывается (конечно, сознательно ложно), что запрещеніемъ смѣшанныхъ браковъ архіепископъ Антоній будто бы причинилъ непоправимый вредъ Россіи и русскому народу. Заботясь объ интересахъ Россіи, авторъ этой статейки, заядлый полякъ, пишетъ: „Смѣшанный бракъ, по нашему мнѣнію, является самымъ лучшимъ способомъ мирнаго объединенія народовъ, живущихъ одною общею жизнію. Можно даже сказать: это вѣрнѣйшій способъ ассимиляціи націй, послѣ чего получается одна, болѣе сильная, чѣмъ двѣ ее составившія. Мы не будемъ ссылаться на многочисленныя уроки и примѣры исторіи развитія рода человѣческаго (ниже мы увидимъ, какъ не выгодна такая ссылка для противниковъ архіепископа Антонія!), такъ какъ тѣ, къ кому мы адресуемся, не хуже насъ все это знаютъ. Если же знаніе этого не припятствуетъ имъ все-таки итти противъ исторически доказанной необходимости, то мы можемъ объяснить такое явленіе довольно просто (?!). Уроки исторіи намъ не нужны, говорятъ они, намъ нужно и важно созданіе декораций, важно создать борьбы двухъ націй, двухъ религіей. Такія побужденія и руководятъ тѣми іерархами, которые категорически высказываются противъ смѣшанныхъ браковъ. Въ одной изъ такихъ (?) епархій, Волынской, произошла странная вещь: Дѣло въ томъ, что въ этой епархіи смѣшанные браки запрещены совершенно. Причиной этого былъ протестъ мѣстнаго архипастыря, одного изъ выдающихся современныхъ церковныхъ дѣятелей, архіепископа Антонія Волынскаго. Мотивы такого запрещенія намъ неизвѣстны. Прошло время. Низшіе представители духовной власти въ Волынской епархіи, живя близко, бокъ о бокъ, съ народомъ, видѣли, что такое запрещеніе вносило рознь въ мирное, трудовое населеніе волынской деревни, заставляло считать врагами людей, стремящихся связать себя узами родства, заставляло безхитростнаго селянина—землероба (хлѣбороба?) пускаться въ обходы запрещеній и циркуляровъ, хоть и въ рамкахъ закона. Достаточно было переѣхать границу Волынской губерніи и невозможное тамъ—здѣсь становилось возможнымъ. И все это (?) дѣлалось подъ однимъ общимъ руководствомъ Св. Синода (?!). Кромѣ того, какъ ни ограничено (!) дѣйствіе закона 17-го апрѣля 1905 г., но все-таки онъ принесъ населенію Волыни значительное облегченіе.

Вопреки своимъ традиціямъ, своимъ внутреннимъ убѣжденіямъ (!), молодые люди искали пути сближенія, *покидая вѣру отцовъ* (!!). А виновато въ этомъ не что другое, какъ запрещеніе смѣшаннаго брака. Теперь это запрещеніе снова подтверждено Архієпископомъ Антоніемъ на томъ основаніи, что смѣшанный бракъ есть ступень къ переходу въ католичество. Позволимъ себѣ думать, что здѣсь произошло нѣчто непонятное (!). Почему только (?) населеніе Волыни считается неустойчивымъ въ догматахъ вѣры православной, а населеніе Подоліи, Кіевщины уже можетъ быть оставлено безъ опеки, принудительной, а не вразумительной? Волынь счастливейе своихъ сосѣдей, въ ней вѣдь находится форпостъ православія, оплотъ націонализма—знаменитая Почаевская Лавра. Непонятно это запрещеніе¹⁾. Нелогично и не зиждется на дѣйствительно правильныхъ основаніяхъ (?!). Именно запрещеніе смѣшаннаго брака ведетъ къ перемѣнѣ вѣры. Можетъ быть, предполагается переходъ изъ католичества въ православіе? Такъ это достигается въ гораздо большей степени при посредствѣ смѣшаннаго брака (!?), такъ какъ все потомство его идетъ въ церковь (!), а не въ костелъ (?). Выходитъ, что запрещеніе браковъ есть ловля журавля въ небѣ и упущеніе синицы изъ рукъ. Какъ бы то ни было, а мы дѣлаемъ изъ этого новый выводъ. Мы утверждаемъ, что это запрещеніе раздражаетъ населеніе, не приноситъ тѣхъ результатовъ, какихъ хотятъ отъ него, и стоитъ, какъ огромный камень преткновенія, на пути *мирнаго* (!) объединенія (а по нашему мнѣнію, вѣрнѣе сказать: на пути грубаго поглощенія католичествомъ польскимъ православія русскаго!), *мирной* (!?) совмѣстной жизни различныхъ національностей въ западномъ краѣ. И въ силу этого мы полагаемъ, что оно является слѣдствіемъ не религіозныхъ потребностей, а слѣдствіемъ политическихъ указаній и націоналистическаго лозунга, *пагубнымъ* для государства и идущимъ въ разрѣзъ съ *основными* началами христіанской вѣры (!). Христіанство зоветъ: „да любите другъ друга“,—а только „націоналисты“ кричатъ: „грызите другъ друга въ Волынской епархіи“. Позволяемъ себѣ напомнить про это Его Высокопреосвященству Архієпископу Антонію Волынскому“.

¹⁾ А выше было обѣщано „объяснить его довольно просто“.

Мы хорошо понимаемъ, что побуждаетъ иновѣрцевъ и инородцевъ—поляковъ, нѣмцевъ и финляндцевъ—нападать и—иногда въ очень грубой и неприличной формѣ—на архіепископа Антонія за запрещеніе имъ смѣшанныхъ браковъ въ своей епархіи. Мы умѣемъ цѣнить и заботы поляковъ объ интересахъ и пользѣ *русскаго православнаго населенія*. Съ указаніями поляковъ въ данномъ случаѣ мудрому политику слѣдовало бы поступить такъ же, какъ, по наставленію Магомета, его послѣдователи должны относиться къ совѣтамъ женщинъ: „слушай женщину,—и—поступай наоборотъ!“ Но мы рѣшительно не понимаемъ, когда въ унисонъ съ поляками поютъ люди, называющіе себя русскими и даже православными. Что побуждаетъ ихъ осуждать архіепископа Волынскаго за запрещеніе смѣшанныхъ браковъ? Крайнее ли невѣжество и nepозволительное незнаніе каноновъ нашей Православной Церкви или бессмысленный массонскій космополитизмъ, признающій всѣ національныя права другихъ народовъ и отрицающій интересы русскаго государства? Или ложный гуманизмъ, ради легкомысленной популярности, заставляющій сантиментальничать предъ явными врагами родины и закрывать намѣренно глаза, чтобы не видѣть ранъ и страданій своего народа, усыпляющій совѣсть различными несбыточными теоріями и одурманивающій разумъ ссылкой на сужденія западно-европейскихъ политикановъ и русскихъ жидокадетствующихъ интеллигентовъ?... Какой мудрецъ разъяснить намъ ихъ поведеніе?

Мы никѣмъ не уполномочены выступать на защиту Волынскаго Архіепископа... Да онъ и не нуждается въ защитникахъ: его архипастырская совѣсть, по нашему мнѣнію, болѣе чѣмъ спокойна, ибо, запрещая въ своей епархіи смѣшанные браки, онъ не сдѣлалъ ничего противнаго церковнымъ канонамъ, напротивъ,—онъ только мужественно выполнилъ требованія своего долга... Если мы рѣшились высказать въ настоящій разъ свое мнѣніе, то это мы дѣлаемъ съ единственною цѣлью—оказать помощь тѣмъ, которые интересуются вопросомъ о смѣшанныхъ бракахъ и желаютъ съ безпристрастіемъ и объективностію разрѣшить его для себя.

Что же мы скажемъ?

1. Запрещеніе смѣшанныхъ браковъ, съ церковно-канонической точки зрѣнія, совершенно правильно и не можетъ

подлежать осужденію, какъ нѣчто противуканоническое. Церковные каноны безусловно воспрещаютъ смѣшанные браки. Такъ, 72-е правило шестого вселенскаго собора гласитъ: „Недостойтъ мужу православному съ женою еретическою бракомъ совокуплятися, ни православной женѣ съ мужемъ еретикомъ сочетаватися. Аще же усмотрено будетъ нѣчто такое, содѣланное кѣмъ либо: бракъ почитати не твердымъ и незаконное сожитіе расторгати. Ибо не подобаетъ смѣшивати несмѣшаемое, ниже совокупляти съ овцею волка и съ частію Христовою жребій грѣшниковъ. Аще же кто постановленное нами преступитъ: да будетъ отлученъ. Но аще нѣкоторые, *будучи еще въ невѣрїи и не бывъ причтены къ стаду православныхъ*, сочетались между собою законнымъ бракомъ: потомъ одинъ изъ нихъ, избравъ благое, прибѣгнулъ ко свѣту истины, а другій остался во узахъ заблужденія, не желая возрѣти на божественныелучи, и аще притомъ невѣрной женѣ угодно сожительствовати съ мужемъ вѣрнымъ, или напротивъ мужу невѣрному съ женою вѣрною: то да не разлучаются, по божественному Апостолу: *святится бо мужъ невѣренъ о женѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ* (1 Кор. 7, 14). Такимъ образомъ, это правило вселенскаго собора, признаваемое въ Православной Церкви *дѣйствующимъ правомъ или закономъ* и въ настоящее время, какъ неотмѣненное никакимъ вселенскимъ соборомъ, не только воспрещаетъ смѣшанные браки, но и категорически требуетъ *развода* или *расторженія такихъ браковъ*, какъ „нетвердыхъ и незаконныхъ“. Слѣдовательно, если какой либо православный епископъ воспрещаетъ въ своей епархіи смѣшанные браки или даже требуетъ *расторженія* ихъ, то онъ поступаетъ лишь согласно правилу своей Церкви, ясно выраженному въ постановленіи шестого вселенскаго собора, и своей святительской совѣсти, ибо, какъ мы видѣли, каждому нарушающему это церковное правило или не соблюдающему его вселенскій соборъ угрожаетъ отлученіемъ отъ церковнаго общенія. Ни о какой политикѣ, ни о какомъ „звѣриномъ націонализмѣ“ здѣсь не должно быть рѣчи, какъ не руководствовались никакими политическимиображеніями и отцы шестого вселенскаго собора. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго въ томъ, что въ православной восточной церкви указанное правило 6-го вселенскаго собора было всегда строго исполняемо. Матеей

Властарь въ своей Алфавитной Синтагмѣ (номоканоническiй сборникъ XIV вѣка), приведя 72 правило 6-го вселенскаго собора, въ уясненiе его говоритъ далѣе: „если по гражданскому закону (разумѣются, очевидно, Dig. XXIII, 2, L. 1. in Basil. lib. XXVIII, tit. IV, cap. 1., tom. III, p. 166; Proch Zach tit. IV, cap. 1., p. 26; Pr. Nom. Armen. IV, tit. IV, § 1 p. 484), *бракъ* опредѣляется, какъ общенiе и соучастiе въ божественномъ и человѣческомъ правѣ, то какъ могутъ сойтись между собою тѣ, которые различаются душевнымъ расположенiемъ относительно бѣльшаго, которые противоположно думаютъ о вѣрѣ? По сему (72-е правило 6-го вселенскаго собора) повелѣваетъ, *по расторженiи беззаконнаго (смѣшаннаго) брака*, и отлучать отъ общенiя тѣхъ, кои преступаютъ его. Затѣмъ въ доказательство недозволительности смѣшанныхъ браковъ Властарь ссылается и на другiе каноны, напр., на 14-е правило IV вселенскаго собора, 10 правило Лаодикійскаго собора и 21 (30-е) правило Карфагенскаго собора; а по поводу 31-го правила Лаодикійскаго собора онъ пишетъ: „Лаодикійскаго 31-е говоритъ: не подобаетъ со всякимъ еретикомъ заключати брачный союзъ, или отдавати таковымъ сыновъ или дочерей, изъ опасенiя, чтобы не научились лжеученiю ихъ, „но паче брати отъ нихъ, аще общаются христианами быти“. А выраженiе: „не подобаетъ со всякимъ еретикомъ“ употреблено вмѣсто: „ни съ какимъ“. Ибо это—особенность Писанiя, какъ, напр., „не убойся, егда разбогатѣеть человекъ, яко ввсегда умрети ему, не возметъ *вся*“ (Пс. 48, 17, 18), ибо не возможно взять и чего нибудь. И въ другомъ мѣстѣ: „еда не всуе создалъ еси *вся* сыны человеческiя“ (Пс. 88, 48), ибо всуе созданныхъ и нѣтъ: ибо нечестиво думать это“. По изъясненiю Властара, церковные каноны допускаютъ бракъ иновѣрцевъ съ православными при томъ непремѣнномъ условiи, чтобы иновѣрецъ предварительно совершенiя брака принялъ православiе, и такимъ образомъ сталъ дѣйствительнымъ членомъ Православной Церкви. Въ такомъ именно смыслѣ онъ понимаетъ, напр., 14-е правило IV вселенскаго собора: „если еретикъ или невѣрный—пишетъ онъ (Синтагма въ переводѣ Ильинскаго, Симферополь, 1892, стр. 120),—можетъ быть, общается присоединиться къ православной вѣрѣ, то договоръ (о бракѣ) можетъ состояться, говоритъ (указанное правило), но бракосочетанiе должно

быть отложено до тѣхъ поръ, пока обѣщаніе не будетъ подтверждено самымъ дѣломъ. И *отъ латинянъ* требуется, чтобы они исполняли сіе, когда они намѣрены брать православныхъ женъ. А непокоряющіеся симъ постановленіямъ подлежатъ епитиміямъ по правиламъ, ибо, вмѣстѣ съ расторгненіемъ брака, преступающіе подвергаются и епитиміи“.— Правда, императоръ Юстиніанъ сдѣлалъ—было попытку дозволить смѣшанные браки съ ограниченіями, практикующимися нынѣ у насъ, въ Россіи, и онъ издалъ даже законъ въ этомъ смыслѣ (срв. Cod. Justin. 1, 5, 18, 19. Nov. 109, cap. 1. Nov. 115, cap. 3. § 14). Но отцы 6-го вселенскаго собора, имѣя именно въ виду этотъ Юстиніановскій законъ, въ отмѣну его, своимъ 72 правиломъ и воспретили категорически смѣшанные браки.

Въ XVIII вѣкѣ примѣру Юстиніана хотѣлъ было послѣдовать и константинопольскій синодъ, подъ давленіемъ политическихъ обстоятельствъ, постановившій—дозволить совершеніе смѣшанныхъ браковъ. Но его постановленіе навсегда осталось лишь на бумагѣ: въ греческой церкви смѣшанные браки признаются канонически недозволенными и въ настоящее время. Что касается православныхъ церквей въ славянскихъ государствахъ, то въ нихъ практика довольно не одинакова. *Никодимъ*, епископъ Далматинскій въ своемъ „Православномъ Церковномъ Правѣ“ (СПБ. 1897 г., стр. 623) пишетъ: „Вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ въ настоящее время нормированъ въ отдѣльныхъ государствахъ, смотря по положенію, занимаемому православною церковью въ данномъ государствѣ относительно другихъ вѣроисповѣданій, и затѣмъ въ сообразности съ такъ называемымъ *либеральнымъ* духомъ, въ большей или меньшей степени распространеннымъ въ томъ или другомъ государствѣ“. Т. е., по сознанію Далматинскаго епископа, практика славянскихъ православныхъ церквей въ настоящее время зависитъ уже не отъ каноновъ вселенской Церкви, не отъ правилъ соборныхъ, а политическихъ случайностей и „либеральнаго духа“... Горькое, сознаніе!..

Въ нашей Русской Православной Церкви до временъ Петра Великаго смѣшанные браки были признаваемы, въ согласіи съ церковными канонами, совершенно недозволенными,—и наши архипастыри имѣли мужество отечески обли-

чать даже князей, иногда выдававшихъ своихъ дочерей въ замужество за иновѣрцевъ. Такъ, всероссійскій митрополитъ Іоаннъ II (1080—1089 г.) въ своихъ „каноническихъ отвѣтахъ“ пишетъ: „Выдавать дочерей благороднѣйшаго князя въ замужество къ народамъ, причащающимся опрѣсноковъ, не достойно и весьма неприлично. Онъ, милостію Божіею благочестивѣйшій и православноѣйшій князь, за такіе браки своихъ дѣтей имѣетъ подвергнуться церковнымъ запрещеніямъ. Ибо божественный уставъ и мірской законъ повелѣваютъ поимать женъ тоя же вѣры; ибо поиманіе (т. е. бракъ) есть божественнаго и человѣческаго повелѣнія общеніе и съчетаніе“.

Въ настоящее время смѣшанные браки въ Россіи—не рѣдкость. Что же служить каноническимъ основаніемъ для разрѣшенія такихъ браковъ?—Духовный Регламентъ и Уставъ Духовныхъ Консисторій. Впрочемъ, въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій, собственно говоря, нѣтъ прямого дозволенія совершать смѣшанные браки; въ немъ оно подразумевается какъ фактъ существующій,—и потому въ двухъ статьяхъ его (26 и 27) рѣчь идетъ лишь о томъ, гдѣ и какъ должны быть совершаемы смѣшанные браки. Такимъ образомъ каноническое основаніе для смѣшанныхъ браковъ нужно искать только въ Духовномъ Регламентѣ. Но что сказать вообще объ этомъ каноническомъ памятникѣ? Иностранные ученые канонисты (разумѣемъ, по преимуществу—нѣмецкихъ) высказываютъ о немъ весьма невысокое мнѣніе. Съ канонической точки зрѣнія, они считаютъ его несоотвѣтствующимъ достоинству христіанской Церкви и требующимъ, по меньшей мѣрѣ, пересмотра, если не совершеннаго уничтоженія. Русскіе канонисты также раздѣляютъ это мнѣніе и открыто (печатно) повергаютъ Духовный Регламентъ своей научной критикѣ, раскрывая его недостатки, недопустимые въ источникѣ каноническаго права. Такъ, его считаютъ памятникомъ неканоничнымъ, по самому его происхожденію, такъ какъ въ своемъ первоначальномъ видѣ онъ былъ одобренъ сенатомъ, а не епископатамъ Русской Православной Церкви: подписи епископовъ были отобраны только въ послѣдствіи и при томъ не на соборѣ епископовъ, а отъ cadaго епископа отдѣльно, и не безъ давленія со стороны свѣтской власти. Осторожный въ высказываніи своихъ личныхъ мнѣній профессоръ Горчаковъ такъ говорилъ даже своимъ слу-

шателямъ, въ своихъ университетскихъ лекціяхъ, о происхожденіи Духовнаго Регламентъ 1): „Что касается до исторіи составленія регламента, то мы знаемъ о ней слѣдующее: 23 февраля 1720 г. Петръ внесъ въ Сенатъ проектъ названнаго акта, предписавъ Сенату совмѣстно съ архіереями (7-ю) рассмотреть его и сдѣлать соотвѣтствующія замѣчанія. Сенатъ исполнилъ предписанія Государя и въ засѣданіи 24 февраля рассмотрѣлъ проектъ, дополнивъ нѣкоторыя постановленія, касающіяся мірскихъ людей. Затѣмъ проектъ былъ разосланъ по всѣмъ епархіямъ. Цѣль подобной посылки неизвѣстна. Быть можетъ, Петръ хотѣлъ, чтобы епархіальныя власти, близко стоящія къ духовной жизни провинціи, сдѣлали свои замѣчанія и пожеланія къ проекту, иначе говоря, можетъ быть, Государь хотѣлъ привлечь къ участию въ составленіи Духовнаго Регламентъ и провинціальное духовенство. Съ другой стороны, цѣль посылки проекта, можетъ быть, ограничилась только тѣмъ, чтобы добыть однѣ подписи епархіальныхъ властей, имѣя въ виду этимъ способомъ придать Регламенту большую силу и значеніе“. Подписи отъ епархіальныхъ архіереевъ отбиралъ *полковникъ* Давыдовъ.

Профессоръ *Суворовъ* уличаетъ Духовный Регламентъ въ усвоеніи лютеранскихъ воззрѣній (напр., въ отдѣлѣ „о мірскихъ особахъ“). И, дѣйствительно, страннымъ кажется нерасположеніе составителя Духовнаго Регламентъ, напр., ко многимъ обрядамъ, монашеству, мощамъ, о которыхъ будто бы „много наплутано“, къ явленнымъ и чудотворнымъ иконамъ, которыхъ „проискивать въ пустынь или при источницѣ“ будто бы повелѣвали архіереи, къ житіямъ святыхъ, къ „многочисленнымъ моленіямъ, хотя бы и прямыя были“, къ акаѣстамъ и молебнамъ и т. п. Непонятно въ Регламентѣ и осужденіе тѣхъ мірянъ, которые приглашаютъ въ свои дома священниковъ на пѣніе вечерни, или заутрени и прочая (т. е. молебновъ, панихидъ). Составитель Регламентъ недоумѣваетъ: *„какая причина звать священника въ домъ на пѣніе, которое и безъ священника быти можетъ“?* Есть въ Регламентѣ и такія мѣста, которыя не легко признать безупречными съ точки зрѣнія христіанской морали. Сюда нужно отнести, напр., слѣдующія правила: „Можетъ

1) Церковное Право Спб. о 1909 г., стр. 65—66.

епископъ и тайно у меньшихъ церковниковъ, и аще кто пный угодный покажется, спрашивать, какъ живутъ пресвитеры и діаконы“... „Иныя дѣла и поступки, какъ священства, такъ и приходскихъ людей, могутъ быть утаеваемы предъ епископомъ; и о таковыхъ тайно и искусно провѣдывать“... „О правленіи и поведеніи близкихъ (аще гдѣ суть) монастырей лучше спрашивать въ градѣхъ и селѣхъ отъ священства и мірянъ, нежели въ самыхъ монастыряхъ о томъ же проискивать мощно и т. п.

Профессоръ *Павловъ* ¹⁾ не признаетъ Духовнаго Регламента ни по его формѣ, ни по содержанію, чисто законодательнымъ актомъ, а вмѣстѣ и литературнымъ памятникомъ, такъ какъ онъ наполненъ общими теоретическими разсужденіями и часто впадаетъ въ тонъ сатиры, несвоейственной акту церковнаго законодательства, каковы, напр., въ немъ мѣста о власти и чести епископской, объ архіерейскихъ визитаціяхъ, т. е., объ объѣздѣ архіереями своихъ епархій, о церковныхъ проповѣдникахъ, о народныхъ суевѣріяхъ, раздѣляемыхъ и духовенствомъ и проч. Языкъ Регламента—вульгарный, уличный, совершенно несоотвѣтствующій достоинству предмета. Регламентъ не чуждъ даже такихъ выраженій, какъ: бездѣльникъ, скотина, дурость, дѣтина непобѣдимой злобы, дѣвка и женка простоволосыя, шлуть, „все семинаристы, какъ солдаты на барабанный бой“, прошаки и пр. Такихъ выраженій нельзя встрѣтить въ соборныхъ опредѣленіяхъ и каноническихъ актахъ.

Осмотрительный, скромный и неизмѣнно преданный Церкви, чуждый ложнаго либерализма, казанскій профессоръ *Бердниковъ* подвергаетъ Духовный Регламентъ строгой критикѣ даже въ своемъ „Краткомъ курсѣ церковнаго права Православной Церкви“ (Казань, 1903, стр. 296 и слѣд.). Всѣ мотивы перемѣны патріаршаго управленія на синодальное онъ признаетъ тенденціозными, не соотвѣтствующими дѣйствительности и „непопадающими въ цѣль“. Составитель Регламента, по утвержденію Бердникова, издалъ актъ обидный и оскорбительный для всего епископата Русской Церкви, изображая патріарховъ и епископовъ духовными сановниками, которые только о томъ и думаютъ, какъ бы сочинить

¹⁾ Курсъ Церковнаго Права, 1902, стр. 185.

бунтъ противъ Монарха и произвести какое нибудь политическое замѣшательство... А „вождедѣльнымъ желаніемъ составителя Д. Регламента“ было то, „чтобы церковная іерархія пребывала въ кротости и приниженіи до полного лишенія голоса въ дѣлахъ общественныхъ“... Результатомъ чисто каноническихъ дефектовъ Духовнаго Регламента, естественно, явилось то, что значительная часть его постановленій вскорѣ утратила свое практическое значеніе вслѣдствіе невозможности исполненія ихъ на практикѣ или замѣны послѣдующими постановленіями, а нѣкоторые пункты и совсѣмъ не были приводимы въ исполненіе. Такъ думаетъ и профессоръ Павловъ.

Въ *настоящемъ* своемъ видѣ Духовный Регламентъ представляетъ не цѣльное произведеніе, а лишь сборникъ механически соединенныхъ церковно-каноническихъ актовъ. Такимъ именно механически пришитымъ къ Регламенту актомъ является и разсужденіе о смѣшанныхъ бракахъ, носящее такое заглавіе: „О бракахъ правовѣрныхъ лицъ съ иновѣрными Разсужденіе, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ сочиненное. Напечатано повелѣніемъ Царскаго Величества Петра Перваго всероссійскаго императора, благословеніемъ же тогожде Святѣйшаго Правительствующаго Синода первымъ изданіемъ. Въ Санктпетербургѣ 1721 года, мѣсяца августа въ 18 день“. Разсужденіе это изложено въ видѣ посланія Св. Синода „Всероссійскія Православныя Церкви сыновомъ“ съ указаніемъ многихъ мотивовъ для оправданія смѣшанныхъ браковъ. Такое изложеніе заставляетъ невольно думать, что самъ Синодъ опасался того соблазна, который должно было произвести среди православнаго населенія появленіе въ Россіи смѣшанныхъ браковъ. И онъ не ошибся: соблазнъ былъ большой; старообрядцы и нынѣ не перестаютъ осуждать православныхъ, вступающихъ въ бракъ съ иновѣрцами.

Православные канонисты, конечно, не могутъ оправдывать приведеннаго въ Духовномъ Регламентѣ разсужденія о смѣшанныхъ бракахъ—не съ практически-государственной точки зрѣнія, а лишь съ церковно-канонической. Впрочемъ, нужно сказать, что какъ поводъ, такъ и самая мысль о допущеніи смѣшанныхъ браковъ принадлежатъ не Синоду, а правительству свѣтскому. Синодъ, собственно говоря, фор-

мально не дѣлаетъ постановленія о *дозволительности* смѣшанныхъ браковъ, а только старается оправдать въ глазахъ православнаго населенія требованіе такого рода браковъ со стороны гражданскаго правительства, вызванное настоячивою государственною потребностію тогдашняго времени: „по-неже *брачиться православнымъ съ иновѣрными* дѣло есть не бвзъ сумнительства совѣсти“..., то „Правительствующій Духовный Синодъ, смотря на нѣкія главныя таковыхъ браковъ вины и нужды въ Россійскомъ Государствѣ, и желая подать врачевство бываемому о семъ недоумѣнію простосердечныхъ, но немощныхъ, и въ ученіи неискусныхъ чело-вѣкъ, судилъ за должность свою *ясно протолковать*, коихъ ради винъ браки съ невѣрными, или съ иновѣрными, то есть, съ Христіаны, но въ нѣкіихъ догматахъ намъ несогласными, запрещаются“. По утверженію самаго Правительствующаго Духовнаго Синода, онъ, „и видя великую на нѣкіихъ въ Россіи мѣстахъ брачнаго иновѣрныхъ съ вѣрными сочетанія нужду, *не попускаетъ просто православнымъ съ инославнымъ сочетаватися*, по также уставляетъ *оберегательство*, при которомъ отнюдъ ни опасатися совращенія лица вѣрнаго“. По этой причинѣ Св. Синодъ и опубликовалъ *не опредѣленіе свое, а только разсужденіе* о смѣшанныхъ бракахъ. Здѣсь мы находимъ формальный отвѣтъ на недоумѣніе нѣкоторыхъ: могъ ли Св. Синодъ, какъ церковное учрежденіе, только замѣняющее лице патріарха (*братъ восточныхъ патріарховъ*) отмѣнять постановленіе вселенскаго собора?—Такого отмѣненія Св. Синодъ не сдѣлалъ, ибо *прямого* дозволенія совершать смѣшанные браки онъ никогда не давалъ.

Поводомъ и побужденіемъ къ *разсужденію* о смѣшанныхъ бракахъ, по заявленію Св. Синода, для него послужило слѣдующее обстоятельство: „Въ нынѣшнемъ 1721 году, Маія 6 дня намъ, Правительствующему Синоду, подано изъ Бергъ-Коллегіи доношеніе, а въ немъ написано: Въ прошломъ 1720 году, по Имянному Его Царскаго Величества Указу, посланы въ Сибирскую губернію для пріиску рудныхъ мѣстъ и строенія, и размноженія тамо заводовъ, отъ артиллеріи капитанъ Василей Татищевъ, да Бергъ-мейстеръ Бліеръ съ прочими,—которымъ велѣно, ежели изъ обрѣтающихся въ Казанской и Сибирской губерніяхъ изъ Шведскихъ арестантовъ изъ офицеровъ и прочихъ служителей,

и хотя уже которые и службу приняли, а найдутся къ рудному дѣлу способные, оныхъ къ рудному дѣлу принимать невозбранно, о чемъ изъ Военной Коллегіи Указомъ позволено жъ. И марта въ 7 день сего году изъ Сибирской губерніи помянутый капитанъ Татищевъ и Бергъ-мейстеръ Бліеръ въ Бергъ-Коллегію писали, что де обрѣтающіеся тамо Шведскіе плѣнники многіе имѣютъ охоту селиться для торговъ, гдѣбъ особое мѣсто имъ дано было, *и позволено бь было жениться имъ на русскихъ дѣвкахъ безъ перемѣненія ихъ вѣры.* Но понеже у многихъ, которые было поженились волею, за разность вѣры женъ поотняли, и отданы инымъ въ супружество, и для того опасенъ всякой принять и службы; ибо своя вѣры жены достать тамо не можетъ, а русской не даютъ. *А по мнѣнію Бергъ-Коллегіи обрѣтающимся тамо Шведскимъ плѣнникамъ, которые имѣютъ искусство въ рудныхъ дѣлахъ и въ торгахъ, и въ службу Государеву идти пожелаютъ, и такимъ въ женитьбѣ на русскихъ дѣвкахъ, безъ перемѣны ихъ закона, позволеніе дать надлежитъ:* понеже въ чужихъ краяхъ въ рудныхъ дѣлахъ гораздо искусныхъ людей достать трудно, и мало такихъ сыскать можно, дабы кто, тамо оставя свои дома и промыслы, и въ Россію пошли въ службы, а индѣ онымъ въ выѣздѣ въ службу въ Россію отъ Потентатовъ ихъ и не безъ запрещенія“.

Итакъ, изъ приведеннаго видно, что не Св. Синодъ, а свѣтское правительство признало неизбѣжнымъ *дозволить иновѣрцамъ, безъ перемѣны ихъ закона, жениться на русскихъ дѣвкахъ.* Что оставалось дѣлать Св. Синоду, съ одной стороны при наличности крайней государственной нужды, а съ другой—при сознаніи, что бракъ есть такого рода актъ, который одновременно подлежитъ юрисдикціи какъ Церкви, такъ и государства? Оставалось, для успокоенія „сумнительства совѣсти“ только очевидно, „протолковать“ православному населенію, „коихъ ради винъ браки съ невѣрными или съ иновѣрными запрещаются“,—что Синодъ и сдѣлалъ. Но трудно защищать то, чего защитить невозможно. Поэтому и неудивительно, что доводы, приводимые въ разсужденіи, помѣщенномъ въ Регламентъ, многимъ представляются неудовлетворительными.

а) Смѣшанные браки были запрещены еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Такъ, Господь повелѣлъ чрезъ Моисея еврейскому

народу: „не бери изъ дочерей ихъ (ханаанскихъ языческихъ народовъ) женъ сынамъ своимъ и дочерей своихъ не давай въ замужество за сыновей ихъ, дабы дочери ихъ, блудодѣйствуя вслѣдъ боговъ своихъ, не ввели и сыновъ твоихъ въ блуженіе въ слѣдъ боговъ своихъ“ (Исх. 34, 16). И въ другомъ мѣстѣ (Второз. 7, 3. 4) повторяется тоже запрещеніе. Въ томъ же духѣ дѣлаетъ свое завѣщаніе и умирающій Иисусъ Навинъ (23, 12). Св. Синодъ, имѣя въ виду эти мѣста Св. Писанія, объясняетъ, что здѣсь „не просто (смѣшанный) бракъ запрещается, аки бы самъ собою былъ онъ незаконный, но токмо для нѣкоего бѣдства, такому браку слѣдовать могущаго: наипаче же, дабы вѣрное лице не совратилось къ зловѣрію *невѣрнаго* или *иновѣрнаго* своего подружія“. Въ силу такого пониманія—говорять противники смѣшанныхъ браковъ—не слѣдовало бы осуждать православныхъ за вступленіе въ бракъ не только съ *иновѣрными*, т. е., съ христіанами другихъ вѣроисповѣданій, но и съ *невѣрными*, т. е., съ нехристіанами—евреями, магометанами и язычниками; однако же послѣдняго брака Регламентъ безусловно не допускаетъ.

б) Возможность допущенія смѣшанныхъ браковъ Регламентъ хочетъ оправдать ссылкой на слова Апостола Павла: „если какой братъ имѣетъ жену невѣрующую, и она согласна жить съ нимъ, то онъ не долженъ оставлять ее; и жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго, и онъ согласенъ жить съ нею, не должна оставлять его“ (1 Кор. 7, 12. 13). —Эти слова Апостола имѣли въ виду и отцы 6-го вселенскаго собора (ихъ было 227), и однако же они пришли къ необходимости—категорически воспретить смѣшанные браки: по ихъ изъясненію, приведенныя слова Апостола Павла должны быть отнесены только къ супругамъ, которые, „*будучи еще въ невѣріи и не бывъ причтены къ стаду православныхъ*“, сочетались между собою законнымъ бракомъ“. Такимъ образомъ, наставленіе Апостола и въ настоящее время можетъ быть примѣняемо только къ супружествамъ иновѣрныхъ и невѣрныхъ, когда одинъ изъ супруговъ принимаетъ православную вѣру, а другой остается въ невѣріи или иновѣріи, но оно не представляетъ никакого основанія для того, чтобы *теперешніе* смѣшанные браки христіанъ православныхъ съ неправославными считать, по Апостолу, дозволенными.

в) Въ оправданіе допустимости смѣшанныхъ браковъ Регламентъ ссылается на 34 „образа (примѣра) правовѣрныхъ лицъ съ *невѣрными* или *иновѣрными* сочетавшихся“ — „отъ Священнаго Писанія и отъ исторій Христіанскихъ, Греческихъ и Славено-христіанскихъ“. Но для противниковъ смѣшанныхъ браковъ эти примѣры нисколько неубѣдительны ¹⁾. О чемъ, напр., могутъ говорить 9 примѣровъ, приводимыхъ въ Регламентѣ изъ жизни нѣкоторыхъ лицъ ветхозавѣтныхъ? Въ Ветхомъ Завѣтѣ было терпимо многоженство... Но можетъ ли это быть „образцомъ“ для членовъ Церкви Христовой?.. На основаніи 3-ей главы 3-ей книги Царствъ Регламентъ указываетъ на то, что и премудрый Соломонъ былъ женатъ на дочери Фараона, царя египетскаго; но также именно 3-я книга Царствъ, въ своей 11-ой главѣ (ст. 3—9), ясно убѣждаетъ читателя, что именно иновѣрныя жены Соломона затемнили его славу, развратили его сердце, склонили его къ инымъ богамъ, такъ что сердце его не было вполнѣ предано Господу Богу своему, что Соломонъ сталъ служить Астартѣ и мерзости Аммонитской и т. д., т. е., убѣждаетъ именно во вредѣ смѣшанныхъ браковъ. Неубѣдительными оказываются для многихъ и „образцы“ изъ жизни византійскихъ императоровъ и славяно-русскихъ князей. Византійскіе императоры и русскіе великіе князья не признавали себя непогрѣшимыми и нерѣдко грубо нарушали церковные каноны. Такъ, напр., Левъ Философъ, императоръ византійскій, въ своей 90 новеллѣ безусловно воспретилъ вступленіе въ четвертый бракъ, объявивъ таковой бракъ даже гражданскимъ преступленіемъ, — и самъ же первый нарушилъ свой законъ, вступивъ въ четвертый бракъ. Православные не могутъ слѣдовать такимъ „образцамъ“, а какъ показываетъ судьба патріарха византійскаго Николая, запретившаго беззаконнику — царю входъ въ церковь, и „каноническіе отвѣты“ нашего митрополита Іоанна II, Церковь не переставала обличать противуканоническое поведеніе византійскихъ императоровъ и славено-русскихъ князей...

Для „оберегательства“ лицъ, вступившихъ въ смѣшанный бракъ, отъ совращенія въ иновѣріе, Синодъ установилъ

¹⁾ На эти примѣры двусмысленно указываетъ даже Далматинскій епископъ Никодимъ.

слѣдующее правило: „Прежде сочетанія брака у тѣхъ (Шведскихъ) плѣнниковъ, который съ согласія избереть себѣ изъ русскихъ въ жену, или свободныхъ иновѣрцевъ, которые Царскому Величеству записали на вѣчную службу, взять сказку за рукою подѣ штрафомъ жестокаго (!) истязанія что ему, по сочетаніи брака, жену свою во всю свою жизнь ни прельщеніемъ, ни угрозами, и никакими видами въ вѣру своего исповѣданія не приводятъ и за содержаніе вѣры ея православныя поношенія и укоризны не чинить. И отъ которыхъ будутъ родиться дѣти мужска и женска полу, и ихъ крестить въ православную вѣру Россійскаго исповѣданія. И какъ въ младенчествѣ, такъ и въ совершенномъ возрастѣ обучать ихъ всякому православному Церкви восточныя обычаю. А въ свою вѣру, также какъ и женъ своихъ, не склонять, но попускать содержать имъ ту православную вѣру даже до кончины своея. И когда кто такую сказкою обяжется, то позволить жениться. А ежели кто такой сказки дать не похощетъ, и такимъ жениться на русскихъ дѣвкахъ и вдовахъ не попускать. А ежели кто, давъ такую сказку, женится, а потомъ со временемъ жену свою или дѣтей склонить въ свою вѣру, а о томъ извѣстится; и о такихъ чинить, какъ Церковныя правила и законы градскіе повелѣваютъ. Православніи же священники, кто изъ оныхъ въ приходѣ своемъ имѣютъ иновѣрцевъ, съ русскими женами сочетавшихся, должны суть, подѣ лишеніемъ сана своего (!), со всякимъ прилѣжаніемъ и бодростію наблюдать, не дѣется ли сему *оберегательству* противное; и ходятъ ли жены русскія, иновѣрнымъ мужьямъ сопряженныя, въ церковь; исповѣдуются ли духовникомъ своимъ, и причащаются ли тайнамъ Евхаристіи святыя у ихъ же восточнаго исповѣданія пресвитеровъ. И тожде смотрѣть и за дѣтьми ихъ, какъ женскаго, такъ и мужскаго пола отъ седмолѣтняго возраста“. Синодъ увѣряетъ, что этимъ правиломъ онъ установилъ также „оберегательство, при которомъ отнюдъ нельзя опасаться совращенія лица вѣрнаго“. Но столѣтній опытъ достаточно могъ убѣдить изслѣдователя, что это „оберегательство“ рѣдко достигало своей цѣли и лишь увеличивало число ненужныхъ бумагъ консисторскаго архива (Уст. Дух. Консист. ст. 29). Интересно отмѣтить, что въ „разсужденіи Св. Синода“ о смѣшанныхъ бракахъ рѣчь идетъ только о

православныхъ „дѣвкахъ“ и вдовахъ, вступающихъ въ замужество съ иновѣрцами, но нигдѣ ни слова не говорится о вступленіи *православныхъ мужчинъ* съ иновѣрными женщинами, т. е., какъ бы рекомендуется поступать какъ-разъ вопреки 31 правилу Лаодикійскаго собора...

И такъ, послѣ сказаннаго ясно, что и въ Духовномъ Регламентѣ, въ которомъ нѣтъ прямого дозволенія совершать смѣшанные браки, нельзя найти основанія для того, чтобы осуждать епископа, запрещающаго такіе браки въ своей епархіи.

II. Но быть можетъ справедливо утвержденіе, что запрещеніе смѣшанныхъ браковъ причиняетъ русскому народу вредъ въ политическомъ отношеніи? Защитники этого мнѣнія, какъ мы видѣли („Борьба съ ложью“ № 7), придаютъ большое значеніе урокамъ исторіи и фактамъ дѣйствительной жизни. Поэтому и мы, вмѣсто простаго отвѣта на поставленный вопросъ, предлагаемъ вниманію читателей чрезвычайно интересный документъ.

9-го октября 1885 года бывшій оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ писалъ Харьковскому Архіепископу Амвросію (Ключареву): „Вотъ, посылаю Вамъ *рѣдкость*. Эту записку читалъ Государь (незабвенный Императоръ Александръ III), и по ней-то состоялась отмѣна Выс. пов. 1865 г. о смѣшанныхъ бракахъ ¹⁾. Напечатана она секретно (въ 40 экземплярахъ), и лишь для практическихъ цѣлей, *non ad nagrandum, sed ad probandum*—въ случаѣ нужды. Оглашеніе ея—ради живыхъ еще дѣятелей—было бы очень неудобно, и потому прошу Васъ держать ее лишь для себя, въ секретѣ. Искуль (тогдашній харьковскій губернаторъ, протестантъ-фанатикъ) не долженъ и знать объ ея существованіи“.

Присланная при этомъ письмѣ записка чрезвычайно интересна. Она представляетъ множество доказательствъ, какой вредъ причинило русскому народу дозволеніе смѣ-

¹⁾ Есть основаніе думать, что авторомъ этой записки былъ самъ К. П. Побѣдоносцевъ. По крайней мѣрѣ, въ письмѣ къ Архіепископу Амвросію отъ 2-го іюня 1885 г. бывшій Кіевскій митрополитъ Платонъ писалъ: „К-нъ П-чъ работаетъ надъ докладомъ Государю объ Остзейскомъ краѣ. Помогите ему, Господи, въ томъ, что прозѣвалъ его предшественникъ. Тяжелое было для меня время“...

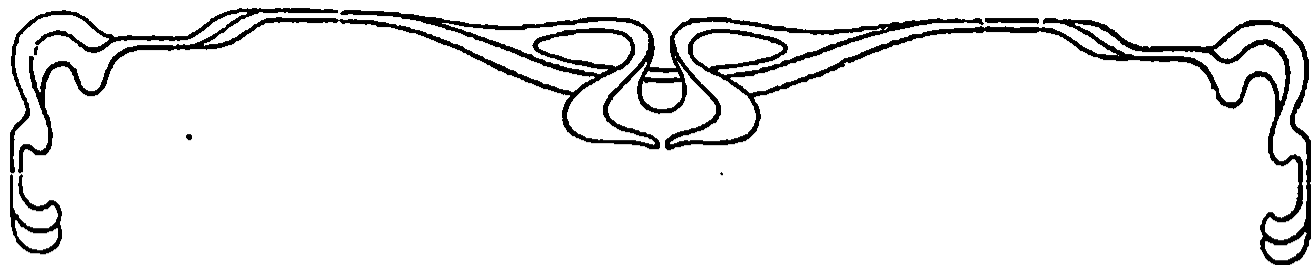
шанныхъ браковъ въ Остзейскомъ краѣ, какъ культурные нѣмцы-протестанты понимаютъ „свободу совѣсти“, какую постыдную роль играли русскіе дѣятели интеллигенты, увлеченные западно-европейскими ложными теоріями, въ какомъ тяжеломъ положеніи находились русскіе православные святители, какой гнетъ испытывало православное духовенство и въ какія невозможныя условія было поставлено православное населеніе—русское, латышское и эстонское. Въ настоящее время записка эта—рѣдкость не только по своему содержанію, но—и рѣдкость библиографическая: при всемъ своемъ стараніи я не могъ найти ее даже въ архивѣ Св. Синода и оберъ-прокурорской канцеляріи. Между тѣмъ она содержитъ много цѣннаго матеріала и для разрѣшенія вопроса о смѣшанныхъ бракахъ. Въ свое время записка эта вмѣстѣ съ препроводительнымъ письмомъ К. П. Побѣдоносцева была отдана мнѣ въ собственность. Со времени ея составленія прошло 27 лѣтъ. Общественные дѣятели, самолюбіе которыхъ щадилъ К. П. Побѣдоносцевъ, не существуютъ уже болѣе на бѣломъ свѣтѣ,—и потому я считаю себя въ правѣ означенную записку предложить вниманію интересующихся.

Профессоръ Военно-Юридической Академіи,

Прот. Т. И. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

Объ избраніи и поставленіи епископовъ въ первые три вѣка.

(Продолженіе *).

При самомъ началѣ распространенія христіанства среди вѣрующихъ въ разныхъ мѣстахъ возникали т. наз. „домашнія церкви“ (ἡ κατ' οἴκων ἐκκλησία—Римл. 16, 4; 1 Кор. 16, 19; Колос. 4, 15), какъ своего рода небольшіе братскіе кружки, объединенные общностью молитвы, вѣры и духовной жизни. Такіе кружки были организованы преимущественно въ большихъ городахъ, въ которыхъ прежде всего утвердилось христіанство, и всѣ постепенно объединялись въ общемъ союзѣ всего города въ церкви городской (ср. 1 Кор. 1, 2; 1 Солун. 1, 1; 2 Сол. 1, 1), во главѣ которой сталъ епископъ, какъ преемникъ апостоловъ (Тит. 1, 5 и 7; Дѣян. 14, 23; 20, 28,—ср. выше прим.), а пресвитеры составляли при немъ совѣтъ и посылались епископомъ для совершенія богослуженія въ домашнихъ церквахъ, но сами принадлежали на первыхъ порахъ къ городской церкви. Такъ организованныя церковныя общины назывались „парикіями“¹⁾. Начиная со

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 17 за 1912 годъ.

1) Парокіа—отъ παρά и οἶκος—„временное проживание на чужой землѣ“ (проф. Г. А. Заозерскій—Бог. Вѣстн. 1907, III, 779), или отъ παροικεῖ жить въ качествѣ чужестранца; ср. Варух. IV, 9: „присельницы (παροικοὶ) Сіони“. Такъ какъ христіане представляли себя „странниками и пришельцами“ въ этомъ мірѣ, то называли себя παροικοὶ или παροικοῦντες (ср. Евр. XI, 9; Дѣян. VII, 29): см. Клим. Рим. Посл. I Корин., гл. I: „Церковь Божія, ἡ παροικοῦσα (странствующая) въ Римѣ, церкви Божіей, τῆ παροικοῦσῃ въ Коринѣ“... (рус. пер. Преобр. стр. 73). Съ распространеніемъ христіанства и умноженіемъ общинъ παροικία стала называться епископіей (проф. А. Лебедевъ—Цит. соч., стр. 162 и 170). Подробнѣе о „парокіа“ см. Θ. Мищенко—Цит. соч., стр. 8—9; Еп. Никодимъ—Прав. церк. право, стр. 303.

II вѣка, *парихіа* становится техническимъ терминомъ для обозначенія отдѣльной мѣстной общины вѣрующихъ, управляемой епископомъ, или—что тоже—отдѣльной мѣстной епископской церкви ¹⁾. Такимъ обр., „парихія“ не была ни епархіей (*ἐπαρχία* въ канонич. источн. IV вѣка означ. область митрополита), ни приходомъ въ нашемъ смыслѣ слова; „это, можно сказать, былъ приходъ, по съ епископомъ во главѣ“ ²⁾. Епископская церковь была мѣстомъ объединенія всѣхъ христіанъ общины чрезъ участіе въ богослуженіи, средоточіе котораго составляла Евхаристія. Это подтверждается посланіями св. Игнатія Богоносца и другими древними источниками ³⁾, а также 31 правиломъ Апост., запрещающимъ пресвитеру устраивать церковно-богослужебныя собранія отдѣльно отъ епископа и безъ его разрѣшенія ⁴⁾. Итакъ, первоначальной ячейкой церковной жизни является отдѣльная христіанская община, состоящая изъ вѣрующихъ мірянъ и клира во главѣ съ епископомъ. Въ каждой ячейкѣ *implicite* должно заключаться все то, что проявляется въ послѣдствіи въ цѣломъ организмѣ; посему, если въ отдѣльной и самостоятельной христіанской общинѣ должна быть полнота церковной жизни, то она возможна только при возглавленіи этой общины епископомъ ⁵⁾. Вотъ почему еще въ самое раннее время миссіонеры христіанства, при возникновеніи въ какомъ либо городѣ (и прилегающихъ къ нему селахъ) даже очень незначительной общины вѣрующихъ, тотчасъ же придавали ей полный іерархическій строй, организуя въ предѣлахъ cadaго городского округа (*κατὰ πόλιν* Тит. 1, 5; ср. Дѣян. XIV, 21—23) христіанскую парихію. И въ древнѣй-

1) *Евсев.* Церк. Ист. III, гл. 4; VI, гл. 2; VII, гл. 28; *Апост. постановл.* кн. VII, гл. 46.

2) *Θ. Мищенко—Цит.* соч., стр. 9.

3) *Игнат. Апост.* Смирн. гл. 8; Филад. гл. 2 и 4; Магnez. гл. 4 и 7; ср. *Клим. Рим.* 1 Корин. гл. 40—41.

4) Апост. пр. 31 и толков. на него *Зонары* и *Вальсамон.* со ссылкой на Гангр. 6 и Каре. 10 (*Συνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων. Γ. Παλλη καὶ Μ. Ποτλῆ. Ἀθῆν.* 1852. Том. II, сел. 39—40).

5) Эта идея проникаетъ въ соборные каноны послѣдующаго времени, въ которыхъ говорится о зависимости пресвитеровъ и членовъ клира отъ епископа (IV всел. пр. 8, 17; Гангр. 6; Антиох. 5; Каре. 10 и др.).

шихъ каноническихъ памятникахъ встрѣчаемъ настоятельный совѣтъ вѣрующимъ—заботиться „о поставленіи (для нихъ) *епископовъ* и *діаконовъ*“¹⁾. Вслѣдствіе этого въ древности епископія ограничивалась обыкновенно предѣлами одного города, почему т. н. „парикіи“ были весьма незначительны по своимъ размѣрамъ: эти „епископскіе приходы“ были неизмѣримо меньше нашихъ современныхъ епархій, такъ что даже въ IV вѣкѣ, по вычисленію проф. В. Болотова, „радіусъ отдѣльной епископіи былъ равенъ приблизительно 15 верстамъ“²⁾. Вслѣдствіе незначительнаго размѣра парикій и большого числа епископовъ, „которыхъ было столько же, сколько и городовъ христіанскихъ“³⁾, каждый епископъ непосредственно вѣдалъ всѣ дѣла церк. управленія въ своей епископіи и „могъ-чуть не буквально-глашать по имени овцы своя“⁴⁾. Этимъ не исключался, однако, какъ мы видѣли выше, принципъ соборности (участіе пресвитеровъ и вѣрующихъ мірянъ, какъ совѣтниковъ епископа) въ церковномъ управленіи⁵⁾,—благодаря чему христіанская парикія носила возвышенный нравственный характеръ и представляла собою *братство* въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Этими особенностями церк. строя христіанскихъ общинъ, какъ увидимъ ниже, обусловливался въ значительной мѣрѣ и самый способъ избранія епископовъ въ первые вѣка.

Мы не можемъ входить въ детальный разборъ много-различныхъ доказательствъ существованія въ первые вѣка христіанства описаннаго сейчасъ *парикійно-епископальнаго*

1) Δ *ἰσαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων*, сар. XV^о, 1.

2) Проф. В. Болотовъ—Епархія въ древней Церкви („Церков. Вѣдом.“ 1906, № 3 со стран. 98), стр. 101. О незначительномъ размѣрѣ первохристіанскихъ „парикій“ (епископій) свидѣлствуютъ т. н. *Апост. Постановл.*, упоминающія о „малой парикіи“, гдѣ, за немѣнѣемъ „пожилотоу челоуѣка, достойнаго епископства“, приходится выбирать изъ молодыхъ (Ап. Постан., кн. II, гл. I, стр. 17). См. подробнѣе о размѣрахъ древне-христіанскихъ парикій у Мищенко—Цит. соч., стр. 9—14.

3) Проф. А. Лебедевъ—Цит. соч., стр. 160.

4) Проф. В. Болотовъ—Цит. соч., стр. 103. (Церковн. Вѣдомости 1906, № 3).

5) Ср. еще *Апост. Постан.*, кн. II, гл. 28 и 47; *Апост. прав.* 41.

строю церкви, а слѣдовательно—и самостоятельнаго единоличнаго епископата. Въ русской литературѣ по этому вопросу высказаны уже достаточно опредѣленные и вѣскія соображенія, сущность которыхъ сводится къ тому, что частыя упоминанія первоисточниковъ о многихъ іерархахъ церкви, называемыхъ то епископами, то пресвитерами, „не даютъ еще твердыхъ основаній для отрицанія единоличнаго епископата“, т. е. существованія въ парикіяхъ „одного іерарха, возвышающагося изъ ряда прочихъ въ качествѣ необходимаго предсѣдателя въ собраніи многихъ и первоіерарха въ богослуженіи“¹⁾. Въ кн. Дѣян. Ап., напр., говорится о *пресвитерахъ* Іерусалимской церкви (XI, 30) безъ всякаго упоминанія о преимуществахъ какого либо одного іерарха, а между тѣмъ—извѣстно, что въ это время въ Іерусалимѣ изъ ряда прочихъ выдѣлялся Іаковъ Праведный (ср. Дѣян. 21, 18), что онъ, а послѣ него св. Симеонъ, были первыми епископами іерусалимской церкви²⁾. Даже среди протестантскихъ богослововъ теперь господствуетъ мнѣніе, согласно которому „единоличный епископатъ, именно, и зародился въ Іерусалимѣ въ лицѣ Іакова, брата Господня,—откуда проникъ въ Малую Азію и, какъ можно заключать изъ Апокалипсиса и посланій Игнатія, къ концу I вѣка представлялъ на Востокѣ уже явленіе всеобщее (или почти всеобщее)“³⁾. По замѣчанію проф. В. Мышцына, изначальное существованіе епископата, отличнаго отъ пресвитерата, обычно отрицаемое протестантами, „признается теперь едва не половиной германскихъ ученыхъ“⁴⁾. Для насъ въ этомъ случаѣ особенное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что парикійно-епископальный строй уже писателямъ начала II вѣка (особ. у Игнатія Богов.) представляется обычнымъ, традиціоннымъ, изначальнымъ⁵⁾; немаловаженъ также фактъ со-

1) Проф. О. Мищенко—Цит. соч., стр. 27.

2) *Евсев.* Церк. Ист. кн. III, гл. 11, стр. 138—139; *Апост. Постан.* кн. VII, гл. 46, стр. 244.

3) Проф. О. Мищенко—Цит. соч., стр. 27.

4) Проф. В. Мышцынъ—Церк. устройство по посланіямъ Игнатія Антиох. (Бог. Вѣст. 1808, авг.), стр. 473.

5) См. выше выписки и цитаты изъ посланій *Игнатія Антиох.*; ср. и ниже.

ставленія со II вѣка списковъ епископскаго преемства въ главнѣйшихъ церквахъ ¹⁾. Основная концепція посланій св. Игнатія—идея единенія общины вокругъ своего епископа. Правда, явная тенденція этихъ посланій къ утверженію монархическаго епископата („почитаніе епископа, какъ Бога“²⁾), повидимому, мало гармонируетъ съ эпохой конца I и начала II вѣка, когда авторитетъ епископа еще былъ сравнительно незначителенъ, когда приходилось даже увѣщевать вѣрующихъ, чтобы они „не презирали“ епископовъ ³⁾, когда—вообще—сами вѣрующіе „испытывали проповѣдниковъ“ ⁴⁾... Однако, этотъ фактъ находитъ себѣ надлежащее объясненіе въ томъ обстоятельстве, что въ самомъ началѣ II вѣка въ малоазійскихъ церквахъ появляются лжеучители—„докеты“, отрицающіе реальность плоти Спасителя, Его страданій, смерти и воскресенія ⁵⁾, а отсюда— и значеніе евхаристіи, совершаемой епископомъ ⁶⁾, и т. о. подрывающіе весь іерархическій строй церкви ⁷⁾. Средствомъ для огражденія церкви отъ всякихъ ересей св. Игнатій, подобно Клименту Римскому ⁸⁾, считаетъ объединеніе всей паствы въ повиновеніи богоучрежденной іерархіи, особенно—епископу, который является верховнымъ оплотомъ истинной вѣры ⁹⁾. Анализъ посланій св. Игнатія приводитъ изслѣдователей къ тому выводу, что ко времени Игнатія не только окончательно сложился въ сирійской и малоазійскихъ церквахъ монархическій епископатъ, но онъ уже существовалъ довольно продолжительное время: Игнатій знаетъ Поликарпа, еп. Смирнскаго, Онисима ефесскаго, Дамаса магнезійскаго; самъ онъ

1) *Ириней Лион.* Противъ ересей, кн. III, гл. 3, §§ 3—4; *Евсев.*—Церк. Ист., кн. III, 4: „О первомъ преемствѣ Апостоловъ“; ср. гл. 11, 13, 14, 15 (стр. 138—140); гл. 21 и 22 (стр. 145—146); ср. *Апост. Постан.*, кн. VII, гл. 46, стр. 244.

2) *Игнат.* *Антіох.* Магнез. 6; *Тралл.* 2; *Ефес.* 6.

3) Δ *ἰσαχῆ τῶν 12 Ἀποστόλων*, сар. XV, 2.

4) I *Солун.* V, 19—21; I *Іоан.* IV, 1; Δ *ἰσαχῆ...*, сар. XI et XII.

5) *Игнат.* *Ант.* *Смирн.* гл. 2, 4—7; *Тралл.* 10; *Магнез.* 11.

6) *Смирн.* 7 и 8; *Ефес.* 5.

7) См. предыд. примѣч.

8) *Клим.* *Рим.* *Посл.* 1 *Корин.*, гл. 44.

9) *Игнат.* *Ант.* *Смирн.* 8 и 9; *Филад.* 3 и 7; *Тралл.* 7; *Полик.* 5 и 8; *Магнез.* 2, 3 и 6.

называетъ себя епископомъ Сиріи (Римл. 2); Игнатій говорить даже, что епископы поставлены по концамъ земли (*οἱ κατὰ τὰ πέρατα ὀρισθέντες*)¹⁾... Единоличный епископатъ для св. Игнатія—явленіе настолько общеизвѣстное, что имъ, какъ и *единствомъ* плоти І. Христа, онъ доказываетъ необходимость *единой* евхаристіи²⁾. И болѣе ранній свидѣтель, писатель 1-го в. св. Климентъ Римскій, сравниваетъ строй новозавѣтной церкви съ ветхозавѣтнымъ, гдѣ были *первосвященникъ*, священники и левиты³⁾, а равно, въ духѣ Игнатія, убѣдительно отстаиваетъ (противъ мятежниковъ) іерархическій строй церкви⁴⁾, считая великимъ грѣхомъ „неукоризненно и свято приносящихъ дары лишать *епископства*“⁵⁾ Непосредственное преемство епископовъ отъ Апостоловъ св. Климентъ удостоверяетъ словами: „проповѣдуя по странамъ и городамъ (*κατὰ χώρας καὶ πόλεις*), апостолы первенцевъ (изъ вѣрующихъ)... *поставляли въ епископы* и діаконы (*εἰς ἐπίσκοπους καὶ διακόνους*) для будущихъ вѣрующихъ“⁶⁾.

Церковный историкъ Робертсонъ полагаетъ, что „съ увеличеніемъ паствы и духовенства положеніе епископовъ естественно приобрѣтало больше признаковъ вѣшняго достоинства,—но въ первые вѣка мы еще не встрѣчаемъ ничего похожаго на самодержавную власть въ епископахъ: они сами избираются духовенствомъ и народомъ, обо всемъ совѣщаются съ пресвитерами“⁷⁾... А по мнѣнію проф. А. Лебедева, епископы въ первые два вѣка имѣли очень незначительныя преимущества по сравненію съ діаконами и стали въ главѣ церковнаго управленія и учительства только къ концу II вѣка, „по прекращеніи жизни харизматическихъ

1) Проф. В. Мышцынъ—Церк. устр. по посланіямъ Игнат. Ант. („Бог. Вѣстн.“ 1908, авг.), стр. 502—503.

2) Игнат. Ант. Филад. гл. 4, стр. 297.

3) Клим. Рим. 1 Кор., гл. 40.

4) 1 Корин. гл. 44.

5) Ibidem, гл. 44, стр. 102.

6) Посл. 1 Корин., гл. 42, стр. 100. Ср. свидѣтельство писателя конца II в. Климента Алекс. о 3-хъ степеняхъ іерархіи: „іерархія Церкви земной съ ея епископствомъ, священствомъ и діаконствомъ, конечно, есть только прообразъ славы ангельской“ (Стром. кн. VI, гл. 13, стр. 726).

7) Робертсонъ—Исторія хр. церкви, т. I, стр. 149. С.-П.-Б. 1890.

учителей¹⁾. Вотъ слова покойнаго историка: „Когда институтъ странствующихъ апостоловъ, пророковъ и дидакаловъ (т. е. харизматическихъ учителей) съ теченіемъ времени началъ атрофироваться, умирать медленной смертью подобно тому, какъ умираетъ престарѣлый человѣкъ.., то наслѣдствомъ отъ этихъ вымирающихъ пророковъ и дидакаловъ воспользовались епископы.. Прямыхъ наслѣдниковъ не оказалось. За неимѣніемъ ближайшихъ родственниковъ, наслѣдство, по закону, перешло къ боковой линіи; а такой боковой линіей и оказались епископы..., потому что они были самыми видными предстоятелями общины послѣ пророковъ и дидакаловъ²⁾. По поводу указанныхъ двухъ мнѣній слѣдуетъ замѣтить, что, конечно, при жизни самихъ апостоловъ епископы не занимали еще того положенія, какое должно было принадлежать имъ послѣ смерти непосредственныхъ учениковъ Спасителя, какъ преемникамъ ихъ власти: они почти не возвышались надъ пресвитерами и были въ средѣ ихъ, какъ „первые между равными“. Но послѣ смерти апостоловъ, въ концѣ I и нач. II в.в., значеніе епископовъ, какъ единственныхъ преемниковъ апостольской власти, установилось уже вполне опредѣленно: имъ однимъ принадлежали высшія права учительства, священнодѣйствія и управленія въ церкви. Во II в. уже особенно замѣтенъ процессъ постепенной централизаціи церковной власти въ лицѣ Епископа. Апостольскіе призывы вѣрующихъ къ церковной самодѣятельности (ср. I Петр. IV, 10—11; I Иоан. IV, 1) въ послѣ апостольское время становятся все рѣже, а напоминанія о долгѣ повиновенія предстоятелямъ все чаще (посл. Клим. Рим. и Игнатія Ант.). Первенствующая церковь всегда смотрѣла на епископовъ, какъ на непосредственныхъ преемниковъ апостольской власти и главныхъ учителей вѣры, получившихъ „вмѣстѣ съ преемствомъ епископства... особенное дарованіе истины (*charisma veritatis*)“³⁾. Вообще, мнѣніямъ Робертсона и проф. Лебедева можно противопоставить

1) Проф. А. Лебедевъ — Цит. соч., стр. 31 сл. и 158.

2) А. Лебедевъ — Цит. соч., стр. 37, 38. Ср. его же „Къ вопросу о происхожденіи первохристіанской іерархіи“ (Богосл. Вѣст. 1907, т. I, стр. 463—467).

3) Иринеи Лион. Противъ ересей, кн. IV, гл. 26, § 2, стр. 387.

всѣ вышеизложенныя нами свидѣтельства древнѣйшихъ памятниковъ о преемствѣ епископовъ отъ апостоловъ, о *непосредственности* сего преемства въ отношеніи церковной власти учительства и проч.¹⁾ Въ частности, указанное выше мнѣніе проф. А. Лебедева основано на очень широкомъ и свободномъ толкованіи одного мѣста новооткрытаго каноническаго памятника „ Δ ἰδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων“ (гл. XV), изъ котораго еще не слѣдуетъ, какъ этого хочетъ Лебедевъ, что епископы во времена пророковъ и дидаскаловъ (т. е. харизматическихъ учителей) не играли почти никакой роли и только послѣ нихъ (т. е. съ конца II в.), какъ ихъ „замѣстители“, стали „наслѣдниками“ власти церковнаго учительства. Въ Δ ἰδαχὴ гл. XV заповѣдуются христіанамъ: „не пренебрегайте епископами и *діаконами*; они должны почитаться вами наряду съ пророками и дидаскалами, *ибо они совершаютъ для васъ служеніе пророковъ и дидаскаловъ*“. Это значитъ, по Лебедеву, что „епископы (почему же не діаконы, которые здѣсь упоминаются рядомъ?..) теперь только, когда писалъ авторъ Δ ἰδαχὴ (конецъ II в.), стали замѣнять собою этихъ послѣднихъ (т. е. пророковъ и учителей), принявъ на себя ихъ миссію... Здѣсь епископамъ предписывается оказывать ту почесть, какая *доеелъ* (?) принадлежала *другимъ* (?) *лицамъ* (этого не сказано!)—пророкамъ и дидаскаламъ“²⁾... Но не лучше ли будетъ въ приведенномъ мѣстѣ видѣть простое сравненіе епископовъ, какъ проповѣдниковъ и учителей слова Божія, съ пророками и дидаскалами?... Развѣ изначала епископамъ не принадлежала власть церковнаго учительства? Въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія (см. 2 Тим. IV, 2; I Тим. III, 2; IV, 11; Тит. 1, 9)... Самъ Лебедевъ въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи указываетъ на двухъ епископовъ середины II в.: Поликарпа Смирнскаго и Мелитона Сардійскаго, „о которыхъ дается понимать въ источникахъ, что они (по терминологіи Δ ἰδαχὴ) исполняли служеніе проро-

¹⁾ См. также *Прин. Прот. ерес. кн. III, гл. 3, §§ 2, 3 и 4; ср. Евсев. Церк. Ист. III гл. 4: „О первомъ преемствѣ апостоловъ“* (стр. 115—117). См. у насъ ниже—3-ю главу о поставленіи епископовъ апостолами.

²⁾ А. Лебедевъ *Духовенство...*, стр. 37.

ковъ, хотя они несомнѣнно были епископами“¹⁾... Дѣйстви- тельно, св. Поликарпъ въ древнѣйшихъ памятникахъ назы- вается пророкомъ и учителемъ²⁾, а о Мелитонѣ Сард. гово- рится, что „онъ все дѣлалъ по внушенію Св. Духа“³⁾ и что многіе христіане почитали его пророкомъ⁴⁾.

Въ заключеніе замѣтимъ, что существованіе самостоя- тельнаго единоличнаго епископата въ первенствующей цер- кви подтверждается древнимъ происхожденіемъ института т. н. *хорепископовъ*, т. е. сельскихъ или деревенскихъ еписко- повъ (*ἐπίσκοποι ἐν ταῖς χώραις*, въ противоположность названію *ἐπίσκοπος πόλεως* или *ἐν τῇ πόλει*,—Антиох. пр. 10), которые пер- воначально, при своемъ появленіи, не назывались этимъ именемъ и ничѣмъ не отличались отъ городскихъ еписко- повъ. Уже при апостолахъ христіанство распространилось не только по городамъ, но и *по селамъ* (Дѣян. VIII, 25)⁵⁾, и въ этихъ послѣднихъ апостолы, по мѣрѣ нужды, поставляли особыхъ епископовъ, что видно изъ 2—3 гл. Апокалипсиса, изъ посланій Игнатія Антиох. (Филад., гл. 10), Климента Римскаго (1 Корин. гл. 42) и изъ сочиненій Климента Александр.⁶⁾

Новѣйшія изслѣдованія по вопросу о происхожденіи т. н. хорепископовъ, упоминаемыхъ впервые въ канонич. памятн. IV в., приводятъ ученыхъ къ слѣдующимъ основ- нымъ выводамъ: 1) „деревенскіе епископы у христіанъ по- явились очень рано, еще во времена апостоловъ“, и во вся- комъ случаѣ во 2-й 1/2 II вѣка такихъ епископовъ было много вездѣ (ср. *Евсев. Церк. Ист. V, гл. 24, стр. 309*)⁷⁾; 2) первоначально (при своемъ появленіи) деревенскіе епископы ничѣмъ не отличались отъ городскихъ, были равны съ ними

1) Цит. соч., стр. 40.

2) *Евсев. Церк. Ист.*, кн. IV, гл. 15, стр. 216.

3) *Евсев. Церк. Ист.*, кн. V, гл. 24, стр. 308.

4) *Иерон. Catal. Scriptor.*, сар. 24; см. О Мелитонѣ Сард. У *Прот. Преображенскаго* „Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ“, стр. 278. Москва, 1867.

5) Ср. *Евсев. Церк. Ист.* кн. II, гл. 3, стр. 65 (СПБ. 1848); *Клим. Алекс. Стром.* кн. VI гл. 18.

6) *Клим. Алекс. Какой богачъ спасется*, гл. 42, стр. 43.

7) *Прот. Добронравовъ*—Хорепископы въ древней вост. церкви („*Бог. Вѣст.*“ 1907, II, стр. 13-14); ср. *іер. Павелъ. О должностяхъ и учрежд...*, стр. 28-29. СПБ. 1857.

въ правахъ и независимы и не назывались еще хорепископами (деревенскими архіереями¹); въ концѣ III и въ IV вѣкѣ они, въ силу различныхъ историческихъ условій, теряютъ часть своихъ правъ, соборными опредѣленіями поставляются ниже городскихъ епископовъ (*Неокеар.* пр. 14) и возможно ограничиваются въ числѣ (Сардик. 6, Лаод. 57) а послѣ IV вѣка и совсѣмъ исчезаютъ¹); 3) изъ разнообразныхъ мнѣній по вопросу о томъ, какую степень священства носили хорепископы въ древней церкви, будучи зависимыми отъ городскихъ епископовъ²), наиболѣе вѣроятнымъ и обоснованнымъ является то мнѣніе, которое усвоитъ хорепископамъ *епископскую* степень священства, а отсюда—и право рукополагать въ своихъ приходахъ церковнослужителей и даже (въ силу юрисдикціи отъ своего городского епископа) пресвитеровъ и діаконовъ³); 4) хорепископы избирались клиромъ и народомъ тѣхъ округовъ, въ которые они назначались⁴), соотвѣтственно общему въ древней церкви порядку избранія епископовъ, а самое посвященіе хорепископа совершалось непременно при участіи городского епископа⁵).

¹) *Прот. Добронравовъ* Цит. соч. (Бог. В. 1907 II, 14-23); проф. А. Лебедевъ—Духовенство древн. всел. церкви, стр. 169; *Еп. Никодимъ*—Прав. Церк. Право, стр. 359-360 и 379-380.

²) По одному мнѣнію хорепископы занимали среднее положеніе между епископами и пресвитерами, по другому всѣ были пресвитерами, по 3-му иногда были епископами, а иногда пресвитерами, смотря по требов. времени и мѣста,—по 4-му мнѣнію всѣ хорепископы носили епископскую степень священства (*прот. Добронравовъ*—Цит. соч. „Б. Вѣстн.“ 1907, II, стр. 23 и сл.

³) Анкир. 18; Антиох. 10; ср. *Васил. Вел.* Канонич. посл. къ хореп. (Epistol. 54 и 58; рус. пер. Твор. ч. VI, стр. 135, 136. Серг. Пос. 1892); проф. А. Лебедевъ, Духовенство др. Цер., стр. 168, 169; *Еп. Никодимъ*, Церк. право, стр. 265, 266, 379; *арх. Иоаннъ*, Опытъ курса церк., законов. 1, стр. 400, 401; *прот. Добронравовъ*, loco cit., „Бог. Вѣст. III, стр. 412, 429. Въ виду многихъ ясныхъ свидѣтельствъ каноническихъ источниковъ и мнѣній указанныхъ авторитетовъ канонической науки о епископской степени хорепископовъ, мнѣніе *іером. Павла* о томъ, что хорепископы имѣли пресвитерскую степень священства, должно быть признано устарѣвшимъ (см. его „О должностяхъ и учрежденіяхъ“ ..., стр. 24, 28).

⁴) *Васил. Вел.* II. 290, Твор. ч. VII, стр. 272. Серг. Пос. 1892.

⁵) Антиох. 10; ср. IV вс. соб. пр. 2; *прот. Доброн.* Цит. соч. („Бог. Вѣстн. 1907, III, стр. 429, 430).

III.

Избраніе и поставленіе епископовъ во времена апостоловъ, мужей апостольскихъ, въ послѣапостольскую эпоху и въ III вѣкѣ.

Выше мы замѣтили, что соборное начало, дѣйствовавшее въ церкви съ самыхъ первыхъ моментовъ ея существованія, оказало свое вліяніе на порядокъ избранія и поставленія епископовъ. Слѣды этого можно видѣть уже въ первенствующей апостольской церкви,—прежде всего—въ актѣ избранія и поставленія апостола Матѳіа на мѣсто отпавшаго Іуды, согласно древнему пророчеству: „епископство его да приметъ инъ“ (Ис. 108, 8). Означенный актъ совершается не къмъ либо однимъ изъ апостоловъ и даже не коллективной властью всѣхъ апостоловъ, а на церковномъ собраніи, въ которомъ участвовало много вѣрующихъ. Это ясно даетъ понять Дѣписатель, когда, прерывая свое повѣствованіе, нарочито отмѣчаетъ: „ἦν τε ὄχλος ὁνομάτων ἐπὶ τὸ αὐτὸ ὡς ἑκατὸν εἴησιν (Дѣян. I, 15). Слово „ὄχλος“ указываетъ здѣсь, какъ участниковъ собранія и избранія св. Матѳіа, именно „народъ“, простыхъ вѣрующихъ, а не какихъ либо избраннѣйшихъ лицъ или приближеннѣйшихъ учениковъ Христовыхъ. Ап. Петръ въ этомъ случаѣ только предлагаетъ всему собранію избрать преемника Іудѣ и выясняетъ тѣ внѣшнія требованія, какимъ долженъ удовлетворять избранный (ст. 21—22); дальнѣйшія же дѣйствія, какъ то: поставленіе двоихъ кандидатовъ, молитва о нихъ, подача жребія (ст. 23—24 и 26), усвоятся всѣмъ присутствующимъ, всему собранію въ полномъ единствѣ всѣхъ его членовъ. Въ такомъ смыслѣ объясняютъ данное повѣствованіе кн. Дѣяній свв. Отцы церкви—Киприанъ Кареаг. и Іоаннъ Златоустъ ¹⁾. Такой же образъ

¹⁾ Св. Киприанъ пишетъ: „Богомъ постановлено, чтобы священнослужитель (Sacerdos) былъ избираемъ въ присутствіи народа (plebe praesente) предъ глазами всѣхъ и чтобы его достоинство и правоспособность были подтверждаемы общественнымъ судомъ и свидѣтельствомъ (publico iudicio ac testimonio). Такъ въ кн. Чисель (гл. 20) Господь повелѣлъ Моисею... поставить священнослужителя (sacerdotem) предъ всѣмъ сонмомъ... чтобы поставленіе его было совершено съ вѣдома предстоящаго народа (populi assistentis conscientia)..., чтобы оно было справедливо и законно, какъ основанное на общей подачѣ мнѣній и судѣ (omnium suffragio et iudicio). То же по Божественному наставленію было наблюдаемо и впоследствии: въ Дѣян.

дѣйствія видимъ въ апостольской церкви и при поставленіи первыхъ семи діаконовъ (Дѣян. VI, 2—6). Апостолы („двѣнадесятъ“) созываютъ „множество учениковъ“ (въ смыслѣ вѣрующихъ вообще, ср. ст. 5 и 7) и предлагаютъ имъ избрать, намѣтить („усмотрите“—ἐπισχεψασθε) кандидатовъ на діаконскую должность, устанавливаютъ качества избираемыхъ и „возлагаютъ руки“ на избранныхъ, т. е. совершаютъ самый актъ посвященія или „хиротоніи“; а участіе народа выражается въ томъ, что онъ принимаетъ предложеніе апостоловъ (*и угодно бысть* слово сіе ἐνώπιον πάντων τοῦ πλήθους) и избираетъ кандидатовъ („и избраша... ихже поставиша предъ апостолы“). Вообще, каноническая практика апостольской церкви даетъ намъ довольно ясныя указанія на то, что избраніе священныхъ лицъ (въ частности—епископовъ) производилось въ собраніяхъ съ участіемъ вѣрующихъ, а самое посвященіе—черезъ таинственный актъ руковозложенія—совершалось соборомъ апостоловъ ¹⁾. Такъ, по свидѣтельству

Апост. (гл. I-я) говорится, что Петръ, когда надлежало поставить апостола (*ordinando apostolo*, въ нѣк. изд.—*episcopo*) на мѣсто Іуды, обратился съ рѣчью къ народу: „воставъ Петръ, сказано, посредѣ ученикъ рече: бѣ же народъ вкупѣ (*turba in uno*)“... То же, какъ замѣчаемъ, соблюдали апостолы и при поставленіи не только епископовъ и священниковъ, но и діаконовъ,—о чемъ написано въ ихъ дѣяніяхъ (Дѣян. VI, 2)... Такъ внимательно и осторожно, при собраніи всего народа (*convocata plebe tota*), было совершаемо это дѣло, чтобы никто изъ недостойныхъ не попалъ въ служители алтаря“... *Syrriam. Epistola 68* (edit. Oхон. Ep. 67), pag. 280—6 edit. Venetiis—1758).—Св. Іоаннъ Злат. по поводу избранія ап. Матеія говоритъ: „Почему Петръ не отъ своего только лица просилъ Христа дать ему когонибудь вмѣсто Іуды? Или почему апостолы (всѣ вмѣстѣ) не дѣлаютъ выбора сами? Но смотри, какъ Петръ все дѣлаетъ съ общаго согласія и не распоряжается ничѣмъ самовольно и какъ начальникъ“ (Бесѣд. III на Дѣян. Ап., § 1, стр. 31. Твор. т. IX СПб. 1903)... „Зачѣмъ онъ (Петръ) совѣтуется съ ними? Чтобы это дѣло не стало предметомъ спора, чтобы между ними не вышло распри... Онъ предоставляетъ это дѣло на *судъ большинства*... „И поставиша“... Не самъ Петръ поставилъ ихъ, но—всѣ“ (*ibidem*, § 2, стр. 32—33).—Объясненіе *Еп. Георгія* („Избраніе епископовъ въ древней церкви“, въ журн. „Вѣра и Раз.“ 1906, № 6, стр. 258) не приноситъ ничего новаго къ пониманію этого мѣста.

¹⁾ Ср. *Нов. Скрижаль*, ч. III, гл. 6, стр. 39. СПб. 1853. Хотя каноническіе памятники, устанавливающіе, чтобы актъ рукоположенія, епископа совершался соборомъ „трехъ или по крайней мѣрѣ двухъ епископовъ“ (Апост. пр. I; *Апост. Постан.* кн. III, гл. 20, стр. 120)

древняго преданія, св. Іаковъ, братъ Господень, былъ рукоположенъ во епископа іерусалимскаго апостолами Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ ¹⁾. А „послѣ мученической кончины Іакова (брата Господня), оставшіеся въ живыхъ Апостолы и ученики Господни, а также родственники Его по плоти, по свидѣтельству преданія, *собрались отовсюду и все вмѣстѣ держали совѣтъ* о томъ, кого поставить преемникомъ Іакова, —и занять престолъ іерусалимской церкви *единодушно удостоили Симеона*“ ²⁾... Климентъ Алекс. говоритъ, что „когда ап. Іоаннъ возвратился съ о. Патмоса въ Ефесъ, то предпринялъ путешествіе по сосѣднимъ мѣстностямъ для привлеченія (ко Христу) язычниковъ, *поставленія епископовъ, введенія порядка въ церквахъ, поставленія въ клиръ лицъ, назnamenованныхъ Духомъ Св.*“ ³⁾. Очевидно, что апостоль рукополагалъ лицъ, о которыхъ ему свидѣтельствовало и которыхъ избирало помѣстное общество христіанъ. Апостолы Павелъ и Варнава, по указанію Св. Духа, были поставлены на свое особое служеніе, посредствомъ акта руковозложенія, соборомъ мужей апостольскихъ, всѣмъ сонмомъ пророковъ и учителей (Дѣян. XIII, 1—3). Если относительно Тита, поставленнаго ап. Павломъ епископомъ на о. Критѣ (Тит. I, 5), нѣтъ ясныхъ указаній—какъ именно онъ былъ рукоположенъ, и можно даже думать, что—единолично самимъ ап. Павломъ ⁴⁾,—то относительно Тимофея, епископа Ефесской церкви, апостоль прямо говоритъ, что онъ получилъ „свое дарованіе по пророчеству съ *возложеніемъ рукъ священническа* (*μετὰ ἐπίθεσιν τῶν χειρῶν τοῦ πρεσβυτέρου*“—I Тим. IV, 14),

относятся къ послѣапостольскому времени, въ нихъ все лучшіе канонисты единогласно видятъ выраженіе истинно-апостольскаго преданія, а т. н. „Правила свв. Апостоловъ“ признаются памятникомъ канонической практики апостольской церкви (Арх. Іоаннъ—Опытъ курса церк. закон. I, стр. 131—133 и 75—77; Еп. Никодимъ—Церк. право, стр. 88—89 и 178—179; Проф. Павловъ—Курсъ церковн. права, стр. 48—49.

1) *Евсев.* Церк. Ист. кн. II, гл. I, стр. 59; ср. *Апост. Постан.* кн. VIII, гл. 35, стр. 295.

2) *Евсев.* Цит. соч. кн. III, гл. 11, стр. 138—139.

3) *Клим Алекс.* Какой богачъ спасается, гл. 42 (р. п. стр. 43. Ярсл. 1888); ср. *Евсев.* Церк. Ист. кн. III, гл. 23, стр. 147.

4) Основанія въ пользу такого предположенія см. у *Еп. Георгія*—Избр. епископовъ въ древней Церкви („Вѣра и Раз.“ 1906, № 6, стр. 959—260).

т. е. былъ рукоположенъ соборомъ старѣйшихъ священнослужителей (πρεσβυτέρων) при предствѣствѣ самого ап. Павла (ср. 2 Тим. I, 6: „возложеніемъ *руку мою*—διὰ τῆς ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν μου“). Подъ именемъ „священничества“ (πρεσβυτέρων) здѣсь разумѣютъ или епископовъ, названныхъ въ данномъ случаѣ (подобно тому, какъ въ книгѣ Дѣяній) „пресвитеріемъ“¹⁾, или же вообще „Соборъ старѣйшихъ пастырей Церкви, среди которыхъ первенствовалъ самъ ап. Павелъ“²⁾. И св. Іоаннъ Златоустъ, объясняя это мѣсто посланія, замѣчаетъ: „не о пресвитерахъ говорить здѣсь (апостоль), а объ епископахъ, потому что не пресвитеры рукополагали епископовъ (οὐ γὰρ πρεσβύτερα τὸν ἐπίσκοπον ἐχειροτόνουν)“³⁾. Во всякомъ случаѣ, изъ посланія явствуется, что актъ соборнаго руковозложенія сообщилъ Тимошею особый даръ Божій, уполномочившій его быть самостоятельнымъ правителемъ помѣстной церкви, рукополагать пресвитеровъ, имѣть надзоръ за ними и т. п. (см. I Тим. III, 14—15; V, 17, 19, 22 и др.).

На основаніи вышензложеннаго, можемъ сдѣлать слѣдующіе общіе выводы относительно постановленія епископовъ при жизни Апостоловъ. 1) Несомнѣнно, что во времена апостоловъ существовало особое священнодѣйствіе, совершаемое чрезъ молитвенное руковозложеніе и низводящее на посвящаемыхъ особый даръ Божій для прохожденія высшаго іерархическаго служенія въ Церкви. Въ частности,— 2) общество христіанъ избирало изъ своей среды достойнѣйшихъ (по свидѣтельству всей церкви) кандидатовъ и поставляло ихъ предъ лицомъ Апостоловъ. 3) Апостолы совокупно или единолично съ соборомъ старѣйшихъ пастырей (πρεσβυτέρων) молитвенно возлагали на нихъ руки, т. е. совершали хиротонію. Такъ были рукоположены непосредственно Апостолами, по свидѣтельству древнихъ церковныхъ памятниковъ, въ іерусалимской церкви—Іаковъ, братъ Господень, а послѣ его кончины Симеонъ, сынъ Клеопы,—въ Антиохійской церкви—первый епископъ Еводій, потомъ—Игнатій Богоносецъ,—въ Смирнской церкви—Поликарпъ,—въ Римской церкви—Линъ, Анаклитъ и Климентъ,—въ Ефесской

1) Проф. А. Лебедевъ—Духовенство др. церкви, стр. 79--80 (прим.).

2) Арх. Іоаннъ—Опытъ курса церк. законов. т. I, стр. 139.

3) I. Злат. Бес. XIII на I Тим., стр. 707 (Твор. т. XI. СПб. 1905).

церкви—Тимѳеѣй, въ Критской—Титъ, въ Филиппійской—Епафродитъ и др. ¹⁾).

Установленный св. Апостолами способъ посвященія епископовъ (и другихъ священнослужителей) чрезъ таинственный актъ молитвеннаго руковозложенія легъ въ основу практики вселенской церкви и, оставаясь всегда неизмѣннымъ по своему существу и внутреннему значенію, только постепенно расширялся, отливаясь въ форму цѣльнаго литургическаго чинопослѣдованія. Непосредственные преемники Апостоловъ—мужи Апостольскіе, будучи вѣрными хранителями завѣтовъ и преданій „самовидцевъ Слова Божія“, не оставили намъ въ своихъ писаніяхъ подробныхъ указаній относительно самаго способа поставленія въ санъ епископа. Да въ этомъ и не было особенной нужды: практика апостольской церкви была еще столь жива, руководственные преданія были еще такъ свѣжи въ сознаніи апостольскихъ учениковъ, что не представлялось необходимости излагать ихъ письменно. Приписывая установленіе „чина священнослужителей“ Самому І. Христу ²⁾, мужи апостольскіе, безъ сомнѣнія, во всемъ удержали практику апостольской церкви. Изъ посланій св. Климента Римскаго узнаемъ, что епископы „были поставляемы самими апостолами или послѣ нихъ другими достоуважаемыми мужами, съ согласія всей Церкви“ (συνευδοκησάσης τῆς ἐκκλησίας πάσης) ³⁾, послѣ соответствующаго „духовнаго испытанія“ ⁴⁾. На основаніи этого свидѣтельства порядокъ избранія и постановленія епископовъ во времена мужей апостольскихъ можно представлять себѣ въ такомъ видѣ. 1) Церковь (всѣ вѣрующіе) предварительно избирала достойныхъ кандидатовъ или *соглашалась* съ избраніемъ высшихъ іерарховъ; 2) избранные кандидаты предназначались къ поставленію въ епископскій санъ только

1) Есеев. Церк. Ист., кн. III, гл. 11, 13—15 и 22; кн. IV^е, гл. 14; кн. V, гл. 6; *Ириней*—Прот. ересей, кн. III, гл. 3, §§ 3—4.

2) *Клим. Рим. Посл. I Корин.*, гл. 42; *Игн. Ант. Филад.*, введение; ср. *Ефес.* гл. 3: „Епископы, поставленные по концамъ земли (важное свидѣтельство древности самостоят. епископата!), находятся въ мысли Иисуса Христа“.

3) *Клим. Рим. Посл. I Корин.*, гл. 44, стр. 101.

4) *Ibidem*—гл. 42, стр. 100.

„по духовномъ испытаніи“ ихъ вѣры ¹⁾, и— наконецъ—3) лица избранныя и „испытанныя“ поставлялись апостолами или ихъ преемниками во епископовъ,—причемъ, не можетъ быть сомнѣнія, что самый актъ поставленія или посвященія состоялъ, по образу, принятому у Апостоловъ, въ молитвенномъ возложеніи рукъ на главу посвящаемыхъ (хиротонія).

Послѣапостольская эпоха—время апологетовъ христіанства и вообще III вѣкъ характеризуется тщательной разработкой догматическаго ученія объ іерархіи и о таинствѣ священства ²⁾, а равно—условіи поступленія въ клиръ и занятія высшихъ іерархическихъ служеній,—причемъ, простой образъ посвященія во епископа въ данный періодъ расширяется и слагается почти въ цѣлое чинопослѣдованіе, существенныя черты котораго сохраняются до нашего времени. По интересующему насъ вопросу объ избраніи и поставленіи епископовъ мы имѣемъ свидѣтельства церковныхъ писателей и каноническихъ памятниковъ II и III вѣка. При томъ, свв. отцы и учителя церкви, больше раскрывавшіе (по поводу различныхъ ересей) догматическое ученіе о священствѣ вообще и объ епископствѣ въ частности, даютъ только краткія замѣчанія о самомъ образѣ избранія и поставленія во епископы, какъ о дѣйствіяхъ общеизвѣстныхъ. Тѣмъ не менѣе, эти замѣчанія вполне согласны съ духомъ и практикой эпохи апостольской и мужей апостольскихъ. Изъ указанныхъ источниковъ мы узнаемъ главнымъ образомъ: а) *объ избраніи* епископовъ съ участіемъ всей церкви,

¹⁾ Подъ „духовнымъ испытаніемъ“ здѣсь едва ли можно понимать какой-либо нравственный искусь, послушаніе и проч., ибо избраніе кандидата голосомъ всей церкви уже служило ручательствомъ его высокой нравственности и моральной правоспособности. Не безъ основанія разумѣютъ подъ „духовнымъ испытаніемъ“ торжественное исповѣданіе вѣры новоизбраннаго предъ лицомъ избирающей его церкви и видятъ въ этомъ „историко-литуургическое зерно нынѣшняго торжественнаго исповѣданія новонареченнаго Епископа (ср. „Чинъ исповѣданія и общ. архіер.“) предъ сонмомъ архипастырей въ день хиротоніи“ (Θ. Коралловъ—Чинъ избранія и рукоположенія архіер., стр. 14—15. Холмъ 1903).

²⁾ Эта разработка была вызвана обстоятельствами времени, каковы, напр.: появленіе ересей, печальные факты отпаденія отъ христіанства во время гоненій или предвосхищенія высшихъ іерархическихъ должностей лицами недостойными и т. п.

б) *объ извѣщеніи* новоизбраннаго кандидата и в) *о посвященіи* или хиротоніи его.

а) Посвященію епископа предшествовало *избраніе*, производившееся всей церковью, т. е. при участіи клира и народа. Авторъ каноническаго памятника II вѣка—„*Δίδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων*“, обращаясь ко всей церковной общинѣ, предписываетъ; „Поставляйте (*χειροτονήσατε*) себѣ епископовъ и діаконовъ“ (гл. 15),—причемъ, ничего не говоритъ „объ условіяхъ поставленія со стороны формальной“, какъ бы предоставляя это дѣло „полной власти самихъ общинъ“ и заповѣдуя лишь, что „надлежитъ выбирать только достойныхъ“¹⁾ Если даже понимать выраженіе „поставляйте“ въ смыслѣ „заботьтесь о поставленіи“, какъ полагаютъ нѣкоторые²⁾, то и въ такомъ случаѣ имѣемъ здѣсь ясное указаніе на участіе вѣрующихъ мірянъ въ избраніи епископа. Другой памятникъ того же II вѣка, такъ наз. „*Canones Ecclesiastici*“, усвоетъ инициативу и самый процессъ избранія епископа исключительно мірянамъ или вѣрующимъ данной общины: „если,—читаемъ здѣсь,—въ какомъ либо мѣстѣ число мужей невелико, такъ что не найдется и 12 чело- вѣкъ, которые могли бы подавать голоса при избраніи епископа, то пусть они напишутъ къ сосѣднимъ церквамъ, и эти пусть пришлютъ трехъ избранныхъ мужей, вмѣстѣ съ коими и слѣдуетъ опредѣлить—кто достоинъ епископской должности“³⁾. По свидѣтельству Климента Ал., лица правоспособныя по сознанію церкви занять епископскій престолъ, заносились въ особый избирательный списокъ („*εἰς ἐκλογὴν τῶν ἀποστόλων ἐγγραφήναι*“⁴⁾). Оригенъ утверждаетъ, что всенародное избраніе епископа необходимо, какъ гарантія несомнѣннаго достоинства избираемаго, согласно заповѣди ап.

1) Прѣф. А. Лебедевъ—Духов. др. Церкви, стр. 106.

2) Проф. Θ. Мищенко—Церк. устр. хр. общинъ II—III в., стр. 11 и 37 (прим.).

3) *Canones Eccles.*, cap. 16; ср. Мищенко—Цит. соч., стр. 14 и Лебедевъ—Цит. соч., стр. 106—107. Ср. *Апост. Пост.* кн. II, гл. I, стр. 17: „Если въ какой нибудь малой парикіи не оказывается пожилого чело- вѣка, *сожители котораго одобряли бы его, какъ достойнаго епископства, но есть тамъ чело- вѣкъ, молодой*“,—мудрый, кроткій и благо- нравный,—то „по испытаніи—*все ли такъ отзываются о немъ, да- будетъ поставленъ онъ въ мирѣ*“.

4) *Clem. Alex. Stromata*, lib. VI, cap. 13.

Павла Тимоѳею—„имѣть доброе свидѣтельство отъ внѣшнихъ“ (1 Тим. III, 7)—и примѣру посвященія ветхозав. первосвященника: „при поставленіи епископа, говоритъ Оригенъ, требуется присутствіе народа, чтобы это дѣло было всѣмъ извѣстнымъ, ибо... избирается тотъ, кто имѣетъ преимущество предъ всѣми., чтобы послѣ не сталъ кто либо прекословить“¹⁾... Но особенно ясныя и многочисленныя свидѣтельства объ участіи паствы въ избраніи епископа даетъ св. Кипріанъ Карѳаг. Выше мы привели одно мѣсто²⁾, въ которомъ св. Кипріанъ выясняетъ и доказываетъ общенародный характеръ избранія первосвященника въ Ветхомъ Завѣтѣ, а также ап. Матея и семи діаконовъ въ апостольской церкви. Продолжая рѣчь о томъ же предметѣ, св. отецъ говоритъ: „должно усердно хранить и соблюдать то, что, по Божественному преданію и апостольскому постановленію (*de traditione divina et apostolica observatione*), и соблюдается у насъ, а также и во всѣхъ почти провинціяхъ, чтобы для законнаго поставленія извѣстному народу предстоятеля собирались къ нему (народу) ближайшіе епископы той же провинціи, и епископъ избирался въ присутствіи народа (*episcopus deligatur plebe praesente*), которому вполнѣ извѣстна жизнь избираемыхъ лицъ и который видѣлъ всѣ ихъ дѣянія, какъ это было сдѣлано и у васъ при поставленіи собрата нашего Сабина, такъ какъ рука на него была возложена по голосованію всего братства и по суду епископовъ (*de universae fraternitatis suffragio et de episcoporum... iudicio*)“³⁾. Участіе народа въ избраніи священнослужителей св. Кипріанъ называетъ установленіемъ Божественнымъ и даже заявляетъ, что „народъ имѣетъ полную власть какъ достойныхъ избирать въ священнослужители, такъ и недостойнымъ отказывать“ (*ipsa plebs maxime habeat potestatem vel eligendi dignos sacerdotes, vel indignos recusandi*)⁴⁾. Самъ Кипріанъ пишетъ въ одномъ случаѣ народу и клиру: „обыкновенно при поставленіи клириковъ мы совѣтуемся съ вами и общимъ совѣтомъ (*communi consilio*) взвѣшиваемъ пове-

1) *Origen. In Levit. Homil. VI, 3.*

2) См. въ нач. этой главы выдержку изъ *Cyprian. Epist. 68, pp. 285—286.*

3) *Cypriani Epist. 68 (Oxon; 67), p. 286 BC.*

4) *Ibidem, pag. 285 A.*

деніе и заслуги каждаго“¹⁾ Порядокъ избранія епископовъ состоялъ въ томъ, что или народъ, послѣ предварительнаго голосованія, предлагалъ собору епископовъ избраннаго кандидата для одобренія, или же таковой намѣчался предварительно соборомъ епископовъ и клиромъ и относительно него испрашивалось согласіе и одобреніе у народа. Св. Кипріанъ въ одномъ письмѣ замѣчаетъ, что никто не можетъ быть судьей избраннаго кандидата „послѣ Божественнаго опредѣленія (о немъ), послѣ голосованія народа (post populi suffragium), послѣ согласія собора епископовъ (post coepiscoporum consensum“)²⁾.. А о поставленіи Корнилія, еп. Римскаго, тотъ же св. отецъ пишетъ: „Factus est autem Cornelius episcopus de Dei et Christi ejus iudicio, de clericorum raene omnium testimonio, de plebis quae tunc affuit suffragio, et de sacerdotum antiquorum et bonorum virorum collegio (въ нѣк. изд. consensu)“³⁾...

б) Относительно того, что акту рукоположенія епископа предшествовало „извѣщеніе“ или объявленіе объ его избраніи, подробно говорится въ т. н. „Апост. Постановленіяхъ“ (кн. VIII, гл. 4),—памятникъ, содержащемъ въ себѣ „много свѣдѣній, характеризующихъ II и III вѣка“⁴⁾. Въ твореніяхъ св. Кипріана находимъ только нѣкоторый намекъ на это извѣщеніе. Говоря о поставленіи еп. Сабина, Кипріанъ замѣчаетъ, что послѣ общаго голосованія (suffragium) народа и одобренія епископовъ новоизбранному Сабину было объявлено о семъ, „было предложено епископство“ (episcopatus ei deferretur)⁵⁾... Сопоставляя это свидѣтельство св. отца съ соотвѣтствующими указаніями т. н. „Апост. Постановленій“ (см. ниже) и послѣдующей церк. практикой, можемъ предположить, что означенное извѣщеніе совершалось публично и было историческимъ зерномъ современнаго „нареченія“ во епископа, которое въ нашей рус. церкви начинается объявленіемъ Высочайшаго указа и „благословенія“ Св. Синода

1) Epist. 33 (ed. Oxon. 38), p. 113 B.

2) Cyprian. Epist. 55 (edit. Oxon. 59), p. 195 A.

3) Epist. 52 (ed. Oxon. 55), p. 167 A.

4) Проф. *Лебедевъ*—Духов. др. Церкви, стр. 117. Изложеніе относящагося сюда свидѣтельства см. ниже.

5) Cyprian. Epist. 68 (ed Oxon. 67), p. 286 C.

о бытіи извѣстному (новоизбранному) лицу „епископомъ богоспасаемаго града №“...

в) Строго различая избраніе во епископа отъ самаго акта посвященія или рукоположенія, церковные писатели II—III вв. мало говорятъ о послѣднемъ, касаясь его—гл. обр.—со стороны таинственно—догматической, и не указываютъ—каковъ былъ характеръ самаго чинопослѣдованія. Они даютъ только понять, что епископовъ „Поставляетъ Самъ Богъ“ (т. е. чрезъ посредство законныхъ преемниковъ апостольской власти), въ силу чего посвящаемые „получаютъ вмѣстѣ съ преемствомъ епископства вѣрное дарованіе истины“¹⁾, а также—что самое посвященіе производится чрезъ руковозложеніе, при участіи многихъ епископовъ, и что только этотъ таинственный актъ хиротоніи законно сообщаетъ посвящаемому благодатный даръ епископства. Св. Кипріанъ, говоря о посвященіи вышеупомянутаго Сабина, присоединяетъ: „и рука на него (Сабина) была возложена (et manus ei... imponeretur)“—т. е., какъ сказано выше, при участіи многихъ епископовъ („de episcoporum, qui in praesentia convenerant..., iudicio“),—значитъ—не единолично кѣмъ либо изъ нихъ. И такое „поставленіе“ епископа Кипріанъ называетъ законнымъ („ordinatio jure perfecta“)²⁾. О епископѣ Корниліи тотъ же св. отецъ замѣчаетъ, что онъ „factus est episcopus a plurimis collegis nostris, qui tunc in urbe Roma aderant“³⁾. Въ соч. „О единствѣ церкви“ Кипріанъ упоминаетъ о самозванцахъ—еретикахъ, „которые произвольно у безразсуднаго скопища людей дѣлаютъ себя начальниками..., которые опредѣляютъ себя предстоятелями (praepositos) безъ всякаго законнаго постановленія (sine ulla ordinationis lege) и которые присвояютъ себѣ имя епископа—въ то время какъ никто не сообщаетъ имъ епископскаго достоинства (nemine episcopatum dante)“⁴⁾.

1) Ирин. Лион. Прот. ер., IV, гл. 26, §§ 2 и 5, стр. 387 и 389. Кипріанъ Каре, замѣчаетъ, что „епископство получается отъ Бога, qui sacerdotes facit „Epist 52, pag. 168 A), а объ еп. Корниліи говоритъ, что онъ поставленъ епископомъ „de Domini Dei iudicio, qui eum episcopum fecit (ib. 165 B).

2) Сурр Epist. 68, p. 286 с.

3) Epist. 52, p. 166 B.

4) Сурриан. De unitate Eccles., p. 470 C (ed. Venet. 1758).

Сравнительно скудныя свѣдѣнія объ избраніи и о способѣ посвященія епископовъ въ твореніяхъ церковныхъ писателей первыхъ трехъ вѣковъ восполняются тѣми данными, какія мы находимъ въ такъ наз. „Правилахъ св. Апостоловъ“ и „Постановл. Апостольскихъ“,—каноническихъ памятникахъ, единогласно относимыхъ учеными къ до—Константиновскому періоду и, во всякомъ случаѣ, точно отражающихъ практику первенствующей церкви. Окончательный выводъ ученыхъ канонистовъ относительно т. н. „Апостольскихъ правилъ“ состоитъ въ томъ, что „значительная часть ихъ содержитъ въ себѣ нормы, сохранившіяся въ церковной практикѣ отъ временъ апостольскихъ“¹⁾,—что „хотя эти правила не были изданы непосредственно апостолами письменно, но они получили свое начало отъ апостольскаго преданія и чрезъ устную передачу сохранились между апостольскими преемниками“, и потому „представляютъ точное выраженіе апостольскаго ученія, устно переданнаго апостолами своимъ первымъ преемникамъ“²⁾. Относительно же такъ называемыхъ „Апостол. Постановленій“, какъ историческаго памятника, признано, что „они представляютъ намъ полную и живую картину церковной жизни и дисциплины въ первые три столѣтія нашей эры“³⁾,—даютъ „полную картину устройства, управленія и жизни церковной въ первые три вѣка христіанства, вслѣдствіе чего имѣютъ особенную важность для церковнаго права“⁴⁾. Кромѣ того, извѣстно, что подробная церковно-каноническая регламентація всѣхъ условій и самаго порядка избранія и постановленія епископовъ дана была въ эпоху вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ (особ. IV—V вв.). Можно думать, однако, что она была основана на практикѣ древней первенствующей церкви, ибо преобладаніе въ церкви *обычнаго права* несомнѣнно, хотя бы уже потому, что, какъ замѣчаетъ проф. Павловъ⁵⁾, церковь вообще въ своихъ дѣйствіяхъ консервативна и сообразуетъ

1) Проф. А. Павловъ—Курсъ церк. права стр. 49.

2) Еп. Никодимъ—Прав. церк. прав. стр. 89; ср. Арх. Іоаннъ—Опытъ Курса церк. законов. I, стр. 123, 131—133.

3) Проф. Павловъ—Цит. соч., стр. 48.

4) Еп. Никодимъ—Цит. соч., стр. 178; ср. проф. Н. А. Заозерскаго, Объ источн. права въ первые два вѣка (Твор. свв. отцевъ 1889, I, стр. 520); Арх. Іоаннъ, Цит. соч., стр. 75, 77.

ихъ съ примѣрами своего прошедшаго“¹⁾. Въ источникахъ каноническаго права часто встрѣчаются прямыя указанія на дѣйствию въ церкви *обычаевъ* на ряду съ законодательными нормами, т. е. *канонами*²⁾,—причемъ, *обычай* нерѣдко отождествляется съ *преданіемъ*, которое больше подходит уже подъ понятію нормы законодательной (хотя и не писанной), такъ какъ происходитъ отъ авторитетовъ, имѣющихъ для церкви законодательную власть, именно—отъ Апостоловъ. Такое отождествленіе обычая съ преданіемъ, по объясненію проф. Павлова, имѣетъ тотъ смыслъ, что *обычай* только тогда можетъ получить въ церкви обязательную силу, когда онъ „прямо или косвенно утверждается на общепризнанномъ церковномъ преданіи и ни въ какомъ отношеніи не противорѣчитъ этому послѣднему“³⁾. 28 правило IV в. собора говорить, что „поставленіе“ (митрополитовъ) должно совершаться „по учиненіи согласнаго, по *обычаю*, избранія (ὑψηλῶν σμμερώνων κατὰ τὸ εἶθος γινόμενων), т. е. указываетъ на *обычай* какъ на источникъ, опредѣляющій“, *самый порядокъ избранія*,—а о хиротоніи то же правило выражается, что она должна совершаться, „какъ предписано Божественными *канонами* (καθὼς τοῖς θείοις κανόσι διηγόρευται)“⁴⁾. Въ силу изложенныхъ соображеній, изслѣдователь вопроса о способѣ избранія и поставленія епископовъ во II—III вѣкахъ получаетъ право пользоваться (въ качествѣ историческихъ справокъ) тѣми каноническими опредѣленіями по данному вопросу, которыя относятся уже къ сравнительно позднѣйшей эпохѣ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ.

На основаніи сейчасъ нами указанныхъ каноническихъ источниковъ, связывающихъ свое происхожденіе съ именемъ Апостоловъ, и всѣхъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ древнѣйшихъ церковно-историческихъ памятниковъ можно представить болѣе полную картину избранія и посвященія епископовъ во II и (гл. обр.) III вѣкахъ.

Θ. Владимірскій.

(Продолженіе будетъ).

1) Павловъ—Цит. соч., стр. 42.

2) Ср. I в. соб. пр. 18; VI в. соб. пр. 39; IV в. соб. пр. 28; Вас. Вел. Посл. къ Діодору, прав. 87.

3) Проф. А. Павловъ—Цит. соч., стр. 42.

4) Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἐερῶν κανόνων, Том, II, σελ. 281, 283, 284.

НАУКА БЕЗЪ РЕЛИГИИ.

(Продолженіе) *).

III.

Глава III „Огонь“. Здѣсь Мальверъ набираетъ рисунки различныхъ предметовъ изъ культа огненоклонниковъ. Въ этой главѣ своей книги онъ направляетъ свою подтачивающую дѣятельность противъ креста. Онъ хочетъ, чтобы люди повѣрили будто нашъ крестъ, составляющій нашу великую святыню, произошелъ не отъ того креста, и не отъ того факта, что на этомъ крестѣ былъ распятъ нашъ Спаситель Іисусъ Христосъ, а отъ все тѣхъ же *палочекъ*, посредствомъ которыхъ язычники добывали себѣ огонь и которыя они складывали крестъ—накрестъ, чтобы удобнѣе было вытирать изъ нихъ огонь.

Между этими рисунками, кстати сказать, попадаются такіе, которыхъ совѣстливый человѣкъ не рѣшился бы помѣстить въ книжкѣ, предназначаемой для широкой популяризаціи, тѣмъ болѣе, что рисунковъ этихъ набрано очень достаточно (въ этой главѣ 90 рис.), чтобы избѣжать неудобныхъ изъ нихъ.—Мы не сомнѣваемся, что у языческихъ народовъ было много крестообразныхъ изображеній всякаго рода, происшедшихъ отъ вышесказанныхъ пресловутыхъ палочекъ, крестообразно сложенныхъ и сдѣлавшихся принадлежностью культовъ огня и солнца; но очевидно для насъ и то, что эти палочки и изображенія, сколько бы ихъ ни набралось, не имѣютъ никакого генетическаго отношенія къ исторіи нашего христіанскаго креста. Для наглядности однако выписываемъ изъ книги Мальвера (стр. 19) нѣ-

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 17 за 1912 г.

сколько образцовъ, напр.: „У славянъ огонь игралъ ту же роль, что у персовъ. Въ славянской мифологiи богъ огня называется Угни или Огни. Одинъ польскій ботаникъ XVI вѣка обвиняетъ своихъ соотечественниковъ въ томъ, что они приносятъ жертвы демонамъ, сжигая извѣстныя растенія на огнѣ, добытомъ посредствомъ тренія одна о другую двухъ палочекъ (Ведійское Арани). По его свидѣтельству въ Польшѣ были весталки и жрецы, охранявшіе священный огонь. Въ Китаѣ крестъ почитался съ древнѣйшихъ временъ. Императоръ Фу-Хи, царствовавшій за 2953 года до нашей эры и изобрѣвшій музыкальные инструменты (?) начертилъ на магическихъ таблицахъ элементы письма, среди которыхъ былъ и крестъ. (фил. 41)“.

Такихъ примѣровъ и сообщеній, иногда не нужныхъ даже для цѣлей самого автора, „приведены длинные ряды. Что же, однако, изъ этихъ примѣровъ и сообщеній слѣдуетъ? Они безъ сомнѣнія доказываютъ только то, что сообщаемые въ нихъ факты опять таки существовали и продолжаютъ существовать сами по себѣ, происхожденіе же христіанскаго креста не имѣетъ съ ними никакой связи, ибо начало христіанскаго креста и стимулы почитанія его, какъ это очевидно до полной несомнѣнности, происходятъ не отъ мальверовскихъ палочекъ, а отъ страданія на немъ Бога Спасителя Иисуса Христа за человѣчество. Крестъ былъ жертвенникомъ для Божественной искупительной жертвы освятившей его, но не освятившей тѣхъ, чья неисправимо злая воля, своекорыстныя соображенія и грубая жестокость сердца были виновны въ величайшемъ въ мірѣ злодѣянiи—распятіи безпорочнаго Праведника, Учителя истины и любви дивнѣйшаго Чудотворца, любвеобильнѣйшаго сострадальца и образца милости, мира и всепрощенія.

IV.

Далѣе идетъ глава IV, названная „Евангеліемъ“. Въ ней Мальверъ собираетъ всю свою злобу противъ христіанства и изо всѣхъ своихъ ничтожныхъ, но, нужно признать это, зловредныхъ силъ яростно набрасывается на святѣйшую въ мірѣ книгу—Евангеліе. Здѣсь онъ свои собственныя соображенія, не имѣющія никакой научной цѣнности и не заслу-

живающія никакого довѣрія вслѣдствіе своей голословности, выдаетъ за несомнѣнныя, желая по-своему истолковать происхожденіе ученія о Мессіи. Всѣ его послышки вообще бездоказательны. Онѣ, за неимѣніемъ силы доказательства, утверждаются докторальностью изложенія или же подтверждаются собственными его, Мальвера, соображеніями, основанными на противодостовѣрныхъ выраженіяхъ, каковы, напр.: „можетъ быть“, „въ какомъ нибудь“, „вѣроятно“, „напоминающее“, „повидимому“, „подобно тому“ и пр. (стр. 32). Кому же не извѣстно, что эти выраженія употребляются обыкновенно для сообщенія неопредѣленности, предположительности и слѣдовательно *недостовѣрности* къ тому, къ чему они относятся. А между тѣмъ не въ правѣ ли мы въ вопросахъ такой подавляющей важности требовать отвѣтственности за недобросовѣстное истолкованіе и искаженіе истинъ въ вопросахъ народной святыни, вѣры и тѣмъ болѣе проводимыхъ въ книгѣ, рассчитанной на широкую популяризацію во всѣхъ слояхъ и возрастахъ общества?

Но, для большей видимости, сдѣлаемъ выписки этихъ напыщенныхъ и лживыхъ фразъ изъ самой книжки Мальвера, вотъ онѣ: „Ведійскій миѣ, красной нитью проходящій черезъ всѣ религіи арійскаго міра, одушевляетъ всѣ символы, обряды и формулы, которые составляютъ воспріимлемый чувствами элементъ этихъ религій“—„Ученіе о мессіи, сынѣ божіемъ, который придетъ для спасенія міра, имѣетъ свое начало въ ведійскихъ гимнахъ; отсюда оно проникаетъ въ александрійскіе и палестинскіе апокрифы и въ еврейскія секты, которыя возникли со времени вавилонскаго плѣна подъ арійскимъ вліяніемъ. Буддизмъ, уже проникшій въ лицѣ своихъ миссіонеровъ въ греко-римскій міръ, вложилъ много своихъ чертъ въ основные элементы христіанскаго ученія“ (стр. 31).

Не правда ли—какая докторальность изложенія и какъ отъ нея отдастъ голословностью и плодами собственнаго воображенія? Но это, выражаясь народной поговоркой, еще цвѣточки; ядовитыя же ягодки, отравленные ядомъ злого червя, заключаются въ слѣдующихъ, поистинѣ злодѣйскихъ строкахъ, которыя однако мы находимъ необходимымъ вскрыть, какъ бываетъ необходимо вскрыть нарывъ, содержащій въ себѣ злокачественный гной, могущій отравить здоровые

жизненные соки организма. Читатель будетъ самъ судить о нравственной гнойности этимъ строкъ; мы же, съ содрога-ніемъ и брезгливостью подчеркнемъ въ нихъ тѣ выраженія, какія изобличаютъ безсовѣстное кощунство, дерзкую клевету, безшабашную голословность и лживость и поставимъ при нихъ краткіе вопросы и возраженія.

Вотъ онѣ, эти мальверовскія строки: „Существованіе личности, которой было дано имя Іисуса Христа, осталось подъ сомнѣніемъ“, говоритъ намъ Мальверъ.

Съ какою самоувѣренностью, чтобы не сказать болѣе, Мальверъ, такъ сказать, рѣшилъ и подписалъ это свое: *осталось подъ сомнѣніемъ*! Мы вправѣ требовать отъ него представить вѣскія фактическія доказательства для подтвержденія столь категорически высказаннаго заявленія. Ниже мы увидимъ, что это за доказательства, представляемыя имъ. Теперь ставимъ вопросъ: съ какого же времени личность Спасителя начала „оставаться подъ сомнѣніемъ“, какъ это показываетъ Мальверъ? Какіе документы могли бы указать намъ это время?—Нѣтъ, такихъ документовъ не было, нѣтъ и быть не могло. Никакіе документы, въ такомъ противоестественномъ вопросѣ, не могутъ быть правоспособными. А между тѣмъ *время и мѣсто*—необходимые юридическіе моменты, и по этому, за невозможностью существованія документовъ, мы обязаны попытаться отыскивать ихъ путемъ естественнымъ. Начнемъ, для соблюденія послѣдовательности, со вчерашняго дня. Какъ абсурдно возражать или доказывать противъ очевидности, такъ же абсурдно не вѣрить тому, что вчера существовали милліоны христіанъ, для которыхъ существованіе личности Христа Спасителя такъ же несомнѣнно, какъ несомнѣнно ихъ собственное существованіе; въ душѣ которыхъ не можетъ зародиться такое сомнѣніе; умъ и сердце которыхъ съ негодованіемъ относятъ такое сомнѣніе, если оно было бы навязываемо имъ насильственно. Такъ было вчера. Но если мы день за днемъ станемъ идти въ глубь прошедшихъ временъ, то положеніе это въ своей сущности будетъ оставаться все то же и то же. Такимъ путемъ мы дойдемъ до временъ мученичества за исповѣданіе личности Богочеловѣка Іисуса Христа, дойдемъ и до временъ мужей апостольскихъ, т. е. непосредственныхъ апостольскихъ учениковъ, дойдемъ и до временъ апостоловъ—непосредствен-

ныхъ учениковъ Іисуса Христа, существованіе личности Котораго было для всѣхъ ихъ столь несомнѣннымъ, что на всемъ протяженіи времени и поколѣній не могло возникнуть объ этомъ даже вопроса; и такимъ образомъ, со всею силою необходимости и очевидности, дойдемъ до Самого Іисуса Христа, отвергать или заподозривать осуществленіе личности Котораго, будетъ тоже, что отвергать очевидное, т. е. будетъ безуміе.

Посмотримъ теперь, каково доказательство, приводимое Мальверомъ въ подтвержденіе его сомнѣнія. „Ни одинъ документъ того времени не упоминаетъ о немъ, говоритъ Мальверъ и очевидно думаетъ, или покрайности желаетъ, чтобы ему повѣрили, будто онъ знаетъ всѣ документы того времени, что, очевидно, не правдоподобно. Прежде всего это доказательство не положительное, а отрицательное: Мальверъ сомнѣвается въ существованіи личности Іисуса Христа на томъ основаніи, что о Немъ не говорится въ документахъ того времени, извѣстныхъ ему, Мальверу. Если бы Мальверъ сказалъ, что онъ можетъ указать документы того времени положительные, въ которыхъ говорилось бы, что личность Іисуса Христа не существовала, и выдумана апостолами, то и такіе документы не имѣли бы силы безспорныхъ доказательствъ, такъ какъ озлобленность язычества и въ особенности враждебность іудейской духовной аристократіи способна была на всякую клевету противъ Христа и противъ христіанства. Но и для нихъ была не возможна такая явная клевета. Она была бы именно возмутительною и абсурдною клеветою для многихъ тысячъ современниковъ, знавшихъ лично Христа Спасителя, слышавшихъ Его ученіе, видѣвшихъ Его дѣла и получавшихъ непосредственно отъ Него благодѣянія. Напротивъ, іудейская аристократія усиливалась отвергать Его божество, взводить нелѣпыя и оскорбительныя обвиненія, какія только могло подсказать имъ ихъ высокомѣріе и озлобленіе противъ Того, Кто обличалъ порочныя стороны ихъ жизни и поведенія. Эти дерзкія измышленія, имѣвшія цѣлью запятнать и дискредитировать Святѣйшую личность Іисуса Христа, занесены въ „Талмудъ“ и краснорѣчивѣе всякихъ доказательствъ и документовъ утверждаютъ несомнѣнность существованія личности Іисуса Христа и говорятъ противъ утвержденія Маль-

вера, будто „ни одинъ документъ того времени не упоминаетъ о Немъ“.

Существуютъ однако и другіе документы, утверждающіе несомнѣнность существованія личности Іисуса Христа, но, понятно, это не нравится Мальверу, и онъ старается игнорировать и дискредитировать ихъ, какъ и все христіанское. Онъ забываетъ прежде всего о свидѣтельствѣ цѣлаго сонма людей, жившихъ долгое время изо дня въ день и рука объ руку съ Тѣмъ, Который призывалъ ихъ, Которому они были всецѣло преданы и Котораго существованіе дерзко заподозривается Мальверомъ. Мальверъ забылъ, что многіе изъ этихъ людей описали каждый шагъ Его жизни, записали Его ученіе, Его дивныя дѣла любви и милосердія ко всѣму человѣчеству. Но, увы, Мальверъ съ легкой совѣстью утверждаетъ, что это все выдумали апостолы. Послѣ этого не было бы удивительнымъ, если бы онъ сталъ утверждать, что и самихъ апостоловъ не было, а ихъ кто-либо еще иной выдумалъ. Но существованіе апостоловъ такъ тѣсно связано съ существованіемъ І. Христа, что они не мыслимы безъ Него, Онъ вездѣ съ Ними и они вездѣ съ Нимъ—они отъ Него неотдѣлимы. И если, по Мальверу, апостолы выдумали І. Христа, то неизбежно должны были выдумать и самихъ себя. Такое парадоксальное заключеніе могло бы быть вѣнцомъ достойнымъ мальверовскаго скептицизма. Не хочетъ признать Мальверъ, что писанія этихъ людей дышатъ такой чистотой и непосредственностью изображенія, такой любовью къ Іисусу Христу—своему дивному Учителю, такой искренностью, простотой, такой силой убѣжденности въ признаніи Его Божественной святости, съ какой могли повѣствовать только очевидцы, такъ что для человѣка, узнавшаго эти повѣствованія, становится невозможнымъ, несоотвѣтственнымъ здравому разуму, сомнѣваться въ ихъ истинѣ.

„Историкъ Іосифъ, продолжаетъ Мальверъ, „впервые вскользь упоминаетъ о Немъ (Іисусѣ Христѣ) въ такомъ мѣстѣ, которое мы (т. е. Мальверъ) съ *полнымъ основаніемъ*¹⁾ можемъ считать одной изъ тѣхъ *благочестивыхъ фальсификацій*, которыхъ такъ много извѣстно въ исторіи“.

Въ чемъ именно состоитъ это „полное основаніе, Мальверъ такъ и не сказалъ.

1) Курсивъ нашъ.

Если бы то „основаніе“, на которое столь глухо намекаетъ Мальверъ, называя его, однако, „полнымъ основаніемъ“, было хотя не „полнымъ“, но хотя бы сколько нибудь убѣдительнымъ, то Мальверъ привелъ бы его съ понятною готовностью: оно было бы полезно ему въ интересахъ его теоріи. Но оно на самомъ дѣлѣ не таково; а потому Мальверу, не сдѣлавшему этого, слѣдовало бы, въ качествѣ серьезнаго ученаго, отказаться отъ легкомысленнаго обвиненія кого-то неизвѣстнаго въ несуществовавшемъ дѣяніи, будто бы сочиненномъ предубѣжденными людьми и названномъ Мальверомъ „благочестивой фальсификаціей“.

Откроемъ однако таинственный ларецъ, скрывающій въ себѣ то „мѣсто“ въ твореніяхъ Іосифа Флавія и тѣ „основанія“, которыя, по словамъ Мальвера, дѣлаютъ его „благочестивой фальсификаціей“ и, при свѣтѣ безпристрастія, рассмотримъ, таковы ли эти цѣнности, какими желаетъ представить ихъ Мальверъ?

Это „мѣсто“ читаетъ у Іосифа Флавія такъ: „Въ это время жилъ Іисусъ, мудрый человѣкъ, если только Его можно назвать человѣкомъ, такъ какъ Онъ творилъ чудеса, —учитель людей, жаждавшимъ правды. За Нимъ слѣдовали іудеи и греки. Онъ былъ Христосъ, и когда Пилать, по требованію знатнѣйшихъ среди насъ, приговорилъ Его къ распятію, тѣ которые Его любили, Его не покинули. И онъ явился живымъ на третій день и этимъ исполнились предсказанія божественныхъ пророковъ, предсказавшихъ и другія великія Его дѣянія. И секта христіанъ, названная такъ по Его имени, не исчезла и по сіе время“.

Это мѣсто находится во всѣхъ извѣстныхъ экземплярахъ твореній Іосифа, какъ рукописныхъ, такъ и напечатанныхъ. И никто не указалъ такого списка, въ которомъ бы его не было. Самъ Іосифъ ссылается на это мѣсто въ другой части того же сочиненія своего (Полной еврейской исторіи), напр., при упоминаніи о мученической смерти Іакова Праведника. Кромѣ того, если онъ, т. е. Іосифъ, въ томъ же своемъ трудѣ, съ уваженіемъ говоритъ объ Іоаннѣ Крестителѣ, то тѣмъ болѣе представляется естественнымъ и несомнѣннымъ и это мѣсто съ упоминаніемъ объ Іисусѣ Христѣ, какъ необыкновенномъ человѣкѣ, обладавшемъ сверхчеловѣческими свойствами.

Мѣсто это принялись подвергать сомнѣнію новѣйшіе критики, начиная съ Ларднера, о чемъ говоритъ и проф. Филиппъ Шаффъ въ своемъ сочиненіи подъ назв.: „Сынъ Человѣческій“.

Основанія, приводимыя этими критиками, въ качествѣ возраженія противъ приведеннаго мѣста, состоятъ въ томъ, что, какъ увѣряютъ они:

1. Этотъ параграфъ не упоминается ни однимъ изъ христіанскихъ писателей до Евсевія, умершаго въ 340 г. по Р. Х. Іустинъ Мученикъ, Климентъ Александрійскій, Оригинъ, Тертулліанъ и другіе доникейскіе отцы церкви могли бы сдѣлать это мѣсто орудіемъ въ борьбѣ противъ евреевъ и язычниковъ въ своихъ апологетическихъ и полемическихъ статьяхъ, если бы оно было имъ знакомо.

Но, повторяемъ, покажите же намъ г.г. критики хотя одинъ списокъ этого сочиненія Іосифа Флавія, не заключающій въ себѣ этого, такъ не нравящагося вамъ мѣста!

2-е возраженіе критиковъ состоитъ въ слѣдующемъ: Параграфъ этотъ, говорятъ они, не только не связываетъ, но наоборотъ, какъ бы прерываетъ теченіе *предыдущаго разсказа* о возстаніи и послѣдовавшемъ за этимъ притѣсненіи евреевъ при Пилатѣ и *слѣдующаго за этимъ разсказа* о другомъ печальномъ событіи, т. е. объ изгнаніи евреевъ изъ Рима при имп. Тиверіи.

Опроверженіе этого возраженія, а равно и возможности для Іосифа Флавія высказанной въ немъ непослѣдовательности мы находимъ прежде всего въ 3-мъ и послѣднемъ пунктѣ возраженія самихъ критиковъ противъ того же (оспариваемаго ими) мѣста, почему мы выписываемъ это.

3-е возраженіе: „Оспариваемое мѣсто не подходитъ къ общему характеру и направленію произведенія. Іосифъ не могъ писать такъ объ Іисусѣ, не будучи убѣжденнымъ христіаниномъ, хотя бы только въ теоріи, и не признавъ ложью свои убѣжденія, какъ іудейскаго священника и фарисея. Но можно возразить, предположить, что Іосифъ въ этомъ произведеніи, какъ и во многихъ другихъ, могъ быть непослѣдователемъ. Хотя онъ и былъ извѣстнымъ ученымъ, но характеръ его былъ слабый и достойный презрѣнія, и въ своихъ положеніяхъ священника и члена синедріона, римскаго полководца и придворнаго, онъ проявлялъ легкомы-

сліе и мірское чувство и принаравливался ко всякимъ требованіямъ и положеніямъ, даже поступаясь своими основными убѣжденіями“.

Не будемъ однако спорить о томъ, было ли, или не было знакомо это мѣсто упомянутымъ отцамъ церкви; можетъ быть и было, можетъ быть и не было. Сами критики не приводятъ къ этому доказательствъ положительныхъ. Но, если авторъ приведеннаго возраженія обладалъ искренностью и не былъ слишкомъ близорукъ, то какъ могъ онъ упустить изъ виду слѣдующее соображеніе, такъ естественное въ этомъ случаѣ: Іосифъ Флавій, какъ писатель-историкъ, составитель „Полной еврейской исторіи“ своего времени, и іудейскій священникъ, жившій во второй половинѣ перваго вѣка по Р. Хр., т. е. въ то самое время, когда были еще въ живыхъ многіе современники апостоловъ и сами апостолы и когда распространялось повѣствованіе объ Іисусѣ Христѣ и Его ученіи и дѣлахъ,—этотъ писатель долженъ былъ бы со всею логическою неизбѣжностью выразить въ своемъ сочиненіи положительный протестъ противъ всей исторіи объ Іисусѣ Христѣ, переходившей изъ устъ въ уста и въ письмахъ, какъ посланіяхъ апостольскихъ такъ и другихъ христіанъ. Онъ долженъ былъ бы сдѣлать категорическое заявленіе о ложности распространившихся извѣстій объ Іисусѣ Христѣ, если бы они дѣйствительно были ложны. Въ особенности онъ долженъ былъ возстать именно противъ самаго существованія Іисуса Христа, какъ реальной личности, и ничто не могло служить для него помѣхой къ этому. Вѣдь ему некого было бояться, кто бы изъ сильныхъ тогдашняго міра могъ встать на защиту Христа и христіанства и повредить въ какомъ либо отношеніи положенію или благосостоянію писателя. Но во всѣхъ твореніяхъ Іосифа нѣтъ нигдѣ даже намекъ на такой протестъ или такое заявленіе.

Такое умолчаніе писателя—еврейскаго историка и при томъ іудейскаго священника, который долженъ былъ бы быть по справедливости врагомъ христіанства въ томъ случаѣ, если бы оно было ложно—представляется противоестественнымъ и необъяснимымъ. Это умолчаніе можетъ быть понятнымъ и возможнымъ единственно при томъ положеніи, что этотъ Іосифъ самъ былъ не чуждъ вѣры въ Іисуса Христа, какъ Мессію, подобно Никодиму, Іосифу Аримаею-

скому; но его вѣра была подобна зерну, прозябшему въ терніяхъ и не могла устоять противъ страха іудейскаго и римскаго, подобно Пилату, а равно и противъ прелестей роскошной жизни въ его завидномъ положеніи, какъ священника, члена Синедріона и проч. Онъ не могъ сдѣлаться открытымъ и дѣятельнымъ христіаниномъ и шелъ по тому теченію, какое было для него удобно и безопасно. Это предположеніе находитъ себѣ прямое подтвержденіе, или лучше сказать, согласуется именно съ тѣмъ мѣстомъ писаній Іосифа, которое оспаривается критиками и на которое намекаетъ Мальверъ. Живая исторія Іисуса Христа и вообще исторія евангельскаго времени была тогда для современниковъ Іосифа и для него самого живой дѣйствительностью. Ея факты были такъ поразительны, ихъ точное совпаденіе съ библейскими пророчествами дѣйствовало неотразимо на умъ Іосифа, какъ знатока библии; истина богопознанія, благодать, дивное благородство и правда морали въ ученіи Іисуса Христа; безупречность Его личной жизни; единство и вѣрность Его слова съ Его дѣломъ; полнѣйшее безкорыстіе; проявленіе всеобъемлющей, не человѣческой, но божественной любви ко всему человѣчеству,—до претерпѣнія за него страданій и положенія души своей за него—въ Его многочисленныхъ чудесныхъ дѣянійхъ и во всей Его земной жизни,—все это поражало мягкую душу Іосифа, тяготило его мысль и вылилось у него какъ бы непроизвольно въ приведенномъ нами мѣстѣ, которое оспариваютъ новыя критики, а за ними и Мальверъ.

Вѣрность этой точки зрѣнія оправдывается, какъ нельзя лучше, тѣмъ, что кажущаяся, внѣшняя несвязанность трактуемаго мѣста съ *предыдущимъ* рассказомъ о возстаніи евреевъ и притѣсненіи ихъ за это при Пилатѣ и *последующимъ*—объ изгнаніи ихъ изъ Рима при Тиверіи,—эта кажущаяся несвязанность падаетъ при пониманіи той внутренней связи, которая коренилась въ душевной борьбѣ, терзавшей Іосифа. Какъ лѣтописецъ современныхъ событій, онъ могъ добывать свѣдѣнія о нихъ только изъ живыхъ первоисточниковъ, какими были сами совершавшіяся на глазахъ событія и ихъ очевидцы. А событія евангельскаго времени въ его время были еще свѣжи въ памяти и на устахъ всѣхъ евреевъ, ко-

торые не могли не чувствовать вліянiя этихъ событiй на судьбы еврейскаго народа и которые, съ одной стороны, не могли не знать о пророчествахъ Іисуса Христа о разрушенiи Іерусалима и храма, о великихъ бѣдствiяхъ и печали еврейскаго народа въ то время, о голодѣ, о страшной чумной эпидемiи, землетрясенiяхъ, появленiи лжепророковъ и о бѣгствѣ людей въ виду всѣхъ этихъ бѣдствiй, и съ другой—не могли не видѣть поразительныхъ фактовъ исполненiя этихъ пророчествъ, совершавшихся на ихъ глазахъ. Они не могли не чувствовать, что этими тяжкими бѣдствiями падаетъ на нихъ ихъ собственное проклятiе за кровь Величайшаго Праведника, произнесенное ими самими на себя предъ судилищемъ Пилата. Эта внутренняя связь, какъ логика фактовъ съ одной стороны и душевныхъ переживанiй съ другой,—важнѣе и убѣдительнѣе внѣшней, формально-логической связи; она сама становится на мѣсто кажущейся, внѣшней несвязанности (указываемой критиками) и уничтожаетъ ее.

Знаменательнымъ является то обстоятельство, что рассказы Іосифа Флавiя въ его „Исторiи іудейской войны“, о событiяхъ того времени—разрушенiи Іерусалима и храма іерусалимскаго, о появленiи лжепророковъ и обманщиковъ, о бѣдствiяхъ и скорби еврейскаго народа въ то время, о голодѣ, чумѣ, о землетрясенiяхъ, о бѣгствѣ людей при видѣ этихъ ужасовъ и др.—являются ни чѣмъ инымъ, какъ констатированiемъ или засвидѣтельствованiемъ исполпившихся вышеприведенныхъ пророчествъ Іисуса Христа объ этихъ же событiяхъ и какъ бы пояснительнымъ документомъ къ нимъ, хотя и бессознательно для самого автора.

Что касается того возраженiя критиковъ, что оспариваемое ими мѣсто не подходитъ къ общему характеру и направленiю произведенiй Іосифа, то мы имѣемъ мнѣнiя другихъ ученыхъ, совершенно противоположныя этому. Это даетъ такое же право отказаться отъ довѣрiя первымъ, какъ и согласиться съ послѣдними.

Приведемъ мнѣнiе Ренана, которое не имѣемъ основанiя заподозривать въ неискренности. Вотъ что онъ говоритъ: „Я считаю это мѣсто объ Іисусѣ—подлиннымъ. Оно

вполнѣ въ духѣ Іосифа, и если его исторія говоритъ объ Іисусѣ, то оно вполнѣ таково, какъ только онъ и могъ написать“.

Представляемъ судить, насколько приведенныя выше логически неизбѣжныя соображенія цѣнны и достаточны для доказательства и утвержденія истинности всей евангельской исторіи о жизни, ученіи и дѣлахъ Іисуса Христа и соприкосновенныхъ къ ней лицъ. Но они, эти доказательства и соображенія, разумѣется, неприемлемы для людей, ищущихъ, увы!—не истины, а торжества своихъ личныхъ теорій, взглядовъ и идей во чтобы то ни стало. Для такого торжества имъ необходимо, чтобы личность Іисуса Христа вовсе не существовала, а всѣ событія евангельскаго времени были бы не болѣе, какъ „выдуманной апостолами легендой“. Это и понятно; при существованіи личности Іисуса Христа, Сына Божія—Истиннаго Бога и Творца міра со всею Его жизнью и со всѣми дѣлами Его Божественной миссіи,—вся ихъ теорія гибнетъ и исчезаетъ, какъ исчезаетъ тѣма при свѣтѣ солнца, какъ разсѣивается смертоносный дымъ при дуновеніи жизненнаго воздуха.

„Ни одинъ документъ того времени не говоритъ о Немъ“, горделиво изрекаетъ г. Мальверъ. Но какіе собственно документы разумѣетъ онъ? Нехотя думается—не уставъ ли объ учрежденіи общества—христіанства? Но такой уставъ былъ написанъ неизгладимыми божественными чертами въ душахъ людей, воспламененныхъ общеніемъ, непосредственными рѣчами призвавшаго ихъ Бога, пришедшаго спасти міръ, безнадежно гибнущій тогда въ мерзости извращенія законовъ совѣсти и въ глупости идолопоклонства. Этотъ уставъ былъ, однако, написанъ и человѣческими письменами. Онъ и до нынѣ существуетъ, и въ немъ содержится все, что нужно было открыть и уяснить людямъ для возстановленія законовъ совѣсти т. е. для ихъ нравственнаго возрожденія, для познанія истиннаго Бога и отвращенія отъ безумствъ всевозможнаго идолопоклонства.

Несомнѣнно этотъ уставъ есть Евангеліе и, какъ его разъясненія для имѣющихъ въ томъ нужду,—писанія апостоловъ и другихъ, замѣнившихъ ихъ людей.

Кардинальная идея этого документа, увы, не найден-

наго Мальверомъ, есть познаніе Бога людьми, а основныя положенія — благоволеніе со стороны Перваго и любовь со стороны послѣднихъ. Изъ этихъ началъ вытекаетъ и развиваются правила всей жизни и направленіе всей дѣятельности истинныхъ членовъ христіанскаго общества.

Этотъ документъ, именно священное писаніе Новаго Завѣта, несомнѣнно извѣстенъ Мальверу, но онъ не хочетъ вѣрить ему и самоувѣренно говорить: „Ни одинъ документъ того времени не говоритъ о Немъ“.

Неразборчивые книгоиздатели подхватываютъ это и, на соблазнъ людямъ, разносятъ во всѣ концы.

Хватаются за всякій вздоръ и затыкаютъ уши, чтобы не слышать и чтобы не понять истины.

Очами своими будутъ смотрѣть и не увидятъ и ушами будутъ слышать и не уразумѣютъ, ибо одобелѣло сердце ихъ. Вотъ общеизвѣстное пророчество, не требующее на этотъ разъ особаго поясненія.

Если Мальверъ словомъ „документъ“ требуетъ судебно-полицейскаго акта, за надлежащимъ такъ сказать подписаниемъ и приложеніемъ печати префекта іерусалимской полиціи или хоть членовъ синедріона, то гдѣ же взять такіе документы, которые, если только они существовали, не могли не погибнуть въ вихрѣ и въ пожарѣ жесточайшаго разрушенія Іерусалима до основанія его. Если тамъ не осталось камня на камнѣ, то тѣмъ болѣе естественно не уцѣлѣть бумажнымъ или инымъ документамъ подобнаго рода.

Если же, наконецъ, словами: „ни одинъ документъ“ дѣлается Мальверомъ намекъ на литературу того времени вообще, то можно сомнѣваться, чтобы ему были не извѣстны „говорившіе о Немъ“ писатели первыхъ временъ христіанства или близкихъ къ нимъ. Нужно замѣтить, что ни одинъ изъ всѣхъ этихъ писателей не выразилъ и намека, чтобы кто-либо сомнѣвался въ „существованіи личности“ Іисуса Христа. Они отзывались о Немъ такъ или иначе, но въ существованіи Его Личности не сомнѣвались.

Нѣкоторыхъ изъ такихъ писателей считаемъ не лишнимъ привести здѣсь.

Тацитъ свидѣтельствуетъ о гоненіи на христіанъ въ

Римѣ (Annales XV. 44). Онъ говоритъ объ осужденіи Іисуса Христа Понтіемъ Пилатомъ, какъ преступника, Который тѣмъ не менѣе основалъ въ Іудеѣ христіанскую секту, распространившуюся по всему государству и что множество послѣдователей ея были осуждены въ г. Римѣ на смертную казнь (въ 64 году по Р. Хр.). Этотъ писатель въ 5 книгъ своей „Исторіи“ говоритъ о разрушеніи Іерусалима и бѣдствіяхъ, постигшихъ евреевъ, и такимъ образомъ, подтверждая Іосифа Флавія, свидѣтельствуетъ объ исполненіи пророчества Іисуса Христа объ этихъ событіяхъ.

Плиній Младшій, въ своемъ вышеупомянутомъ письмѣ къ императору Траяну, свидѣтельствуетъ о нравственной чистотѣ, общей всѣмъ христіанамъ того времени, о большомъ распространеніи христіанства во всѣхъ слояхъ общества и о твердости его послѣдователей, не смотря на жестокія гоненія противъ нихъ,—о ихъ богослуженіи, о молитвѣ ихъ ко Христу, какъ Богу и проч.

Если принять во вниманіе, что этотъ Плиній (какъ и Тацитъ) жилъ въ первомъ вѣкѣ и былъ послѣдователемъ язычества, стоявшаго въ оппозиціи и даже въ жесточайшемъ антагонизмѣ противъ христіанства, то станетъ непонятнымъ, какъ могъ онъ не знать, что христіанство произошло какъ это (представляется Мальверу) отъ „несуществовавшей личности Іисуса Христа“. Если же предположить, что онъ зналъ, то дѣлается тѣмъ болѣе невѣроятнымъ, какъ могъ онъ, говоря о христіанахъ и христіанствѣ, не заявить объ этомъ категорически, а наоборотъ,—отозваться о нихъ съ такимъ высокимъ уваженіемъ.

Такое ученіе, божественно высокое и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ благотворно примѣнимое къ человѣческой этикѣ и такіе высоконравственные его послѣдователи, каково христіанство и христіане, могли только произойти отъ Божественнаго и истиннаго Источника Іисуса Христа, какимъ Онъ открылъ Себя людямъ, т. е. Истиннаго Бога, „безъ Него же ни что же бысть, еже бысть“, явившагося реальнымъ Человѣкомъ для исполненія въ мірѣ взятой Имъ на Себя этической миссіи.

Цельсъ, греческій философъ, въ своемъ сочиненіи, подъ названіемъ „Истинное слово“, исполненномъ ненависти и

презрѣнія къ христіанству ¹⁾, даетъ, однако, свидѣтельство о древности апостольскихъ писаній и этимъ оказываетъ христіанству цѣнную услугу. Цитируя евангелистовъ Луку и Іоанна и дѣлая многія ссылки (около 80 разъ) на Новый Завѣтъ вообще, Цельсъ обнаруживаетъ знаніе о главнѣйшихъ событіяхъ евангельской исторіи, какъ напр., о рожденіи Іисуса Христа отъ дѣвственницы въ деревушкѣ Іудеи, о поклоненіи волхвовъ, объ избіеніи младенцевъ по приказанію Ирода, о бѣгствѣ въ Египеть, о жизни Іисуса Христа въ Назаретѣ, о крещеніи, о сошествіи Св. Духа и о гласѣ съ неба, объ избраніи учениковъ, объ исцѣленіи хромыхъ и слѣпыхъ, о воскрешеніи умершихъ, о дружбѣ съ мытарями и народомъ, о предательствѣ Іуды, объ отреченіи Апостола Петра, о страданіяхъ и крестной смерти Іисуса Христа,— Цельсъ не отрицаетъ и чудесъ Іисуса Христа, но приписываетъ ихъ, какъ и евреи, дѣйствию злыхъ духовъ.

Порфирій, греческій философъ, неоплатоникъ, въ своемъ сочиненіи: „Философія Оракула“ пишетъ: „Оракуль объявилъ Христа въ высшей степени благочестивымъ человекомъ и сказалъ, что его душа, подобно душамъ другихъ праведниковъ, награждена безсмертіемъ и что христіане молятся ему по недоразумѣнію. И когда мы спросили, отчего же онъ былъ осужденъ, богиня (Геката) отвѣтила черезъ Оракула: Тѣло, дѣйствительно, подвергается ослабляющимъ мукамъ, но душа благочестиваго пребываетъ въ небесныхъ селеніяхъ. Но эта душа къ несчастію побудила многія души впасть въ ошибку и именно такія души, которымъ не даво было признать безсмертнаго Юпитера. Но самъ Онъ былъ благочестивъ и взошелъ на небо, какъ и другіе благочестивые мужи, потому не позоръ Его, но сожалѣй о глупости людей изъ за той опасности, которой они подвергаются“.

Итакъ, вопреки ложному категорическому заявленію Мальвера, существуютъ и документы и писатели первыхъ, изначальныхъ временъ христіанства, „говорящіе о Немъ“, и

¹⁾ Писанія Цельса (II вѣка), какъ и другого, подобнаго ему писателя Юліана Отступника (IV в.), не носятъ характера серьезнаго изслѣдованія. Они представляютъ собою циничныя сатиры и грубые софизмы и инсинуаціи, родившіяся въ ихъ языческомъ, предубѣжденно настроенномъ воображеніи, и оскорбительныя для здраваго смысла и чувства порядочности всякаго человека.

всѣ они, въ отношеніи *несомнѣнности* существованія Личности Іисуса Христа, яснѣе солнца, такъ какъ въ нихъ не было тогда, а слѣдовательно нѣтъ и не можетъ быть и теперь ни малѣйшаго пятнышка сомнѣнія. Такое сомнѣніе, повторяемъ, ввиду огромнаго множества бывшихъ тогда въ живыхъ свидѣтелей непосредственно и въ теченіе долгаго времени видѣвшихъ Его Святѣйшую Личность, слышавшихъ Его Божественныя и благодатныя слова, видѣвшихъ Его чудесныя, одному только Всемогущему возможныя дѣянія, наконецъ, получавшихъ отъ Него тѣ или инныя благодѣянія или сладостныя сердцу утѣшенія,—такое сомнѣніе могло бы быть только возмутительной, завѣдомо лживой провокаціей, столько же злостной, сколько и абсурдной.

Но такого провокатора *тогда* не объявилось.

П. С. Гдѣминскій.

(Продолженіе будетъ).

ПОЗНАНИЕ И ЕГО ОБЪЕКТЪ.

(Оправданіе здраваго смысла).

(Продолженіе *).

§ 12. Априорность Канта и врожденность.

Априорность, какъ мы видѣли, не употребляется Кантомъ только въ одномъ значеніи, т. е. врожденности. Этого значенія Когенъ и съ нимъ всѣ правовѣрные кантіанцы совсѣмъ не хотятъ признать за „критицизмомъ“ Канта. Хотя самъ авторъ этого ученія употребляетъ свое а priori въ Критикѣ ч. раз. и въ этомъ значеніи: онъ только постепенно дошелъ до другого его значенія, т. е. до „трансцендентальнаго“ его смысла, какъ „условія объективнаго познанія“ и даже „необходимости“ его ¹⁾. Это свойство, очевидно, въ началѣ его критическаго періода отождествлялось Кантомъ съ врожденностью. Ту же роль Лейбницъ приписывалъ своимъ „врожденнымъ идеямъ“ въ математикѣ и въ дедуктивныхъ наукахъ; то же дѣлалъ и Ридъ относительно „самоочевидныхъ истинъ“ здраваго смысла. Кантъ впервые распространилъ это свойство „необходимости“ знанія и на естествознаніе, предполагая и „априорныя синтетическія сужденія“, которыя будто обусловливаютъ „чистое естествознаніе“. По словамъ Канта, „основоположенія динамическаго употребленія (т. е. соотвѣтствующія III и IV классу категорій) будутъ тоже приносить съ собою характерный признакъ необходимости а priori, но только

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 17 за 1912 годъ.

1) См. *Vaihinger*, op. cit. I. pag. 160—170 et II 120—140.

подъ условіемъ эмпирическаго мышленія въ опытѣ, слѣдовательно—только опосредствовано и косвенно: поэтому они не будутъ заключать въ себѣ той непосредственной очевидности, которая свойственна первымъ“ (т. е. „математическимъ“ I и II класса) ¹⁾. Такое же различіе въ достовѣрности отмѣтилъ еще Лейбницъ между „фактическими“ и „формальными истинами“; но первыя изъ нихъ онъ не считалъ ни апріорными, ни прирожденными, ни необходимыми ²⁾. Кантъ поправляетъ Лейбница, считая, повидимому, и „чистое естествознаніе“ возможнымъ на основаніи апріорныхъ категорій и „синтетическихъ основоположеній“. Что Кантъ въ этомъ ошибается, доказывается между прочимъ и тѣмъ фактомъ, что до Декарта и Ньютона не существовало апріорнаго, или „чистаго естествознанія“, т. е. дедуктивной небесной механики и физики.

Спрашивается, почему Кантъ своей апріорности приписываетъ такую же силу достовѣрности, какую до него Декартъ, Лейбницъ и Ридъ приписывали врожденности нѣкоторыхъ вѣчныхъ и „самоочевидныхъ“ истинъ?

Въ сущности и „апріорность“ Канта, даже въ „трансцендентальномъ“ смыслѣ, сводится тоже къ прирожденности. Если „категоріи“ (и „основоположенія чистаго ума“) обусловливаютъ собою объективное знаніе, то онѣ, очевидно, должны находиться въ умѣ до возникновенія всякаго опыта и знанія. Если же онѣ не добыты опытомъ познающаго субъекта, то онѣ, очевидно, получены имъ или чудеснымъ образомъ или же отъ рожденія. Такъ какъ Кантъ не признаетъ чудесъ, то остается въ силѣ только послѣднее предположеніе. Итакъ споръ Когена и правовѣрныхъ кантіанцевъ съ психологистами основанъ на недоразумѣніи: и апріорность въ Кантовомъ смыслѣ прирождена человеку, какъ и всѣ душевныя способности, но въ видѣ предрасположеній; благодаря опыту и упражненію эти способности развиваются и увеличиваются въ работоспособности; при отсутствіи опыта онѣ могутъ заглухнуть ³⁾.

¹⁾ *Kant*, op. cit 199—200; R 157.

²⁾ *Leibniz*, Nouveaux essais, praef. l. chap. I; livre I. chap. I. §§ 21—25.

³⁾ Кантъ изрѣдка употребляетъ a priori и въ старомъ схоластическомъ смыслѣ, какъ „познаніе изъ причинъ“ или—выведенное

§ 13. Біологическое объясненіе апріорности.

Спрашивается, почему прирожденность и апріорность (во всѣхъ ея значеніяхъ) придаютъ познанію такую убѣдительность? Или, почему, по крайней мѣрѣ, онѣ почитаются за источникъ аподиктической достовѣрности? Юмъ, рассуждая о возникновеніи понятія „причина“, пришелъ къ заключенію, будто это понятіе пріобрѣтается вслѣдствіе продолжительной привычки ассоціровать съ постояннымъ предшествующимъ явленіемъ *A* послѣдующее *B*; что будто въ этомъ понятіи мы ничего иного не представляемъ, кромѣ постояннаго предшествованія явленію *B* явленія *A*, считая *A* причиной послѣдующаго *B* ¹⁾. Это мнѣніе Юма вполне гармонировало съ его воззрѣніями на познаніе: въ немъ онѣ находилъ лишь впечатлѣнія (отъ внѣшнихъ предметовъ и раздраженій органовъ чувствъ) и ихъ копіи, — „идеи“, которыя по законамъ ассоціации образуютъ различныя комбинаціи. И Юма нужно считать сенсуалистомъ, подобно Кондильяку и другимъ. Заблужденія Юма открылъ Ридъ; а основанная имъ шотландская школа доказала болѣе точными анализами наличность въ понятіи „причина“, кромѣ отношенія времени, и другихъ элементовъ, почерпнутыхъ изъ внутренняго опыта и изъ прирожденныхъ принциповъ здраваго смысла. Но этимъ остались неудовлетворенными естествоиспытатели 19 вѣка — основатели и послѣдователи эволюціонной теоріи. Еще задолго до появленія изслѣдованій Чарльза Дарвина, Ламаркъ объяснялъ инстинкты животныхъ, какъ унаслѣдованіе привычки предковъ ²⁾. Такъ какъ инстинктивныя дѣйствія обусловлены наличностью познавательныхъ элементовъ и процессовъ, то гипотезу Ламарка легко распространить и на остальные познавательные процессы и на понятія.

Если привычныя понятія могутъ быть унаслѣдованы потомствомъ, то опытъ предковъ для потомковъ окажется

изъ общихъ понятій и положеній. Въ этомъ логическомъ смыслѣ аргюи не имѣетъ временнаго значенія по отношенію къ данному умозаключенію: въ немъ одновременно даны и посылки и выводъ.

1) Ошибочность этого взгляда будетъ доказана въ слѣдующей главѣ.

2) Не всѣ инстинкты могутъ быть такъ объяснены. Это будетъ доказано въ другомъ мѣстѣ.

прирожденнымъ или априорнымъ знаніемъ или же, по крайней мѣрѣ, элементомъ такового—априорнымъ понятіемъ. Такое мнѣніе и высказано Гербертомъ Спенсеромъ: „Тѣ общія формы познанія, которыя оказываются априорными, суть таковыми только для индивида; для его отдаленныхъ предковъ они были апостериорны, т. е. пріобрѣтены продолжительнымъ опытомъ“¹⁾. Это мнѣніе раздѣляется Люисомъ, Геккелемъ, Оствальдомъ Штейномъ и другими эмпиристами и сенсуалистами нашего времени.

Какъ въ теоріи эволюціи, такъ и въ данномъ распространеніи этой теоріи на психическую наслѣдственность въ области познанія имѣется много заманчиваго и даже вѣроятнаго. И психическая наслѣдственность въ общемъ признается за фактъ,—не только общечеловѣческимъ опытомъ, но и учеными естествоиспытателями. Правда, въ этомъ общемъ сужденіи не имѣется еще никакихъ опредѣленныхъ указаній на размѣры, степень, способъ, и объемъ этой наслѣдственности: эти вопросы не могутъ найти даже намека на объясненіе ни въ фізіологіи, ни въ гистологіи, ни въ микроскопической эмбриологіи. Но самый фактъ наслѣдственности не подлежитъ сомнѣнію. Если же таковая существуетъ и въ области познанія, то становится очень вѣроятнымъ, что болѣе продолжительныя привычки и вообще тѣ способности, которыя постоянно упражняются, должны сильнѣе закрѣпиться въ организмѣ и въ душѣ, чѣмъ другія²⁾.

§ 14. Продолженіе.

Если существуетъ и психическая наслѣдственность, то тѣ факты познанія, которые часто повторялись въ опытѣ предковъ, и притомъ въ длинномъ ряду поколѣній, должны не только сильнѣе закрѣпляться въ душѣ потомства, но должны и *легче даваться* познанію чловѣка, чѣмъ тѣ, которые рѣже встрѣчались въ опытѣ предковъ. Поэтому они будутъ отличаться *большой силой принудительности*, чѣмъ по-

1) *Герб. Спенсеръ*. Психологія II т. § 332.

2) Это замѣчается и на унаслѣдованныхъ инстинктахъ. Нѣкоторые изъ нихъ уже черезъ два три поколѣнія могутъ пропасть, если имъ не дается надлежащаго упражненія; другіе же остаются и черезъ тысячи поколѣній. Къ таковымъ, напр., относится, инстинктъ размноженія.

слѣдніе; а тѣ факты познанія, которые повторяются ежедневно, ежечасно и ежеминутно, разумѣется, будутъ отличаться особенной убѣдительностью. Такъ напр., определенный оттѣнокъ цвѣта (скажемъ, цвѣта „ѣйфелевой башни“) среди двухсотъ различныхъ цвѣтовыхъ оттѣнковъ, отличающихся обычнымъ зрѣніемъ, будетъ по меньшей мѣрѣ въ двѣсти разъ рѣже встрѣчаться въ опытѣ культурнаго человѣка, чѣмъ воспріятіе поверхности, сопровождающее каждое цвѣтное пятно; также и цвѣтная линія (узкая полоса) будетъ встрѣчаться гораздо рѣже, чѣмъ математическая линія, какъ предѣлъ двухъ смежныхъ цвѣтныхъ пятенъ или поверхностей; цвѣтное тѣло—гораздо рѣже, чѣмъ самая притяженность тѣла или пространство трехъ измѣреній. Поэтому становится понятнымъ, почему воспріятія протяженности и пространства для насъ имѣютъ больше реальности и принудительной силы, чѣмъ каждый цвѣтъ въ отдѣльности. Поэтому Канту „воззрѣніе пространства“ показалось „необходимымъ условіемъ“ всякаго воспріятія и чувственнаго познанія, т. е. „апріорнымъ“.

Какъ было доказано въ предыдущей главѣ (въ § 9), съ каждой изъ цвѣтныхъ поверхностей человѣкъ инстинктивно ассоціируетъ представленіе *плотности*, или сопротивленія; а таковыя представленія обусловлены соответственными мускульно-моторными ощущеніями оконечностей и представленіями собственнаго усилія. Эти ощущенія, представленія и чувства составляютъ главное содержаніе эмпирическаго понятія о плотномъ тѣлѣ и о реальной вещи. Вѣроятно, поэтому и Локкъ отнесъ протяженность (плотность) къ *первичнымъ* качествамъ тѣла, признавая такое качество реально существующимъ во внѣшнемъ мірѣ; между тѣмъ цвѣта онъ отнесъ (согласно съ Декартомъ) къ *вторичнымъ*, т. е. чисто субъективнымъ элементамъ познанія, которыя не существуютъ внѣ познающаго ¹⁾.

Такимъ же образомъ объясняется „апріорность“ и времени и „причинности“. Безъ этихъ элементовъ познанія бываютъ немногія воспріятія дѣйствительности: „поэтому эти понятія кажутся „апріорными“, т. е. обусловливающими „необходимое“ познаніе. Однако и эти понятія, какъ мы видѣли,

1) Локкъ, „Опытъ о человѣч. умѣ“, II кн. VIII гл. §§ 9—16.

не априорны; они и не чисто эмпирическія понятія, такъ какъ въ нихъ содержатся элементы нечувственного происхожденія. Слѣдовательно всѣ споры объ этихъ „априорныхъ“ понятіяхъ основаны на недоразумѣніи: и та и другая спорящая сторона смѣшиваетъ готовыя понятія съ непосредственно переживаемыми отношеніями: пространственными, временными и ощущеніемъ собственной дѣятельности. Но эти элементы еще не составляютъ полного содержанія развитыхъ понятій: „пространства“ безконечнаго, (трехъ измѣреній), „времени“ (безконечнаго, одного измѣренія), „причинности“ (во всей вселенной и во всѣхъ явленіяхъ).

§ 15. Біологическія объясненія психической наследственности.

Изъ предыдущаго мы убѣдились, что и выдающіеся біологи, приверженцы эволюціонной теоріи Ламарка, Ч. Дарвина и Герб. Спенсера, признаютъ и психическую наследственность. Признавая ее, они не могутъ считать душу новорожденнаго „бѣлымъ листомъ бумаги“, какъ выражался Локкъ относительно прирожденности идей. Если у новорожденнаго въ первый день и не имѣется готовыхъ идей, то въ его душѣ дремлетъ огромное множество способностей, или силъ, которыми изнутри рождаются разныя сужденія и элементы таковыхъ. Многіе біологи думаютъ, будто эти психическія способности не что иное, какъ мозговыя клѣтки. Мы увидимъ, что это мнѣніе ошибочно и даже ничѣмъ не обосновано. Мозгъ человѣка, какъ извѣстно, состоитъ изъ милліарда клѣтокъ немногихъ типовъ, дѣятельностью которыхъ будто вызываются психическіе процессы. Еслибы каждая клѣтка имѣла свое опредѣленное психическое отправленіе, то безъ нея не возможенъ былъ бы никакой психическій актъ. Однако намъ извѣстно, что жизнь эмбриона беретъ свое начало отъ двухъ микроскопическихъ клѣтокъ—отцовской и материнской, которыя не обнаруживаютъ никакой психики. У нихъ нѣтъ ни нервовъ, ни мозга; ихъ жизнь менѣе сложна, чѣмъ жизнь инфузорій, изъ коихъ нѣкоторые виды охотятся на свою добычу. Между тѣмъ изъ этихъ двухъ клѣтокъ беретъ свое начало организмъ и „пси-

хика“ эмбриона¹⁾. Этотъ эмбрионъ благодаря питанію не только растетъ, но развивается въ совершеннѣйшій организмъ съ нервами и мозгомъ; послѣдній уже при рожденіи будто бы имѣетъ столько же клѣтокъ, сколько и взрослый человѣкъ; эти клѣтки въ общемъ будто бы такъ же функционируютъ, какъ и клѣтки родителей. Впрочемъ, внѣшнія обстоятельства (среда) и воспитаніе могутъ приобщить будущему человѣку и новую „психику“: новыя впечатлѣнія, знанія, способности, навыки. Въ эти „объясненія“ вѣрять не только широкая публика, но и весьма многіе изъ жрецовъ науки. Кто осмѣливается въ этомъ усомниться, тотъ ничего не понимаетъ въ біологіи, тотъ зараженъ метафизикой и схоластикой. Этихъ „жупеловъ“ боятся многіе, и вѣрятъ жрецамъ.

Присмотримся ближе къ этому „объясненію“. Если мы признаемъ за достовѣрные факты дѣйствительности только то, что мы видимъ или можемъ видѣть (какъ то учатъ скептики, позитивисты и даже кантіанцы): то мы должны признать, что въ родительскихъ двухъ клѣткахъ человѣка, дающихъ начало новому человѣку, не имѣется человѣческой „психики“. Откуда же, спрашивается, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ появляются въ эмбрионѣ миллиарды мозговыхъ клѣтокъ, а въ послѣдствіи и „психика“ взрослогаго человѣка? Біологическій законъ, признанный всѣми, говоритъ: отъ человѣка рождается человѣкъ, отъ орангутанга—орангутангъ, отъ волка—волкъ, отъ орла—орелъ, отъ карася—карась, отъ груздя—груздь, отъ клѣтки—только такая же клѣтка. Между тѣмъ у человѣческаго зародыша (эмбриона) отъ двухъ клѣтокъ, не обнаруживающихъ человѣческой „психики“, возникаетъ миллиардъ клѣтокъ около десяти типовъ, которыя способны производить человѣческую „психику“. Эта „психика“, правда, возникаетъ подъ дѣйствіемъ „среды“, (т. е. колебаній воздуха, эфира и молекулъ твердыхъ тѣлъ или же подъ дѣйствіемъ химическихъ процессовъ въ мозгу); но сама эта среда „психики“ не имѣетъ. Такимъ образомъ отъ родительскихъ клѣтокъ рождается то, чего въ нихъ не имѣется. Какъ это вяжется съ основнымъ біологическимъ закономъ? Очевидно, или

1) Врачи и обыкновенные естествоиспытатели боятся слова „душа“ и замѣняютъ его или словами „мозгъ“ или „психика“.

этотъ законъ не вѣрный, или же упомянутое объясненіе невѣрно, или же требуется нѣкоторая поправка одного или обоихъ утверженій.

У изслѣдователей эмбриональной жизни имѣются и другіе факты наблюденія, и другія объясненія. Ими были замѣчены раздвоенія материнской клѣтки на двѣ; а эти двѣ клѣтки раздваиваясь дали четыре; затѣмъ получилось восемь, шестнадцать и такъ далѣе. Это размноженіе отъ материнской клѣтки, по примѣру Спенсера, называютъ „дифференціаціею“. Впослѣдствіи же эти клѣтки соединяются, образуютъ отдѣльные органы новаго человѣка; органы управляются нервами и мозговыми клѣтками и получается наконецъ готовый человѣкъ, правда безпомощный, но со всѣми органами, не исключая и органовъ „психики“. Этотъ процессъ окрещенъ, по примѣру Спенсера, словомъ „интеграція“. Таково разъясненіе у біологовъ тайны жизни человѣческой!

§ 16. Возраженія неовитализма.

Какъ мы видѣли, „дифференціація“ и „интеграція“ двухъ родительскихъ клѣтокъ должны объяснить возникновеніе и новой жизни, и новаго человѣка, и самую психическую наслѣдственность. Подъ этими двумя ученными словами должно разумѣть самые процессы раздѣленія и соединенія клѣтокъ, а не что иное. Однако эти процессы возникаютъ одинъ послѣ другого. Спрашивается, что заставляетъ клѣтки сперва дѣлиться (дифференцироваться), а затѣмъ, послѣ ихъ достаточнаго размноженія, „интегрироваться“, т. е. соединяться и преобразоваться въ разные органы по опредѣленному плану? Кто считаетъ время и ведетъ наблюденіе за тѣмъ, достаточна ли уже по количеству дифференціація, чтобы послѣ нея могла наступить интеграція? Что ставитъ отдѣльные органы во взаимную связь и соединяетъ ихъ въ цѣльный объединенный организмъ? Что заставляетъ каждый органъ функционировать своимъ особымъ образомъ, но для одной общей цѣли—поддержанія жизни особи и всего вида? А въ случаяхъ болѣзни и случайнаго поврежденія какого-нибудь органа, кто распоряжается о замѣстительствѣ его? Фактъ викаріата признается всѣми фізіологами. Далѣе спрашивается, кто распоряжается объ исправленіи повреж-

денныхъ органовъ и объ исцѣленіи организма отъ болѣзней? Вѣдь и теперь лѣчатъ раны и болѣзни не врачи, а „природа“; врачи только помогаютъ ей. На всѣ эти вопросы не имѣется отвѣтовъ у современныхъ скептиковъ всѣхъ наименованій: ни у кантіанцевъ, ни у позитивистовъ, ни у приверженцевъ эмпириокритицизма. Тѣмъ менѣе можно ожидать его отъ матеріалистовъ. Всѣ эти философы и философствующіе въ ихъ духѣ естествоиспытатели не признаютъ ничего за истину, чего нельзя видѣть или ощупать. А все перечисленное выше несомнѣнно производится чѣмъ-то, что не видимо даже въ микроскопахъ: поэтому оно и отрицается. На самомъ дѣлѣ, видимое не можетъ объяснить жизни даже мельчайшей клѣтки: ни ея питанія, ни ея роста, ни ея размноженія. Тутъ физика и химія совершенно бессильны: въ задачу этихъ наукъ и не входитъ объясненіе жизни, такъ какъ онѣ изучаютъ одну лишь мертвую матерію. Качества таковой, правда, имѣются и у матеріи организмовъ, но эти качества не составляютъ жизни и не могутъ ее объяснять. Жизнь обнаруживается въ очень сложныхъ строеніяхъ матеріи, которыя представляютъ собою нѣчто единое и цѣлесообразное. Элементъ организма — клѣтка, да и простой комокъ протоплазмы (наприм. у амэбы) представляютъ собою уже нѣчто весьма сложное. Простѣйшая растительная клѣтка устроена несравненно искуснѣе и замысловатѣе любой сложнѣйшей машины человеческихъ рукъ. Даже химическій составъ протоплазмы до того сложенъ, что онъ въ точности еще неизвѣстенъ, хотя въ ней Рейнке открылъ уже около пятидесяти органическихъ соединеній¹⁾. Чѣмъ производится это сложное строеніе изъ сравнительно простыхъ неорганическихъ соединеній молекулъ, намъ неизвѣстно. Но не подлежитъ сомнѣнію, что ни атомы элементовъ, ни общія качества мертвой матеріи сами по себѣ не могутъ создать даже растительной клѣтки: это не удалось даже самымъ талантливымъ химикамъ и физикамъ. Наоборотъ, Пастеръ доказалъ невозможность подобной затѣи. Въ виду сложности протоплазмы даже питаніе клѣтки необъяснимо одними законами химіи съ ея атомнымъ вѣсомъ и химическимъ сродствомъ. Еще менѣе тутъ

1) Reinke, Philosophie der Botanik.

помогаютъ общія физическія свойства матеріи, каковы: протяженность, непроницаемость, скважность, упругость, сдѣвленіе, тяжесть. Такъ же мало помогаютъ намъ и силы физики, въ родѣ теплоты, электричества, свѣта,—хотя онѣ дѣйствуютъ и на организмы.

Чтобы можно понять развитіе организма изъ зародыша или изъ материнской клѣтки, нужно въ таковой предполагать множество особыхъ жизненныхъ силъ, или энергій, непохожихъ на силы химіи и физики. Эти силы дѣйствуютъ планомѣрно и цѣлесообразно; ихъ называютъ различными именами: доминантами, энтелехіями, зоофорами, монадами и другими. Для науки не важно самое названіе, въ которомъ расходятся разные ученые біологи новѣйшаго времени; важно ихъ общее согласіе относительно необходимости подобнаго предположенія и относительно сущности и дѣятельности этихъ жизненныхъ силъ. Въ этомъ вообще сходятся неовиталисты, каковы: *Эд. фонъ-Гартманъ, Бунге, Дришъ, Дэ-Фризъ, Франсэ, Рейнке, Шнейдеръ, Эргардтъ, Паули, Ад. Вагнеръ, Неймейстеръ, Фаусекъ, Кюльпе, Иксюль* и другіе.

§ 17. Гипотеза о психическихъ субстратахъ.

Считая неовиталистическое воззрѣніе на жизнь организмовъ въ общемъ правильнымъ и достойнымъ дальнѣйшаго развитія и совершенствованія, я долженъ отмѣтить, что это воззрѣніе еще не использовано относительно факта психической наслѣдственности. Мы видѣли, что безъ предположенія множества цѣлестремительныхъ силъ, скрываемыхъ даже въ одной органической клѣткѣ, невозможно объяснить возникновеніе и развитіе тѣлесной организаціи; это же и подавно невозможно относительно психической организаціи: таковая несравненно сложнѣе, чѣмъ организація мозга и нервной системы. На основаніи психологическихъ анализовъ мною доказано въ другомъ моемъ изслѣдованіи, что мозговыхъ клѣтокъ не хватаетъ даже для одной билліонной части душевныхъ элементовъ ¹⁾).

¹⁾ *И. С. Проданъ, О памяти, Юрьевъ 1904, I ч. гл. VI.* Такъ какъ память невозможна безъ сохраненія впечатлѣній, а таковыя не въ одинаковой степени помнятся, то нужно предполагать для каждаго элемента познанія особаго носителя памяти (монаду). Такъ

Поэтому мозговая клѣтка не можетъ считаться субстратомъ психическаго элемента: наоборотъ, въ таковой можетъ содержаться число субстратовъ (монадъ), равное числу мозговыхъ клѣтокъ у человѣка.

Спрашивается, есть ли мозговая клѣтка производящая причина субстратовъ или наоборотъ? Еслибы отъ двухъ родительскихъ клѣтокъ въ теченіе семи мѣсяцевъ нарождался миллиардъ мозговыхъ клѣтокъ одинаковаго свойства и отправленій, какъ и родительскія, то тогда, пожалуй, можно было бы не согласиться съ неовитализмомъ. На самомъ дѣлѣ, отъ двухъ родительскихъ клѣтокъ получается около десяти *различныхъ* по внѣшнему виду типовъ клѣтокъ, а каковы ихъ внутреннія различія, намъ неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, отъ двухъ клѣтокъ рождаются квинтиліоны *различныхъ* психическихъ фактовъ, сохраняемыхъ памятью. Такое разнообразіе новообразованій не объяснимо ни анатоміей, ни фізіологіей, а тѣмъ менѣе химіей и фізикой!

Относительно возникновенія субстратовъ психической жизни возможны только три предположенія: 1) или они всѣ появляются послѣ зачатія или 2) всѣ они существуютъ въ родительскихъ клѣткахъ до зачатія, или же 3) часть ихъ существуетъ до зачатія, а часть пріобрѣтается послѣ него.

Первое предположеніе, какъ мы видѣли, недопустимо наукой: иначе, была бы невозможна наслѣдственность при признаніи закона причинности. Оно возможно только при допущеніи (въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зачатія) чудес-

---

какъ зрительное впечатлѣніе цвѣтной поверхности состоитъ изъ цвѣтныхъ точекъ, то для каждой точки такого воспріятія долженъ быть свой особыи субстратъ. Такимъ образомъ для воспріятія площади стола можетъ понадобится билліонъ субстратовъ. Но мы помнимъ десятки тысячъ, если не милліоны подобныхъ площадей. Если же принять во вниманіе, что воспріятіе цвѣтной точки обусловлено сотнями тысячъ билліоновъ колебаній эфира, то число зрительныхъ субстратовъ нужно помножить на это число. По моимъ вычисленіямъ съ минимальными числами, число душевныхъ субстратовъ (монадъ) будетъ не меньше десяти въ 30-й степени, т. е. не меньше числа, состоящаго изъ единицы и 30 нолей. Проф. Г. И. Челпановъ, подвергшій подробной критикѣ мое изслѣдованіе „О памяти“, нашель, что я число отличаемыхъ глазомъ точекъ уменьшилъ: слѣдовательно мои вычисленія не даютъ бѣльшаго числа противъ дѣйствительности. См. *Универс. извѣстія*, Кіевъ 1906, рецензія проф. Челпанова.

наго переселенія души въ зародышъ, какъ то вѣрилъ Платонъ. Эволюціонная теорія и не вѣрящіе въ чудеса не могутъ допустить этого.

Для опроверженія второго взгляда, т. е. что всѣ монады души существовали въ родительскихъ клѣткахъ до зачатія, можно привести тотъ фактъ, что въ жизни потомковъ возникаютъ новыя комбинаціи (новыя истины и произведенія искусствъ), которыхъ не было у предковъ. Эти новыя комбинаціи могутъ сдѣлаться предметомъ памяти, слѣдовательно онѣ должны имѣть особые субстраты, которыхъ не было въ душѣ предковъ. Иначе, ростъ и осложненіе душевной дѣятельности въ ряду поколѣній были бы вообще необъяснимы; а это противорѣчитъ фактамъ эволюціи рода человѣческаго.

Такимъ образомъ приходится признать правильнымъ послѣдній взглядъ; его придерживался и Бэнеке, предполагавшій, что при помощи прирожденныхъ психическихъ субстратовъ (Urvermögen) образуются и новыя, пріобрѣтенныя силы (Vermögen). Это мнѣніе онъ обосновывалъ фактомъ упражненія, вслѣдствіе котораго увеличивается работоспособность и размѣръ упражняемой силы¹⁾.

Допуская возникновеніе новыхъ субстратовъ памяти (монадъ) и послѣ зачатія, мы его ограничиваемъ только тѣми новыми комбинаціями, которыхъ не могло быть въ жизни предковъ; но таковыхъ оказывается очень мало по сравненію съ числомъ психическихъ элементовъ и переживаній каждаго человѣка. Слѣдовательно подавляющее большинство душевныхъ субстратовъ (монадъ) нужно предполагать уже существовавшимъ при зачатіи.

Если же существуетъ психическая наслѣдственность, если фактъ упражненія не можетъ быть отрицаемымъ: то изъ этого съ необходимостью вытекаетъ, что область душевной дѣятельности, постоянно упражняемой, должна раз-

¹⁾ По моему, фактъ упражненія можетъ быть объясненъ и иначе, а именно—соединеніемъ во-едино однородныхъ силъ, которыя раньше были разрознены и до упражненія существовали въ скрытомъ видѣ,—какъ потенціи, или дремлющія силы, не обнаруживая своей дѣятельности. См. И. С. Проданъ, Организація души, Юрьевъ, 1905, II гл.

виваться и совершенствоваться въ ряду поколѣній¹⁾. Поэтому общіе факты познанія, отличающіеся широкимъ объемомъ, пріобрѣтаютъ для насъ особую убѣдительность; а нѣкоторымъ философамъ они кажутся „априорными“.

Подобное совершенствованіе дѣятельности отъ упражненія наблюдается и у животныхъ. У однихъ развивается особенно одинъ органъ чувствъ; у другихъ—другой. Такъ напр., у собаки особенно развито обоняніе; у летучихъ мышей и пауковъ, снующихъ паутину, очень чутко осязаніе; у хищныхъ птицъ—зрѣніе; у пѣвчихъ птицъ—слухъ; у нормальнаго человѣка—музыкальный слухъ и вкусъ; у слѣпыхъ людей—осязаніе и слухъ. Поэтому становится понятнымъ, почему иной цыпленокъ уже въ первый день своей жизни внѣ скорлупы ловитъ муху, тогда какъ человѣку для этого нуженъ опытъ и упражненіе нѣсколькихъ годовъ.

Поэтому и не всѣ люди различныхъ профессій и сословій одинаковы по способностямъ отъ рожденія—какъ вообще, такъ и въ области познанія. Наслѣдственность имѣетъ несравненно больше значенія, чѣмъ индивидуальный опытъ личности.

§ 18. Количественное различіе унаслѣдованныхъ способностей.

Какъ мы видѣли, непостижимое разнообразіе и множество душевныхъ силъ, берущее свое начало отъ двухъ родительскихъ клѣтокъ, объяснимо только предположеніемъ въ этихъ клѣткахъ огромнаго числа особыхъ духовныхъ силъ (или монадъ). Эти силы дѣйствуютъ особымъ отъ матеріи образомъ,—цѣлесообразно, планомѣрно, разумно, чего не имѣется въ матеріи физиковъ и химиковъ. Но этого предположенія неовитализма еще недостаточно для объясненія всѣхъ различій въ душевной дѣятельности. Эти силы должны отличаться другъ отъ друга не только качественно: и однородныя силы у разныхъ людей и даже у одного и того же человѣка въ разные періоды его жизни отличаются и количественно. Это подтверждается общеизвѣстными фактами наблюденія. Такъ напр., упражненіе и повтореніе той

¹⁾ Разумѣется, что и въ этомъ совершенствованіи долженъ быть извѣстный предѣлъ, такъ какъ и жизнь имѣетъ свои предѣлы.

же дѣятельности усиливаетъ соотвѣтственную способность и въ индивидуальной жизни, и въ ряду поколѣній. Наоборотъ, способности, неупражняемыя долгое время, глоснуть и послѣдѣлаго ряда поколѣній могутъ и совсѣмъ пропасть,—онѣ „атрофируются“. Это явленіе замѣчается не только относ. видимыхъ органовъ и отправленій, но и относ. невидимыхъ способностей. Такъ напр., тѣ изъ нашихъ домашнихъ животныхъ, которыя уже давно приручены, напр. собака, утеряли прирожденные ихъ предкамъ инстинкты къ самостоятельной жизни. Собака безъ человѣка не способна прожить даже въ умѣренныхъ поясахъ. Кошка же, которая въ Европѣ еще не была извѣстна во время Гомера, сохранила еще способность добывать себѣ пищу и можетъ обойтись безъ человѣка ¹⁾. То же вѣрно не только относ. низшихъ инстинктовъ, но и относ. высшихъ духовныхъ способностей человѣка.

Таковыя, не будучи упражняемы, пропадаютъ очень скоро. Въ особенности легко пропадаютъ тѣ способности, которыя представляютъ собою расцвѣтъ высшей духовной дѣятельности, напр., таланты къ искусствамъ и наукамъ. Между тѣмъ инстинкты, общіе человѣку съ животными, сидятъ прочно въ человѣкѣ, и ихъ не легко удастся побороть подвижникамъ—аскетамъ. Общественные инстинкты и чувства, напр., нравственныя, даже въ очень благородныхъ семьяхъ, обнаруживаются у дѣтей гораздо слабѣе и значительно позже, чѣмъ инстинкты и чувства эгоистическія. Еще слабѣе обнаруживаются высшіе таланты. Таковыя, при отсутствіи ухода за ними и умѣнія, весьма легко пропадаютъ безслѣдно. Сколько геніальныхъ способностей пропадаетъ безслѣдно для человѣчества только отъ того, что онѣ не встрѣтили умѣнія у родителей и воспитателей, чтобы ихъ поддержать и развить. Таковыя люди бываютъ несчастны на всю жизнь, и часто они сами не знаютъ причину своего несчастія! Лучшимъ доказательствомъ тому служитъ тотъ фактъ, что и въ талантливыхъ семьяхъ потомство иногда не обнаруживаетъ талантовъ своихъ предковъ. Отсутствіемъ обнаруженія не доказывается отсутствіе таланта. Талантъ часто бываетъ на лицо, но его не поддержали, не

¹⁾ Въ эпосахъ Гомера кошка ни разу не упоминается; а о собакѣ Одиссея имѣется цѣлая сцена, какъ она указала своего хозяина. Собаки постоянно упоминаются Гомеромъ.

развили у потомковъ. Между тѣмъ соотвѣтственное упражненіе развиваетъ талантъ и въ потомствѣ. Такъ напр., было въ семьѣ Баховъ, въ которой внукъ Себастьянъ по музыкальному творчеству превзошелъ и отца, и дѣда. Такъ же знаменитый Моцартъ превзошелъ своего отца, а Бетховенъ благодаря воспитанію со стороны покровителей совершенно затмилъ своего родителя, который не особенно цѣнилъ и понималъ своего сына.

Изъ этихъ фактовъ видно, что прирожденные душевныя силы различны и по количеству. Поэтому весь споръ между нативистами и эмпиристами о томъ, прирождены ли или приобрѣтены наши познавательныя способности, не имѣетъ значенія: всѣ онѣ и врождены, и приобрѣтены. Безъ врожденности духовныхъ силъ, онѣ не могли бы приобрѣтаться въ дальнѣйшей жизни. Правда, отъ рожденія иногда дана только искорка; а упражненіе раздуваетъ ее въ пламя и даже въ постоянный неугасаемый огонь.

Но если не прирождена даже искорка, то никакія усилія воспитателя не создадутъ ея. Попробуйте научить обезьяну говорить и мыслить по человѣчески; отъ вашихъ усилій ничего не выйдетъ! Попробуйте сдѣлать изъ обезьяны музыканта или живописца, и вы окажетесь смѣшнѣе обезьяны! Попробуйте изъ ребенка дикаря воспитать будущаго ученаго; онъ у васъ выйдетъ или обманщикомъ или умретъ до совершеннолѣтія!

Не имѣетъ значенія и утвержденіе Локка, раздѣляемое и по сей день, будто нѣтъ „прирожденныхъ идей“. Локкъ доказалъ лишь одно,—что идеи не сразу появляются у человѣка и зависятъ и отъ его, опыта. Но то же вѣрно и относ. животныхъ инстинктовъ: и таковыя обнаруживаются не сразу и уже готовыми. Сексуальный инстинктъ обнаруживается вполнѣ только съ полнымъ развитіемъ тѣла; у человѣка онъ развивается въ теченіе нѣсколькихъ годовъ. А родительскій инстинктъ обнаруживается у человѣка еще значительно позже. Во всякомъ случаѣ, эти инстинкты не дѣло опыта; опытъ только усиливаетъ ихъ. То же справедливо и относ. познанія. Такъ напр. пространственныя „идеи“ у жеребенка и цыпленка имѣются уже на первый или второй день ихъ жизни; у человѣка они обнаруживаются только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ; а у устрицы—никогда.

Итакъ апріорность Канта не имѣетъ никакого значенія для теоріи познанія; вмѣсто нея нужно выдѣлить нечувственные элементы познанія въ отличіе отъ чувственныхъ, какъ это дѣлалось до Канта еще Платономъ и даже до Платона школой элейцевъ. То же сдѣлалъ въ своемъ обширномъ изслѣдованіи о пространствѣ проф. Челпановъ, удержавшій, къ сожалѣнію, сбивчивый терминъ апріорности за сверхчувственными элементами¹⁾. Но и этимъ элементамъ нельзя придавать того значенія, которое имъ придавали рационалисты: изъ однихъ этихъ элементовъ тоже не получишь знанія, какъ его нельзя получить изъ однихъ чувственныхъ впечатлѣній, что ошибочно предполагается сенсуализмомъ. Тѣмъ менѣе сверхчувственные элементы могутъ служить гарантіей аподиктической достовѣрности знанія, какъ то предполагаютъ кантіанцы. Если математическія истины отличаются такой достовѣрностью, то для этого имѣется множество причинъ, помимо ихъ „сверхчувственности“ или мнимой апріорности.

Впрочемъ, такія же достовѣрныя истины имѣются и въ другихъ областяхъ знанія, даже въ такой наукѣ, какъ психологія. На нѣкоторыя психологическія познанія мы въ практической жизни полагаемся не менѣе, чѣмъ на теоремы геометріи²⁾.

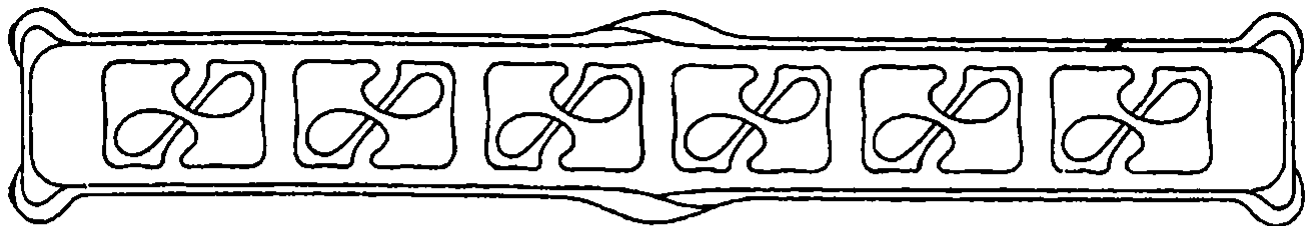
И. С. Проданъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ См. его цитир. соч.

²⁾ См. I гл. § 9 наст. изслѣд.

ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНІЕ УМИРАЮЩИХЪ, ПО НОВѢЙШИМЪ НАБЛЮДЕНІЯМЪ ПСИХО-ФИЗИОЛОГОВЪ.

Психическое состояніе умирающихъ есть состояніе расцвѣта всѣхъ силъ и способностей души. И прежде всего, этотъ расцвѣтъ душевной дѣятельности у умирающихъ наблюдается въ интеллектуальной сферѣ. Болѣзнь, говоритъ Féré, не только способна ослабить или пріостановить интеллектуальныя функціи,—она можетъ и возбудить ихъ, привести въ порядокъ, если передъ тѣмъ онѣ пришли въ разстройство. Доктора и въ особенности психіатры нерѣдко замѣчали, что при приближеніи смерти обычный безумный бредъ сразу прекращался. Статистическія наблюденія Thurnam'a показываютъ, что возвращеніе къ разуму обнаруживается почти въ четвертой части случаевъ помѣшательства¹⁾. И дѣйствительно, наблюденія подтверждаютъ, что часто у умирающихъ сумасшедшихъ исчезаютъ симптомы ихъ болѣзни. Физиологъ Бурдахъ говоритъ: „что къ людямъ, бывшимъ въ теченіе многихъ лѣтъ меланхоликами, сумасшедшими и бѣшенными, въ послѣдніе часы жизни возвращается полное сознаніе и таковой же разумъ,—это можно считать общимъ правиломъ“²⁾. У одной умершей на 47 г. дамы, сообщаетъ докторъ Шубертъ, послѣ того, какъ она была помѣшана 20 лѣтъ, во время наступленія у нея *lucida intervalla* (свѣтлые промежутки), можно было наблюдать тихую покорность судьбѣ и чрезвычайную ясность духа, увеличивавшіяся съ теченіемъ времени, пока, наконецъ, за

1) Féré „L'état mental des mourants“, *Revue philos.*, 1898. 45, p. 296.

2) Дюпрель „Монистическое ученіе о душѣ“, стр. 177—178.

четыре недѣли до смерти у нея не наступило полное пробужденіе отъ двадцатилѣтняго кошмара; тогда ее съ трудомъ могли узнать знавшіе ее до сумасшествія, до такой степени развились ея умственныя способности и облагородилась рѣчь ея. Этотъ случай произвелъ большую сенсацію въ обществѣ: ученые и неученые, образованные и необразованные сходились къ ея постели и всѣ согласны были въ томъ, что если бы больная пользовалась въ теченіе всего періода ея помѣшательства обществомъ и уроками просвѣщеннѣйшихъ людей ея времени, то и тогда ея умственныя способности не могли бы развиться до такой степени ¹⁾). Врачъ Циммерманъ говоритъ: „я зналъ одну особу, послѣднею болѣзнью которой было сумасшествіе; за нѣсколько часовъ она обратилась къ Богу съ пламенной молитвой, обнаруживъ въ ней возвышенность мыслей и глубину чувствъ; окончивъ ее, она поникла головой и умерла“ ²⁾).

Психическое возбужденіе подъ вліяніемъ болѣзни характеризуетъ не однихъ только идіотовъ и помѣшанныхъ. Этого же рода явленіе наблюдается и у людей, до тѣхъ поръ обладавшихъ совершенно здравымъ разсудкомъ. Александръ фонъ Гумбольтъ, присутствовавшій при смерти Великаго Герцога Карла Августа, назвалъ силу и неземную ясность его духа при чрезвычайной слабости его тѣла „страшнымъ явленіемъ“ ³⁾). Гете говоритъ: „подъ конецъ жизни изъ освобожденнаго духа исходятъ мысли, на которыя не считали его способнымъ. Онѣ лучезарныя, какъ ангелы, покоятся на вершинѣ прошлаго“ ⁴⁾). Въстѣ съ ясностью ума у умирающихъ наблюдается и облагороженіе рѣчи: послѣдняя отличается у нихъ образностью, глубиной и задумчивостью. Докторъ Штейнбекъ рассказываетъ, что одна поденщица, умирая, говорила: „уже близится день, я слышу звонъ колокола, душа должна приготовиться къ молитвѣ. Я уже чувствую, что отъ моихъ глазъ убѣгаетъ свѣтъ. Аллилуія! Я вижу давно желанный свѣтъ“. Она умерла на слѣдующій день, въ тотъ мигъ, когда началъ звонить колоколъ... Цим-

1) Тамъ же, стр. 179.

2) Тамъ же, стр. 179.

3) Тамъ же, стр. 180.

4) Тамъ же, стр. 180—181.

мерманъ говоритъ, что одна больная произнесла, умирая, вдохновенную рѣчь о безсмертіи¹⁾.

Но всего болѣе поражаетъ вниманіе весьма часто наблюдаемое у умирающихъ усиленіе памяти. Докторъ Штейнбекъ сообщаетъ, что одинъ, призванный къ постели умиравшаго крестьянина сельскій священникъ слышалъ, какъ этотъ крестьянинъ молился по еврейски и по гречески; пришедши въ себя, больной рассказалъ, что будучи мальчикомъ, часто слышалъ богомоленіе на греческомъ и еврейскомъ языкахъ, хотя и ни разу не полюбопытствовалъ узнать смыслъ имъ слышаннаго²⁾. Съ необыкновенною живостію и отчетливостію умирающіе припоминаютъ то всю свою прошлую жизнь, часто во всѣхъ ея подробностяхъ, или отдѣльные эпизоды, иногда, повидимому, незначительные и неважные. „Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1883 г. я, говоритъ г. Ферэ (Féfé), былъ приглашенъ къ больному, умиравшему отъ чахотки... Онъ находился въ полномъ упадкѣ силъ, отъ котораго его избавили мгновенно нѣсколько подкожныхъ впрыскиваній эфира; наконецъ, онъ только что, за нѣскольکو минутъ предъ тѣмъ, потерялъ сознаніе, дыханіе было поверхностное и рѣдкое, пульсъ чрезвычайно слабый,—казалось, больной готовъ былъ испустить духъ. Два послѣдовательныя впрыскиванія одного грамма эфира, чрезъ нѣскольکو минутъ, вновь возбудили дыханіе и пульсъ; глаза открылись и больной, наклонившійся на лѣвый бокъ, поднялъ слегка голову и свободно произнесъ непонятныя слова. Онъ объяснялся по-фламандски, а этого языка никто изъ окружающихъ (его) не понималъ. Сдѣлавъ нѣскольکو нетерпѣливыхъ движеній, больной сдѣлалъ знакъ, что можетъ написать. Ему подали карандашъ и картонъ, на которомъ онъ очень быстро написалъ три или четыре строчки, опять же по-фламандски. Сдѣлавъ усиліе, онъ опять опустилъ голову на подушку, и чрезъ нѣскольکو минутъ сердце окончательно остановилось. Этотъ человекъ, уроженецъ окрестностей Анвера, долго жилъ въ Парижѣ, говорилъ и писалъ не иначе, какъ по-французски; но, повидимому, въ данномъ случаѣ, онъ не способенъ былъ воспользоваться этимъ языкомъ. Провѣрили и оказалось, что записка напоминала о долгѣ въ 15 фран-

1) Тамъ же, 181.

2) Дюпрель „Философія мистики“, стр. 349.

ковъ, сдѣланномъ въ 1868 году по отношенію къ одной личности въ Брюсселѣ и неуплаченномъ“¹⁾. „Въ 1888 году, продолжаетъ Ферэ (Féré), мнѣ пришлось наблюдать аналогичный случай. Дѣло шло объ умиравшемъ отъ чахотки. У него было нѣсколько кровоизліяній, и онъ не отвѣчалъ уже на разспросы; дыханіе было рѣдко и поверхностно, пульсъ едва слышенъ. Спустя шесть или семь минутъ послѣ вспрыскиванія эфира, пульсъ оживился, и дыханіе вновь получило нѣкоторую энергію; больной поворачиваетъ быстро голову и говоритъ: „ты не найдешь больше этой булавки, весь паркетъ былъ вновь передѣланъ“,—намекъ на фактъ, происшедшій 18 лѣтъ предъ этимъ. Послѣ этой фразы дыханіе остановилось“²⁾.

Иногда вся прошлая жизнь въ одинъ мигъ проносится передъ сознаніемъ умирающаго. Макаріо говоритъ, что въ моменты смертельной опасности многимъ случалось видѣть передъ собой картины прошлаго со всѣми подробностями. „Я знакомъ съ этимъ фактомъ, прибавляетъ онъ, по собственному опыту. Однажды, купаясь въ Сенѣ, я сталъ тонуть. Въ это послѣднее мгновеніе всѣ поступки (дѣйствія) моей жизни предстали какъ бы волшебствомъ предъ испуганными взорами моего духа³⁾. Другой утопающій замѣтилъ, какъ вся его прошлая жизнь развертывалась въ обратномъ порядкѣ съ очень точными подробностями; при этомъ каждое воспоминаемое событіе сопровождалось добрымъ или худымъ чувствомъ⁴⁾.

Возвратъ памяти преимущественно къ ранней порѣ жизни представляетъ одну изъ характерныхъ особенностей психическаго состоянія умирающихъ. Припомнимъ, что переживалъ умирающій князь Андрей Болконскій, когда его, тяжело раненаго, принесли на перевязочный пунктъ и положили на операціонный столъ. „Самое первое далекое дѣйство вспомнилось князю Андрею, когда фельдшеръ торопившимися засученными руками растегивалъ ему пуговицы и снималъ съ него платье. Докторъ низко нагнулся надъ раной, ощупалъ ее и тяжело вздохнулъ. Потомъ онъ сдѣ-

1) Féré „L'état mental des mourants“, Revue phil., 1898 - 45, p. 229.

2) Тамъ же, p. 299.

3) Egger „Le moi des mourants“, Revue philosoph., 1896—41, p. 26.

4) Ibid. p. 26.

лалъ знакъ кому-то. И мучительная боль внутри живота заставила князя Андрея потерять сознание. Когда онъ очнулся, разбитыя кости бедра были вынуты, клоки мяса отрѣзаны, и рана перевязана. Ему прыскали въ лицо водою. Какъ только Андрей открылъ глаза, докторъ нагнулся надъ нимъ, молча поцѣловалъ его въ губы и поспѣшно отошелъ... Послѣ перенесеннаго страданія князь Андрей чувствовалъ блаженство, давно неиспытанное имъ. Всѣ лучшія, счастливейшія минуты въ его жизни, въ особенности самое дальнее дѣтство, когда его раздѣвали и клали въ кроватку, когда няня, убаюкивая, пѣла надъ нимъ, когда зарывшись головой въ подушки, онъ чувствовалъ себя счастливымъ однимъ сознаниемъ жизни,—представлялись его воображенію, даже не какъ прошедшее, а какъ дѣйствительность¹⁾.

Какъ относится умирающій къ своимъ представленіямъ прошлаго? Несомнѣнно, воспроизведенныя представленія прошлаго сопровождаются въ большей или меньшей степени первоначальной ихъ эмоціональной окраской. Изъ приведеннаго нами примѣра утопающаго мы видимъ, что каждое воспоминаемое событіе сопровождалось у него добрымъ или худымъ чувствомъ²⁾. Нѣкто по имени Іоаннъ Швердтфегеръ, послѣ продолжительной болѣзни, впалъ въ длившееся нѣсколько часовъ состояніе мнимой смерти. Когда онъ открылъ глаза, то сказалъ своему духовнику, что созерцалъ всю свою жизнь и всѣ содѣянные въ ней грѣхи, даже такіе, которые давно уже изгладились изъ его памяти. Все видѣнное имъ было такъ живо, какъ будто онъ пережилъ его въ первый разъ³⁾.

Наконецъ, умирающіе обнаруживаютъ способности зрѣнія и дѣйствія на разстояніи, предсказываютъ теченіе своей болѣзни и даже наступленіе своей смерти. Такихъ примѣровъ можно указать безчисленное множество⁴⁾.

Эмоціональная сторона психики умирающихъ выражается въ смѣшанныхъ чувствованіяхъ. Умирающій то переживаетъ болѣе или менѣе продолжительное состояніе томленія и

1) Толстой, „Война и Миръ“, т. III, стр. 315—316.

2) См. выше, стр. 57.

3) Дюпрель, „Философія мистики“, стр. 353.

4) См. Дюпреля, „Монист. ученіе о душѣ“, стр. 180, 181—186

муки,—скорби, подобной скорбямъ родильницы; то чувство какого-то пріятнаго облегченія и неизъяснимой радости,—радости до слезъ, до ощущенія блаженства,—съ необычайной властностью и силою наполняетъ сердце умирающаго. „День и ночь я ждалъ, что Ты пошлешь мнѣ кончину“, говорилъ Іезекія, царь іудейскій, когда онъ былъ боленъ,— „какъ журавль, какъ ласточка издавалъ я звуки, тосковалъ, какъ голубь; уныло смотрѣли глаза мои къ небу: „Господи, тѣспо мнѣ, спаси меня“ (Молитва Іезекіи, царя Іудейскаго. Ис. 38, 9—14). Въ этихъ словахъ умирающаго Іезекіи мы находимъ трогательное выраженіе той предсмертной душевной скорби и „тѣспоты“, какая переживается умирающими. Не всегда, однако, процессъ умирающаго сопровождается подобнымъ чувствомъ тоски и душевной туги. По большей части, умирающій предъ самымъ концомъ, передъ послѣднимъ вздохомъ испытываетъ пріятное чувство облегченія, чувство благосостоянія и даже радости. У Толстого, въ его мастерскомъ описаніи психическаго состоянія умирающаго князя Андрея Болконскаго, мы читаемъ: „послѣ перенесеннаго страданія князь Андрей чувствовалъ блаженство... Слыша стоны раненыхъ, онъ хотѣлъ плакать. Оттого ли, что онъ безъ славы умиралъ, оттого ли, что жалко ему было разставаться съ жизнью; отъ невозвратимыхъ ли дѣтскихъ воспоминаній; оттого ли, что онъ страдалъ, что другіе страдали...,—но ему хотѣлось плакать дѣтскими, добрыми, почти радостными слезами... Онъ не могъ удерживаться болѣе и заплакалъ нѣжными, любовными слезами надъ людьми, надъ собой и надъ ихъ и своими заблужденіями“ 1). Или въ другомъ мѣстѣ: „Князь Андрей не только зналъ, что онъ умираетъ, но онъ чувствовалъ, что онъ умираетъ, что онъ уже умеръ на-половину. Онъ испытывалъ сознаніе отчужденности отъ всего земнаго и радостной и странной легкости бытія. Онъ, не торопясь и не тревожась, ожидалъ того, что предстояло ему. То грозное, вѣчное, невѣдомое и далекое, присутствіе котораго онъ не переставалъ ощущать въ продолженіе всей своей жизни, теперь для него было близкое и—по той странной легкости бытія, которую онъ испытывалъ—почти понятное и ощущаемое 2).

1) Толстой, „Война и Мирь“, т. III, стр. 315—317,

2) Тамъ-же, т. IV, стр. 76—8.

Что въ моментъ умирающаго, дѣйствительно, переживается чувство радости, это подтверждаютъ какъ сами умирающіе, такъ и наука. Люди, находившіеся при смерти и спасшіеся отъ нея, передаютъ, что они испытывали пріятное чувство облегченія и свободы. Проф. Геймъ рассказываетъ, какъ онъ самъ едва не погибъ при восхожденіи въ горахъ; онъ же передаетъ нѣсколько подобныхъ случаевъ съ другими альпійскими путешественниками. Во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ указываетъ на „ощущеніе радости“¹⁾. А. Келлеръ вспоминаетъ, какъ онъ въ молодости, купаясь съ своими товарищами, чуть было не утонулъ. Послѣ нѣсколькихъ напрасныхъ усилій выплыть изъ водоворота, „я, говоритъ онъ, попытался крикнуть. Но напрасно: вода врывалась ко мнѣ въ ротъ. И вотъ что тогда произошло со мной. Я сказалъ самъ себѣ, и мнѣ показалось, что я услышалъ эти слова, какъ бы со внѣ: „ты не увидишь больше своихъ родителей“. Затѣмъ, нѣчто вродѣ довольно неопредѣленной, но скорѣе пріятной усталости сдѣлало неподвижными всѣ мои члены. Мнѣ показалось, что я поднимаюсь вверхъ по бѣлой дорогѣ, которая вьется вдоль отвѣсной горы. Солнце ярко свѣтило, воздухъ былъ тонкій; я едва касался земли, причемъ былъ одѣтъ въ платье, которое мнѣ очень хорошо помнится, и я пѣлъ какую то неясную пѣсню молодости. Затѣмъ ничего болѣе. Я былъ выброшенъ изъ воды и пришелъ въ себя лишь на берегу“²⁾. То же самое говоритъ и наука. „Я имѣю возможность, пишетъ Солье, наблюдать людей, которые сегодня, находясь въ полномъ здоровьѣ, на завтра, такъ сказать, въ видѣ эксперимента, могутъ оказаться въ смертельной опасности, или возымѣть внезапно мысль о томъ, что они умираютъ. Я имѣю въ виду тяжелые случаи морфинomanіи. Я три раза могъ собирать впечатлѣнія субъектовъ, у которыхъ было это ощущеніе неминуемой смерти и притомъ внезапно. Первый случай съ молодой женщиной—морфинomanкой, тяжело пораженной, которая въ моментъ подавленности, проявляла повторные обморочные приступы, за которыми легко могла послѣдовать смерть. У ней была ясная мысль о томъ, что она должна умереть. Ея чувства зрѣнія и слуха въ особенности достигали замѣчательной

¹⁾ Egger. „Le moi des mourants“. R. phil., 1896—41, p. 27 etc.

²⁾ Al Keller, Revue, philosoph., 1896—41 p. 311.

остроты. Она различала малѣйшій шопоть, ловила малѣйшее впечатлѣніе на лицѣ окружающихъ ее. Она не чувствовала боли, и въ тотъ самый моментъ, когда слабость пульса, замедленіе дыханія, блѣдность, охлажденіе конечностей предвѣщали обморокъ,—она говорила, что чувствуетъ себя въ высшей степени хорошо, ни въ чемъ не нуждается и отталкивала все, что хотѣли сдѣлать съ цѣлью задержать приступы. По окончаніи одного изъ самыхъ тяжелыхъ обмороковъ, отъ котораго уже нельзя было избавить ее, развѣ только позволивши принять еще дозу морфія, она воскликнула: „О, я какъ будто возвращаюсь издалека. Какъ мнѣ было хорошо“. И она мнѣ рассказывала потомъ, что въ этотъ самый моментъ, когда она чувствовала, что теряетъ сознаніе, она испытывала необычайное чувство благосостоянія, не чувствуя себя больше на землѣ, продолжая все видѣть и все слышать съ чрезвычайною ясностію“ ¹⁾. Точно такое же чувство благосостоянія или, точнѣе, чувство отсутствія боли пережила и другая больная Солье, у которой было воспаление брюшины ²⁾. Солье описываетъ, наконецъ, третій случай молодой женщины, болѣвшей родильной горячкой. Больная ясно представляла себѣ, что она умираетъ; въ это время она испытывала, какъ и вышеописанныя больныя, чувство психическаго благосостоянія, чувство отрѣшенности отъ всего ³⁾.

Какія измѣненія происходятъ въ волевой сферѣ умирающихъ? При насильственной или внезапной смерти воля умирающаго, несомнѣнно, достигаетъ наивысшаго напряженія. Умирающій, охваченный страхомъ настигающей его смерти, употребляетъ сверхчеловѣческія усилія остаться въ живыхъ. А. Келлеръ, проф. Геймъ говорятъ, что страхъ при мысли о смерти сопровождался у нихъ энергическими усиліями, направленными противъ уничтоженія я ⁴⁾. Наоборотъ, патологическая смерть сопровождается крайнимъ ослабленіемъ воли умирающаго. Въ умирающемъ замѣчается неспособность къ самому непродолжительному усилію, онъ перестаетъ владѣть собой и впадаетъ въ состояніе такъ на-

¹⁾ Sollier „L'état mental des mour“... Revue philos., 1896—41, p. 304.

²⁾ Тамъ-же, p. 305.

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ Revue philosoph., 1896—41, pp. 312; 1898—45, p. 27.

зываемой абуліи. „Душа его, пишетъ Толстой, про умиравшаго князя Андрея Болконскаго,—была не въ нормальномъ состояніи. Здоровый человѣкъ обыкновенно мыслить, ощущаетъ и вспоминаетъ одновременно о безчисленномъ количествѣ предметовъ, но имѣетъ власть и силу, избрать одинъ рядъ мыслей или явленій, на этомъ рядѣ явленій остановить все свое вниманіе. Здоровый человѣкъ въ минуту глубочайшаго размышленія отрывается, чтобы сказать учтливое слово вошедшему человѣку, и опять возвращается въ своимъ мыслямъ. Душа же князя Андрея была не въ нормальномъ состояніи въ этомъ отношеніи. Всѣ силы его души были дѣятельнѣе, яснѣе, чѣмъ когда нибудь, но онѣ дѣйствовали внѣ его воли. Самыя разнообразныя мысли и представленія одновременно владѣли имъ. Иногда мысль его вдругъ начинала работать, и съ такой силой, ясностью и глубиной, съ какою никогда она не была въ силахъ дѣйствовать въ здоровомъ состояніи; но вдругъ посрединѣ своей работы, она обрывалась, замѣнялась какимъ нибудь неожиданнымъ представленіемъ, и не было силъ возвратиться къ ней“¹⁾.

Итакъ, психическое состояніе умирающихъ есть состояніе расцвѣта силъ и способностей души. Что это значитъ? Какъ объяснить это необычайное явленіе?

Ферэ (Féré) и Солье полагаютъ, что наблюдаемое у умирающихъ повышеніе психической дѣятельности можно объяснить фізіологическими причинами. Извѣстно, такъ рассуждаетъ Беге, что прежде чѣмъ окончательно утратить жизнь, животныя ткани, а въ особенности мускулы и нервы находятся въ періодѣ перевозбудимости (чрезмѣрной раздражительности), въ теченіи котораго, при одинаковомъ раздраженіи, ихъ реакція бываетъ сильнѣе, чѣмъ въ нормальномъ состояніи. Вполнѣ правы были догадываться (полагать), что и мозгъ былъ способенъ представлять то же самое явленіе, повиноваться тому же самому закону. Опытъ, дѣйствительно, доказываетъ это, и доказываетъ тѣмъ убѣдительно, что былъ производимъ не съ цѣлью доказать это, и его авторы нисколько не имѣли въ виду занимающіе насъ факты. Г. А. Брока и Ш. Рише наблюдали, что если произвести удушеніе надъ собакой, перевязавъ ей дыхательное горло,

¹⁾ Толстой, „Война и Миръ“, т. III, стр. 471.

то послѣ очень короткаго періода чрезмѣрной возбудимости (которой иногда не бываетъ) мозговой корки, можно видѣть, какъ мускульныя сотрясенія становятся все болѣе и болѣе слабыми и, наконецъ, совсѣмъ исчезаютъ. Омертвѣнію клѣтокъ мозговой корки такимъ образомъ предшествуетъ періодъ перевозбудимости. Мы не злоупотребимъ гипотезой, говорить Féré, если допустимъ, что двигательной перевозбудимости, перевозбудимости нервныхъ элементовъ, которые (чрезъ нѣсколько минутъ) должны потерять свои свойства, —соотвѣтствуетъ перевозбудимость психическая, наблюдаемая у умирающихъ ¹⁾.

Въ частности, чувство радости и явленіе усиленнаго припоминанія Солье находитъ возможнымъ объяснить анестезіей и аналгезіей. При случайной, внезапной смерти, говоритъ Солье, такъ какъ вниманіе съ чрезвычайной интенсивностью устремляется на объектъ, на причину, готовую вызвать смерть, становятся анестезированными и аналгезированными, вслѣдствіе разсѣянности,—точь въ точь какъ въ пылу битвы мысль о борьбѣ не даетъ чувствовать боли отъ полученныхъ ранъ. Эта анестезія и аналгезія, эта нечувствительность къ боли и служатъ основаніемъ для чувства благосостоянія или, по крайней мѣрѣ, предотвращаютъ всякое тяжелое чувство. Если же смерть наступаетъ вслѣдствіе патологическаго расстройства, то тогда истощеніе нервной системы влечетъ за собой анестезію и аналгезію, которыя идутъ отъ периферіи къ центрамъ. Здѣсь онѣ происходятъ не отъ разсѣянности, а отъ истощенія. Онѣ не кажущіяся только, а дѣйствительныя. Но результатъ одинаковъ: возникаетъ чувство благосостоянія, отсутствія боли, такъ сказать, не—боли, которое, повидимому, все увеличивается, пока субъектъ не теряетъ сознанія. Что-же касается до столь быстраго припоминанія у нѣкоторыхъ умирающихъ, то оно, по мнѣнію Солье, происходитъ отъ того, что дѣйствующее я, вслѣдствіе анестезіи, сводится къ минимуму; старинные образы влекутся на опустѣвшее поле сознанія ²⁾.

Во всѣхъ этихъ разсужденіяхъ Ферэ (Féré) и Солье, несомнѣнно, есть доля правды. Дѣйствительно, едва ли кто-

¹⁾ Féré „L'état mental des mourants“, Revue philosoph. 1889 45, p.p. 301—302.

²⁾ Sollier, Revue philosoph., 1896 41, p. 306—307.

станетъ отрицать, что наша душевная жизнь и дѣятельность, каждое наше психическое состояніе—ощущеніе, эмоція и т. д. неизбѣжно соединяются съ состояніемъ нервной системы, т. е. предполагаютъ наличность извѣстныхъ фізіологическихъ условій. Но какъ бы ни была велика и значительна связь психической дѣятельности съ фізіологическими явленіями, изъ факта этой связи дѣлать выводъ о причинной зависимости первой отъ послѣднихъ не позволяютъ ни логика, ни данныя фізіологіи. Логика говоритъ намъ, что связь между явленіями можно считать причинною только въ томъ случаѣ, когда можно доказать ея необходимость; но никакія фізіологическія явленія не даютъ намъ средствъ объяснить происхожденіе отъ нихъ психическихъ явленій. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, данныя фізіологіи устанавливаютъ лишь фактъ сосуществованія или, такъ сказать, „подлѣ течанія“ психическихъ и фізіологическихъ явленій, а это, конечно, далеко еще не все равно, что утверждаемая нѣкоторыми фізіологами зависимость психической дѣятельности отъ фізіологической¹⁾. Отсюда и тѣ фізіологическіе процессы, о которыхъ говорятъ Ферэ (Féré) и Солье, служатъ лишь условіемъ или основой для наблюдаемаго у умирающихъ психическаго возбужденія, а не источникомъ и причиной этого возбужденія, какъ склоненъ, повидимому, думать Ферэ (Féré).

По поводу объясненія г. Солье чувства радости и связаннаго съ нимъ явленія усиленнаго припоминанія, не чувствительностью умирающаго къ боли, Бинэ справедливо замѣчаетъ, что объясненіе это неполно. По мнѣнію Бинэ, анестезія и аналгезія должны производить скорѣе отрицательное состояніе, чѣмъ положительное чувство благосостоянія²⁾. Впрочемъ, говоритъ онъ, Ферэ, и Солье могъ вывести это отрицательное состояніе изъ своего собственнаго опыта, на основаніи котораго онъ думалъ доказать, что, уничтожая чувствительность, уничтожаютъ и способность къ эмоціямъ. И въ послѣдствіи Солье, повидимому, соглашается съ тѣмъ, что въ случаяхъ общей анестезіи, эмоціи, дѣйствительно,

¹⁾ Сравн. Вундта, душа человѣка и животныхъ, изд. 1865 г. стр. 18—20.

²⁾ Féré „L'etat mental des mourants“. Revue philosoph., 1898 45. p. 298.

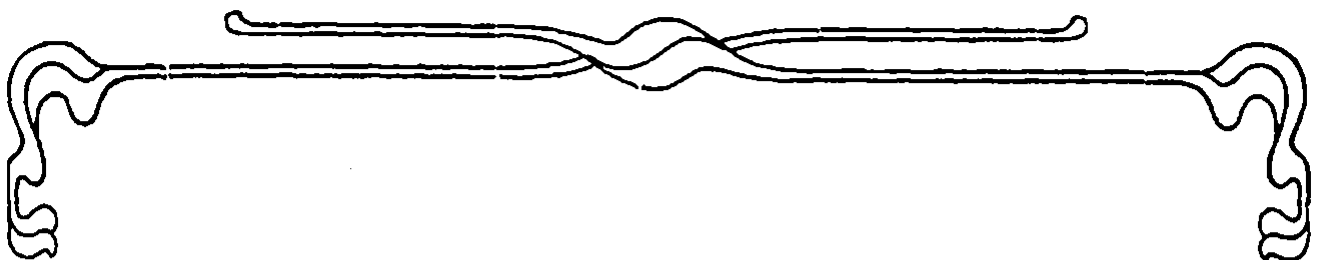
отсутствуютъ ¹⁾). Такимъ образомъ, объясненія Ферэ (Féfé) и Солье въ сущности ничего не объясняютъ.

Гороздо вѣрнѣе мнѣніе другихъ психо-фізіологовъ: Вундта, Келлера, Еггера и др., которые думаютъ, что нѣтъ необходимости для объясненія часто наблюдаемаго у умирающихъ повышенія психической дѣятельности прибѣгать къ такимъ громоздкимъ и не совсѣмъ удачнымъ гипотезамъ, каковыми, по нашему мнѣнію, являются объясненія Ферэ (Féfé) и Солье.

Извѣстно, что душа и тѣло при жизни человѣка находятся въ тѣсной взаимной зависимости другъ отъ друга. Какъ тѣло извѣстнымъ образомъ воздѣйствуетъ на душу, такъ-и тѣмъ болѣе душа оказываетъ свое вліяніе на тѣло. Но вліяніе тѣла на душу во время земной жизни человѣка несравненно превышаетъ обратное вліяніе души на тѣло: грѣхъ поработилъ душу человѣка его тѣлу, вслѣдствіе чего душа постоянно испытываетъ стѣсненія и ограниченія своимъ порывамъ и стремленіямъ со стороны тѣла. Но вотъ человѣкъ умираетъ. И въ то время, какъ его тѣлесная жизнь и дѣятельность мало-помалу слабѣютъ, и процессъ разрушенія медленно и постепенно подтачиваетъ его организмъ,—душа, дотолѣ стѣсненная въ своей дѣятельности тѣлесными узами, перестаетъ испытывать эту тиранію тѣла, становится для него какъ бы чужою и, послѣ того, какъ порвана большая часть связи съ нимъ, начинаетъ проявлять свои свойства и способности съ необычайною полнотою и интенсивностью. Это ясно можно наблюдать надъ людьми, умирающими съ благою совѣстію и съ вѣрою въ міросердіе и благодѣтельность Божію. Наблюдаемый у умирающихъ расцвѣтъ душевныхъ силъ, и въ частности—ихъ интеллектуальное возбужденіе и переживаемое ими чувство радости—суть несомнѣнныя слѣдствія освобожденія души отъ бремени и оковъ разрушающагося тѣла. Отрѣшаясь отъ больнаго тѣла, умирающій съ радостію встрѣчаетъ первые моменты будущей загробной жизни, если его душа, во время земной жизни, не была порабощена грубымъ страстямъ и порокамъ земной жизни и если умирающій до конца своей жизни сохранилъ христіанскія *непостыдныя* *упованія*.

А. Бабаковъ.

¹⁾ Ibid, p. 298.

Факты и воспоминанія изъ жизни герцеговинца на службѣ по духовно-учебному вѣдомству.

(Продолженіе *).

Начальникъ губерніи и нѣкоторые изъ представителей
учрежденій.

Въ два ближайшіе дня, бывшіе праздничными—воскресенье и Покровъ Пресвятыя Богородицы, я представился начальнику губерніи, знакомился съ представителями учреждений и навѣщалъ своихъ сослуживцевъ. Привыкши въ Витебскѣ къ привѣтливому и весьма внимательному отношенію начальника губерніи, князя В. М. Долгорукова, я былъ нѣсколько смущенъ сухостію Полтавскаго губернатора т. с. П. П. Коссаговскаго. Казалось бы, что сей ветхій по возрасту мужъ, за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ состоявшій начальникомъ Витебской губерніи, имѣлъ о чемъ со мною побесѣдовать, но онъ ничѣмъ не поинтересовался и отъ всякихъ разспросовъ удержался. Повторилось со мною то, что было съ покойнымъ о. ректоромъ М. Ѡ. Гаврилковымъ, когда почтеннѣйшій Павелъ Павловичъ водворился на губернаторство. „О новомъ губернаторѣ Полтавскомъ, писалъ мнѣ о. ректоръ, ничего не могу сказать ни добраго, ни худого. И при первомъ представленіи, и при второмъ—праздничномъ—свиданіи мы удостоены только холоднаго созерцанія, но ни одинаго вниманія—словомъ или какимъ либо инымъ движеніемъ“. Хотя его превосходительство и удостоилъ меня отвѣтнымъ визитомъ—передачею карточки и не лишалъ рукопожатія при встрѣчахъ, а на праздникъ Пасхи

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 17 за 1912 годъ.

даже пригласилъ со всѣмъ оффиціальнымъ міромъ разгов-
ляться у него, но никогда не велъ со мною дѣловой бе-
сѣды. Можетъ быть это зависѣло отъ того, что въ семина-
ріи все обстояло благополучно и не было надобности въ
какомъ либо участіи въ ея жизни со стороны свѣтской
администраціи. Во всякомъ случаѣ я не жалѣлъ объ отсут-
ствіи у него тактичности и находчивости въ разговорѣ и
нисколько не пожалѣлъ, когда его, черезъ годъ съ чѣмъ-
то, взяли съ губернаторства и включили въ совѣтъ мини-
стра внутреннихъ дѣлъ.

Не отличался особенною находчивостію въ разговорѣ
и вице-губернаторъ д. с. с. В. Р. Жуковъ. Это былъ почтен-
ный, но мало предприимчивый чиновникъ, дослужившійся
до анненской звѣзды, но дальше вице-губернаторства не
продвинувшійся. При нѣсколькихъ губернаторахъ онъ оста-
вался на своемъ мѣстѣ, ничѣмъ не проявляя своей дѣя-
тельности въ мірѣ Полтавскомъ, и въ Полтавѣ окончилъ
свое земное поприще. Семинарія почтила его, какъ добраго
человѣка, панихидою, совершенною мною, при участіи се-
минарскаго хора, на мѣстѣ кончины его.

Третье по рангу административное лицо—управляю-
щій Казенною Палатою А. В. Шидловскій былъ деликатный
и сердечный человѣкъ, долгое время близко стоявшій къ
архіерею, не чуждавшійся міра духовнаго, принимавшій дѣ-
ятельное участіе въ епархіальномъ Свято-Макарьевскомъ
Братствѣ, почетнымъ членомъ котораго состоялъ, и въ Мис-
сіонерскомъ комитетѣ, отчетность котораго очень внимательно
ежемѣсячно провѣрялъ.

Губернскій предводитель дворянства, князь Б. Б. Ме-
нцерскій, бывшій потомъ губернаторомъ Саратовскимъ, отли-
чался внѣшнею любезностію и былъ довольно доступенъ,
но въ дѣятельности своей, насколько можно было судить по
его предсѣдательству въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ и
въ губернскомъ училищномъ Совѣтѣ; особой дѣловитости не
обнаруживалъ.

Преимникъ его С. Е. Бразоль, много лѣтъ состоявшій
губернскимъ предводителемъ и состоящій нынѣ (въ 1912 г.)
членомъ Государственнаго Совѣта, былъ и есть популярнѣй-
шій изъ дворянскихъ и земскихъ дѣятелей въ Полтавщинѣ.
Къ голосу его въ мое время всѣ прислушивались, и мнѣніе

его, всегда основательно и спокойно выраженное, очень часто усваивалось всѣмъ собраніемъ дворянскимъ или земскимъ. Особенно популярно его имя въ Зѣньковскомъ уѣздѣ. Здѣсь его знаютъ, какъ образцоваго хозяина и семьянина, чрезвычайно доступнаго и ласковаго, отзывчиваго на все доброе и готоваго на услуги и помощь словомъ и дѣломъ всякому нуждающемуся. Своимъ благородствомъ и своею дѣловитостію онъ пріобрѣлъ общія симпатіи и въ Полтавѣ, и я не ошибусь, если скажу, что едва ли кто либо изъ общественныхъ дѣятелей въ городѣ былъ популярнѣе его. Около 12-ти лѣтъ я имѣлъ честь состоять членомъ губернскаго училищнаго Совѣта, когда С. Е. былъ предсѣдателемъ его, и за все это время не было ни одного случая разногласія членовъ съ предсѣдателемъ. Его удивительное спокойствіе при разсмотрѣніи журналовъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и обсужденіи разныхъ педагогическихъ вопросовъ сообщались и всѣмъ членамъ, а потому и разрѣшеніе тѣхъ или другихъ вопросовъ всегда дѣлалось единогласно. Какъ человекъ гуманный въ высшей степени, С. Е. чуждъ былъ крайностей, какія проявлялись иными уѣздными дѣятелями по отношенію къ непосредственнымъ школьнымъ дѣятелямъ, и съ своей стороны относился благовнимательно и благожелательно къ учащимъ труженикамъ и труженицамъ. Какъ высокопросвѣщенный земскій дѣятель, знакомый лучше другихъ съ просвѣтительными нуждами населенія, онъ очень сочувственно и любовно относился къ церковнымъ школамъ, интересовался дѣятельностію епархіальнаго училищнаго Совѣта и епархіальнаго Братства, почетнымъ членомъ коихъ состоялъ, весьма часто посѣщалъ засѣданія ихъ и никогда не пропускалъ общихъ собраній Братства, а равно и собраній другихъ учреждений церковнаго характера, каковы Миссіонерскій комитетъ и Палестинское общество. Я съ благодарностію памятую о его всегдашнемъ благовниманіи ко мнѣ, добромъ отношеніи къ семинаріи и благожелательномъ распоряженіи о внесеніи меня съ дѣтьми въ дворянскую родословную книгу Полтавской губерніи со взносомъ самымъ минимальнымъ.

Представитель города В. П. Трегубовъ, мѣстный уроженецъ и старожилъ, долгое время состоявшій мировымъ судьей и гласнымъ въ городской думѣ и земскомъ собра-

ни, былъ прекрасный человѣкъ, но въ должности городского головы, которую онъ занималъ, кстати сказать, нѣсколько четырехлѣтій, инициативы, предприимчивости и распорядительности о благоустройствѣ города и веденіи городского хозяйства не обнаружилъ. Тѣмъ не менѣе, какъ хорошій человѣкъ, пользовался симпатіями населенія и въ слѣдствіи именемъ его названа одна изъ улицъ и одно изъ народныхъ училищъ. Какъ старый знакомый, со мною находился въ наилучшихъ отношеніяхъ.

Изъ земскихъ дѣятелей въ городѣ наибольшую извѣстностію пользовались предсѣдатель губернской земской управы А. В. Заленскій и предсѣдатель уѣздной земской управы П. П. Старицкій. Первый считался передовымъ земцемъ, оппозиціонно относившимся къ правительству, за что при министрѣ внутреннихъ дѣлъ графѣ Д. А. Толстомъ избраніе его въ предсѣдатели губернской земской управы подверглось было остракизму. Однако онъ сумѣлъ реабилитировать себя предъ высшимъ начальствомъ, и когда состоялось переизбраніе его въ ту-же должность, со стороны строгаго министра не встрѣтилось препятствій къ утвержденію его въ оной. Насколько плодотворна была его дѣятельность въ губернскомъ земствѣ, не рѣшаюсь что либо сказать. Помню только, что дѣловые земцы, не увлекающіеся фразами, неодобрительно отнеслись къ безконтрольному хозяйничанью предсѣдателя и настойчиво требовали, чтобы губернская управа не выходила изъ смѣтныхъ ассигнованій. Когда онъ скоростижно скончался, кажется въ Великіѣ пятюкѣ 1892 г., земство устроило ему пышные похороны. Съ рѣдкою торжественностію гробъ съ останками его перенесенъ былъ изъ дома на Павленкахъ въ Покровскую церковь Богоугоднаго заведенія, гдѣ на третій день Пасхи совершено было отпѣваніе раба Божія Алексѣя. Въ выносѣ его участвовалъ преосвященный Иларіонъ съ многочисленнымъ духовенствомъ, а погребеніе совершено было подъ моимъ предствоятельствомъ. Я почтилъ усопшаго надгробною рѣчью за то доброе дѣло, какое не безъ участія его сдѣлано было губернскимъ земскимъ собраніемъ. Разумѣю постановленіе о ежегодномъ отпускѣ, въ теченіе шести лѣтъ, трехъ тысячъ рублей въ распоряженіе преосвященнаго Иларіона на открытіе женскихъ школъ въ епархіи.

Второй земскій дѣятель П. П. Старицкій былъ непоказной, но весьма дѣловой и благородный во всѣхъ отношеніяхъ человѣкъ. Съ именемъ его соединялось понятіе объ общественномъ дѣятелѣ высокой чести. Помню, какъ однажды, еще во время моего учительства, въ клубѣ дворянскаго собранія велся горячій споръ о чести общественныхъ дѣятелей вообще. Нѣкоторые изъ спорящихъ относились отрицательно и къ земцамъ. Но вотъ кто-то изъ нейтральныхъ слушателей сказалъ: „а П. П. Старицкій!“ и всѣ преклонились предъ его именемъ, какъ олицетвореніемъ чести.

Возложеніе на меня сверхдолжныхъ служебныхъ обязанностей.

Черезъ недѣлю по вступленіи въ должность преосвященный назначилъ меня (6-го октября) предсѣдателемъ епархіальнаго училищнаго Совѣта, а черезъ мѣсяць (28-го октября) въ общемъ собраніи членовъ епархіальнаго Свято-Макарьевскаго Братства я былъ избранъ и утвержденъ преосвященнымъ же предсѣдателемъ Совѣта сего Братства. Обѣ эти должности, отнимавшія больше времени, чѣмъ ректорство въ семинаріи, я проходилъ безмездно въ продолженіе 13-ти лѣтъ. Если присоединить къ сему еще исполненіе обязанностей цензора епархіальныхъ вѣдомостей, статей и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, печатавшихся отдѣльно, члена отъ духовнаго вѣдомства въ губернскомъ училищномъ Совѣтѣ, предсѣдателя педагогическаго Совѣта образцовой церковной школы при епархіальномъ женскомъ училищѣ и совершенно неумѣстное предсѣдательство въ комитетѣ по устройству новаго зданія для сего училища, то можно представить себѣ, въ какое тяжелое ярмо я былъ запряженъ. Безропотно и не по образу лѣниваго раба я проходилъ свое служеніе, но насколько оно было успѣшно, — не мнѣ судить объ этомъ. Я буду строго объективенъ въ своихъ воспоминаніяхъ и ни единого служебнаго дѣла не представлю въ несоотвѣтствующемъ видѣ.

Начну съ воспоминаній о главной своей службѣ въ должности ректора семинаріи.

Первые дни ректорства въ семинаріи.

Въ первые дни ректорства я занятъ былъ приготовленіями къ предстоящему архіерейскому служенію и годичному акту въ семинаріи. По установившемся съ 1877 года обычаю, въ церкви Полтавской семинаріи ежегодно 13-го октября, въ праздникъ Иверской иконы Божіей Матери, совершается торжественное богослуженіе и къ этому дню или къ ближайшему воскресному въ иные годы приурочивалось и устройство годичнаго акта. Съ днемъ этимъ соединяется воспоминаніе о внѣшнемъ обновленіи семинаріи—переходѣ изъ временнаго помѣщенія въ консисторскомъ домѣ въ новое, специально устроенное для нея, и освященіи ея благолѣпнаго храма, въ которомъ главную святыню составляетъ величественный образъ Иверской Божіей Матери, сооруженный строителемъ семинаріи инженеромъ Федоровымъ. Обыкновенно празднество ознаменовывается архіерейскимъ служеніемъ и соотвѣтствующимъ архипастьрскимъ словомъ къ учащимъ и учащимся. Такъ было и въ первое празднество при мнѣ. Преосвященный Иларіонъ совершилъ Божественную литургію и молебствіе предъ иконою Иверской Божіей Матери и по окончаніи богослуженія, поздравивъ учащихся съ праздникомъ, обратился къ послѣднимъ съ рѣчью о важности пастырскаго служенія, къ которому воспитанники въ заведеніи приготовляются и которое, къ прискорбію, какъ замѣтилъ владыка, не всѣми молодыми священниками съ честью проходится. Съ болью сердечною говорилъ архипастьрь о томъ, какъ священники послѣдняго десятка лѣтъ мало трудятся надъ воздѣлываніемъ нивы Господней и какъ слишкомъ усердствуютъ въ приобрѣтеніи матеріальныхъ средствъ. По выходѣ изъ семинаріи немногіе приумножаютъ свои познанія благопотребными свѣдѣніями,—большинство забываютъ и то, что знали. Между молодыми священниками и ставленниками очень рѣдко встрѣчаются лица, знакомыя съ святоотеческою литературою, а многіе не усвоили и церковнаго устава. Выразивъ надежду, что нынѣшніе воспитанники семинаріи окажутся болѣе подготовленными къ пастырскому служенію и парадѣютъ о достоодолжномъ прохожденіи онаго, владыка окончилъ свою рѣчь призываніемъ благословенія Божія на начальствующихъ, учащихся и учащихъ.

Хотя рѣчь преосвященнаго обращена была къ воспитанникамъ, но изъ нея вытекало наставленіе и ко всѣмъ учащимъ и прямое указаніе ректору, на что должно быть обращено его преимущественное вниманіе.

Актъ въ семинаріи.

Такъ какъ праздникъ семинарскій приходился въ субботу и въ будній день не могъ бы состояться съ желательнымъ торжествомъ годичный актъ, то послѣдній перенесенъ былъ на воскресенье 14-го октября. Несмотря на неблагоприятную погоду, актъ, начавшійся въ 12^{1/2} ч. д., почтили своимъ присутствіемъ преосвященный Иларіонъ, почти всѣ начальствующіе и учащіе въ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Полтавы, городской голова и заступающій его мѣсто, нѣкоторые изъ гласныхъ думы, многіе изъ городского духовенства и нѣсколько представителей другихъ учрежденій.

На актѣ, послѣ начальныхъ пѣснопѣній „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“, „Слава въ вышнихъ Богу“ и „Господи устнѣ мои отверзеши“, очень стройно исполненныхъ семинарскимъ хоромъ, преподаватель русской словесности и исторіи русской литературы въ семинаріи А. И. Леонтьевъ (нынѣ смотритель Симферопольскаго духовнаго училища) произнесъ весьма интересную по своему содержанию рѣчь „О старокатолическомъ движеніи въ связи съ вопросомъ о соединеніи церквей“. Рѣчь слушалась съ напряженнымъ вниманіемъ и, благодаря прекрасной дикціи лектора, произвела благопріятное впечатлѣніе на всѣхъ. Затѣмъ воспитанники пропѣли величественный гимнъ св. первоучителямъ славянскимъ Кириллу и Меѳодію. Это было любимое пѣснопѣніе въ семинаріи, безъ котораго не обходилось ни одно торжество, и всегда исполнялось съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ, при участіи почти всѣхъ воспитанниковъ и поющихъ наставниковъ и воспитателей. По окончаніи гимна мною сообщены были отчетныя свѣдѣнія о состояніи семинаріи за истекшій 1889/90 учебный годъ, съ предпосланіемъ краткой рѣчи о прошедшемъ ея въ Переяславѣ (съ 1738 по 1862 г.) и Полтавѣ (съ 1862 по 1877 г.) до перехода въ новыя помѣщенія.

По сохранившимся у меня извлеченіямъ изъ дѣлъ семинарскаго правленія, къ концу учебнаго года (въ іюнѣ 1890 г.) въ семинаріи состояло на лицо 406 учениковъ,—изъ нихъ духовнаго происхожденія 357 и иносословныхъ 49. При всѣхъ шести классахъ имѣлись параллельныя отдѣленія, въ трехъ первыхъ классахъ содержимыя на средства отъ казны, а въ трехъ старшихъ и въ третьемъ отдѣленіи перваго класса—на средства епархіальныя. Въ общежитіи помѣщалось 253 ученика—160 на казенномъ содержаніи, 25 пользовались стипендіями духовенства, 3 благотворительными стипендіями и 65 состояли своекоштными пансіонерами, съ платою за годовое содержаніе по 110 р. Остальные 153 ученика жили на квартирахъ у родителей, родственниковъ и частныхъ лицъ, извѣстныхъ инспекціи своею благонадежностію.

Въ учебно-воспитательномъ отношеніи состояніе семинаріи признавалось удовлетворительнымъ, хотя окончило курсъ въ первомъ разрядѣ и причислено къ нему во всѣхъ прочихъ классахъ всего 59 учениковъ, а высшій баллъ по поведенію (5) имѣли только три части ихъ. Конечно, на актѣ неблагопріятная сторона учебно-воспитательнаго дѣла, какъ напр. неуспѣшность 136 учениковъ по одному или двумъ предметамъ, или малоуспѣшность по тремъ и болѣе предметамъ, влекшая за собою оставленіе на повторительный курсъ или увольненіе изъ заведенія, и отсутствіе высшаго балла по поведенію у цѣлой четверти воспитанниковъ, не выставлялись на показъ, но признаться я самъ не мало смущенъ былъ имѣвшимися на лицо данными. Зато какъ самому, такъ вѣроятно и стороннимъ слушателямъ пріятно было узнать, что бібліотеки семинарскія—фундаментальная и ученическая обладаютъ изряднымъ количествомъ книгъ и достаточно въ году пополнялись. Въ фундаментальной бібліотекѣ числилось 3256 названій книгъ въ количествѣ 5014 томовъ, въ бібліотекѣ, пожертвованной архіепископомъ Іоанномъ, 2296 названій въ 4516 томахъ и въ бібліотекѣ ученической, содержимой и пополняемой на средства, жертвуемыя епархіальнымъ духовенствомъ (по 50 к. отъ церкви) и самими воспитанниками,—1287 названій въ 4663 томахъ. По сообщеніи отчетныхъ свѣдѣній воспитанники пропѣли „Актovou пѣснь“ Главича, гимнь „Боже, царя храни“

и „Достойно есть“, чѣмъ первый семинарскій публичный актъ при мнѣ и окончился.

Теперь я могъ надѣяться, что хоть нѣкоторое время буду свободенъ отъ стороннихъ занятій и всецѣло предамся исполненію своихъ обязанностей по семинаріи и епархіальному училищному Совѣту, но черезъ день пришлось разочароваться въ своихъ упованіяхъ. 16-го октября пресвященный Иларіонъ прислалъ мнѣ слѣдующую записочку: „Многоуважаемый о. ректоръ! Назавтра у насъ нѣтъ проповѣдника; не найдете ли возможнымъ приготовить краткое хотя напоминаніе о великой милости Божіей и непрестанной благодарности за оную и сказать сейчасъ по причащеніи.— Скажите въ отвѣтъ два слова для распоряженія о запричастникѣ. Богъ да поможетъ! Епископъ Иларіонъ“. Это предложеніе преосвященнаго очень смутило меня. Я жилъ въ неустроенной еще квартирѣ ректорской, гдѣ за всякими передвиженіями и стуками нѣгдѣ было главы приклонити, и менѣе всего настроенъ былъ къ какому бы то ни было писанію. Составлять при такой обстановкѣ поучительную рѣчь для произнесенія въ кафедральномъ соборѣ, при архіерейскомъ служеніи и въ присутствіи міра оффиціального, было довольно затруднительно. Написать что нибудь дѣльное, прочувствованное, за короткое время было немыслимо. Выступить же съ рѣчью несерьезною было конфузно для меня, какъ ректора семинаріи... И тѣмъ не менѣе я не могъ уклониться отъ предложенія преосвященнаго, которымъ, можетъ быть, испытывалось мое послушаніе и работоспособность. Поученіе мною было написано и къ произнесенію владыкою одобрено. Содержаніе его меня не удовлетворяло, но слушателямъ, какъ говорили, оно понравилось. Я же думаю, что имъ вѣроятно понравилось больше мое живое слово при произнесеніи поученія, чѣмъ самое содержаніе его.

Визитъ преосвященнаго. Казусъ съ письмомъ его на имя оберъ-прокурора.

Какъ бы то ни было, но владыка Иларіонъ остался мною доволенъ и въ тотъ же день, 17-го октября, оказалъ мнѣ благовниманіе, посѣтилъ мою квартиру и благословилъ меня съ семьей иконою Козельщанской Божіей Матери. Въ бесѣдѣ со мною и женою его преосвященство выразилъ намъ свою благожелательность и просилъ не придавать зна-

ченія никакимъ сплетнямъ и кляузамъ на нашъ счетъ, откуда бы онѣ ни исходили. Мы глубоко благодарны были владыкѣ за его отеческое вниманіе и ласковыя отношенія къ намъ, но рѣчь его о сплетняхъ и кляузахъ показалась мнѣ почему-то подозрительною. Вѣроятно, думалъ я, сердечный старецъ слышалъ что нибудь неблагоприятное и предупреждаетъ насъ, чтобы не волновались. Подозрѣніе мое оказалось не напраснымъ. Въ одинъ изъ ближайшихъ дней преосвященный повѣдалъ мнѣ слѣдующее.

По отбытіи изъ Полтавы (съ 26 на 27 августа) оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, бывшаго гостемъ преосвященнаго въ теченіе трехъ дней вмѣстѣ съ управляющимъ Канцеляріею Св. Синода В. К. Саблеромъ, владыка написалъ ему письмо, въ которомъ благодарилъ за посѣщеніе и то вниманіе, какое въ лицѣ его оказано всей епархіи. Письмо отправлено было заказнымъ. Черезъ нѣсколько дней, въ самомъ началѣ сентября, изъ почтово-телеграфной конторы получилось на имя преосвященнаго повѣстка на обратное заказное письмо изъ Петербурга. Архидіаконъ секретарь князь В. Елецкій отправился на почту за полученіемъ и тамъ ему вручили письмо преосвященнаго на имя оберъ-прокурора, возвращенное Петербургскимъ почтамтомъ по телеграммѣ изъ Полтавы. Непонятная мистификація взволновала преосвященнаго. Ему крайне неприятно было, что его дѣловое письмо не было доставлено оберъ-прокурору, а потому безъ замедленія онъ снова написалъ Константину Петровичу и сообщилъ все происшедшее. Въ то же время предприняты были мѣры къ раскрытію, кто могъ послать странную телеграмму въ почтамтъ о возвращеніи письма преосвященнаго. По наведеніи справокъ оказалось, что телеграмма дѣйствительно была послана въ почтамтъ о возвращеніи письма на имя оберъ-прокурора и подателемъ ея, какъ секретно сообщили преосвященному, былъ преподаватель семинаріи Доб—скій. Само собою разумѣется, сей нѣкогда преподобный мужъ (архимандритъ Кириллъ) телеграфировалъ о возвращеніи своего письма на имя оберъ-прокурора, а не преосвященнаго, о написаніи котораго онъ ничего не зналъ; но нечистый, какъ говорится, попуталъ, чтобы открылась тайна беззаконія и обнаружилась нечистоплотность Ѳ. Л. Письмо его, получившееся вѣроятно одновременно въ почтамтъ съ письмомъ преосвященнаго, пере-

дано было по назначенію, а письмо преосвященнаго по телеграммѣ возвращено въ Полтаву. Не знаю, самъ ли оберъ-прокуроръ сообщилъ преосвященному содержаніе полученнаго имъ письма или, какъ обыкновенно дѣлалъ, прислалъ ему подлинникъ для прочтенія,—знаю только, что письмо касалось меня и содержало въ себѣ какіе-то грязные навѣты на мою личность съ цѣлью опорочить меня и воспрепятствовать моему перемѣщенію въ Полтаву.

На основаніи ли содержавшагося въ письмѣ или другихъ какихъ нибудь свѣдѣній, преосвященный представилъ мнѣ это грязное дѣло въ такомъ видѣ: слухи о его, преосвященнаго, желаніи видѣть меня ректоромъ Полтавской семинаріи волновали нѣкоторыхъ членовъ семинарской корпораціи и между ними происходили совѣщанія, какъ бы это сдѣлать, чтобы переводъ мой не состоялся. Пока самое назначеніе было въ области гаданій, ничего не предпринималось, но когда 28 августа получилось частное извѣстіе изъ Витебска о состоявшемся переводѣ, мои благожелатели всполошились. На слѣдующій день прибыли въ Полтаву оберъ-прокуроръ и управляющій Канцеляріею Св. Синода. При посѣщеніи семинаріи Константинъ Петровичъ объявилъ о моемъ перемѣщеніи и поздравилъ корпорацію съ новымъ ректоромъ. Выступать открыто съ доносомъ словеснымъ, конечно, никто не осмѣлился, да и не было надобности, когда подлое дѣло можно было сдѣлать письменно. И вотъ на это и рѣшился г. Доб—скій. Вслѣдъ за отбытіемъ оберъ-прокурора изъ Полтавы онъ послалъ ему свой грязный доносъ на меня, не ожидая, конечно, что дня черезъ два или три получится указъ Св. Синода о моемъ перемѣщеніи. Когда же это совершилось и кляузникъ увидѣлъ, что его грязная затѣя бесполезна, онъ поспѣшилъ съ телеграммой въ почтамтъ о возвращеніи заказного письма на имя оберъ-прокурора. Но письмо Доб—скаго попало въ руки оберъ-прокурора, а разъ это случилось, то неизбежно должна была возникнуть и переписка изъ за него у К. П. съ преосвященнымъ. Владыка Иларіонъ стоялъ за меня горой и разсѣялъ недоумѣнія главы духовнаго вѣдомства, но отъ этого мнѣ было не легче. Я чувствовалъ себя глубоко оскорбленнымъ и свое душевное состояніе обнаружилъ крупными слезами. За что на меня такая напасть отъ челоуѣка, котораго меньше, чѣмъ другихъ сослуживцевъ зналъ, и съ которымъ у меня никогда

не возникало ни малѣйшаго недоразумѣнія? Не можетъ быть, чтобы онъ, какъ человѣкъ развитой, хотя бы и поправшій монашескіе обѣты, могъ такъ злобно дѣйствовать въ отношеніи меня, не имѣя къ этому рѣшительно никакихъ личныхъ побужденій? Естественно было предположить, что онъ руководился не своею волею. А если у него были соучастники, то значить я попалъ на службу въ среду людей, готовыхъ на всякія пакости. И снова я пожалѣлъ за оставленнымъ мною Витебскомъ, за тамошними добрыми сослуживцами и кроткими питомцами. Сообщенное мнѣ преосвященнымъ осталось тайною для другихъ. По крайней мѣрѣ съ моей стороны никому не сообщалось о продѣлкѣ раба Божія Ѳ. и ему самому никогда не сдѣлано было ни малѣйшаго намека на счетъ его неблаговидности. Но какъ увидимъ изъ послѣдующихъ сказаній, совѣсть у моего старѣйшаго по возрасту коллеги была сожженная.

Первыя предложенія общему педагогическому собранію правленія семинаріи.

Зная недочеты семинаріи, съ которыми тщетно боролся покойный о. ректоръ, и приписывая ихъ отсутствію откровенности и солидарности между ректоромъ и инспекторомъ, несогласованности въ дѣйствіяхъ преподавателей и недостаточно внимательному исполненію служебныхъ обязанностей отдѣльными лицами изъ учащихся и воспитателей, я счелъ своимъ долгомъ, не задѣвая никого, привлечь всѣхъ къ дружной работѣ для возстановленія пошатнувшейся репутаціи заведенія. Что сказано было мною кратко при первой встрѣчѣ съ сослуживцами, то болѣе подробно выражено было въ ближайшемъ общемъ педагогическомъ собраніи членовъ правленія, преподавателей и воспитателей. Я повторилъ, что послѣдняя синодальная ревизія семинаріи, происходившая еще въ январѣ 1885 г., нашла ее въ неудовлетворительномъ состояніи, особенно въ религіозно-нравственномъ отношеніи. По отзыву ревизора въ письмѣ къ о. председателю Учебнаго Комитета, положеніе семинаріи настолько безотраднo, что внушаетъ серьезныя опасенія за ея будущность. Неблагопріятное мнѣніе о семинаріи, говорилъ я, существуетъ и понынѣ и только предстоящая ревизія можетъ изгладить таковое. Долгъ всѣхъ служащихъ приложить

старанія къ возвышенію чести заведенія. На ректорѣ, какъ начальникѣ семинаріи, отвѣтствующемъ за благоустройство и благосостояніе ея во всѣхъ частяхъ (§ 22 уст. дух. сем.), лежитъ обязанность „лично наблюдать за исполненіемъ правилъ касательно религіозно-нравственнаго и физическаго воспитанія учащихся“ (§ 29), но и самыя зоркія наблюденія ректора окажутся безрезультатными, если въ святомъ дѣлѣ воспитанія не проявятъ дружнаго участія всѣ члены инспекціи и наставники. Чтобы мои устные заявленія не остались бездѣйственными, я облекъ ихъ въ форму письменнаго предложенія общему педагогическому собранію для внесенія въ журналъ и представленія на благоусмотрѣніе епархіальнаго начальства. Въ предложеніи моемъ не были оставлены безъ вниманія и недочеты по учебной части. Я просилъ наставниковъ строго соблюдать § 60 устава о своевременномъ прохожденіи утвержденныхъ Св. Синодомъ программъ по учебнымъ предметамъ и надлежащемъ усвоеніи воспитанниками преподаваемаго имъ. Особенно просилъ ихъ обращать серьезное вниманіе на письменныя упражненія учениковъ и приучать ихъ къ внимательному чтенію серьезныхъ книгъ.

Внѣшнее состояніе семинаріи. Общежитіе и частныя квартиры.

Пока учебное и воспитательное дѣло налаживалось, подвергаясь по временамъ серьезнымъ колебаніямъ, внѣшнія условія жизни воспитанниковъ требовали самаго внимательнаго отношенія къ себѣ. Семинарскія зданія, какъ недавно построенныя, по наружному виду казались благоустроенными, но внутреннее состояніе ихъ оставляло желать многого. Семинарское общежитіе рассчитано было на 200 воспитанниковъ не болѣе, а классныя помѣщенія на 324, но число тѣхъ и другихъ давно уже превысило штатную норму. Въ годъ моего поступленія на ректорство въ семинаріи считалось 410 воспитанниковъ, черезъ четыре года, въ іюнѣ 1894 г., ихъ числилось 477, а еще черезъ четыре года, въ іюнѣ 1898 г., свыше 500. Увеличивалось и число живущихъ въ общежитіи и доходило до 300 человекъ. Тѣснота давала себя сильно чувствовать во всѣхъ рѣшительно помѣщеніяхъ, особенно въ классахъ и спаль-

няхъ. Въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ кубическое содержаніе воздуха не превышало $\frac{1}{2}$ саж. и ни въ одномъ не доходило до сажени. Обезвредить тѣсноту можно было только чистою, но таковой при моемъ поступленіи на ректорство не замѣчалось. Причиною сему были: скудость средствъ, отпускаемыхъ казною на содержаніе домовъ и наемъ прислуги, нераспорядительность эконома, имѣвшаго своеобразное понятіе о своихъ обязанностяхъ и менѣе всего считавшагося съ чистотою и опрятностію, и отсутствіе надзора со стороны инспекціи за чистоплотностію воспитанниковъ и крайнимъ неряшествомъ многихъ изъ нихъ. Съ первыхъ дней службы я вступилъ въ борьбу со всякимъ неряшествомъ, откуда бы оно ни исходило, подтянулъ эконома и прислугу, а не гладилъ по головкѣ и воспитанниковъ, которые замѣчались въ уклоненіи отъ моихъ требованій относительно соблюденія чистоты и опрятности. Упорно-неряшливымъ питомцамъ я угрожалъ удаленіемъ изъ общежитія, и эта мѣра была изрѣдка примѣняема по отношенію къ своекоштнымъ ученикамъ при пріемахъ въ общежитіе въ началѣ учебнаго года. Не сразу, конечно, но постепенно достигнуто было то, что семинарія перестала быть грязною бурсою, о чемъ вѣроятно не жалѣли и неряшливые изъ воспитанниковъ. Ежедневно всѣ помѣщенія, занимаемыя воспитанниками, аккуратно убирались и въ теченіе дня неоднократно подметались съ сосновыми опилками; еженедѣльно панели стѣнъ подбѣливались; ежегодно въ каникулярное время всѣ семинарскія зданія перетирались и бѣлились, а полы въ залахъ, классахъ, столовой и корридорахъ красились. Особенное вниманіе обращалось на поддержаніе чистоты въ столовой и спальняхъ. Въ послѣднія воспитанники днемъ не пускались. Гардеробныя помѣщенія для верхняго платья и галошъ, ютившіяся около спаленъ и немало способствовавшія проникновенію разнаго сора въ оныя, перенесены были въ подвальный этажъ. Для бѣлья и суконной одежды каждому воспитаннику отводился отдѣльный ящикъ въ шкафѣ или комодѣ въ помѣщеніяхъ вблизи спаленъ, но туда они пускались только въ воскресные и праздничные дни для перемѣны бѣлья и надѣванія праздничной одежды.

Бѣльемъ и одеждою воспитанники казенно коштные и стипендіаты духовенства и благотворителей снабжались достаточно. Сдѣланы были нѣкоторыя улучшенія въ качествѣ

матерьяла для бѣлья и одежды. Драповая и суконная одежда давалась на два года, зимнія и лѣтнія блузы, брюки и фуражки ежегодно. Изъ обуви воспитанники получали по двѣ пары сапогъ и полуглубокія резиновыя галоши.

Пищевое содержаніе воспитанниковъ было большимъ мѣстомъ въ семинаріи, на которое обращали вниманіе и двѣ послѣднія ревизіи. Одинъ изъ ревизоровъ выразился въ отчетѣ, что воспитанники кормятся впроголодь. Такой отзывъ не соотвѣтствовалъ дѣйствительности. Покойный о. ректоръ не допускалъ излишества въ отпускѣ пищевыхъ припасовъ и неблагоприятно относился къ излишней переборчивости со стороны прихотливыхъ воспитанниковъ, но чуждъ былъ и скупости. Хлѣбъ, пшею и крупа всякая отпускались вдоволь, а мясо, масло, рыба и другіе сравнительно дорогіе продукты въ количествѣ, назначенномъ распорядительнымъ правленіемъ семинаріи. Не всегда, конечно, столъ бывалъ удовлетворителенъ по приготовленію купаньева, но это уже зависѣло отъ неумѣнья или небрежности повара и его помощниковъ, а еще болѣе отъ нераспорядительности эконома, не понимавшаго своихъ обязанностей, нанимавшаго прислугу подешевле, неискусную въ кулинарномъ дѣлѣ, и мало наблюдавшаго за аккуратнымъ исполненіемъ ею своихъ обязанностей. По совѣсти слѣдуетъ сказать, что, по небрежности эконома, иногда и припасы, покупавшіеся имъ на базарѣ, бывали не первой свѣжести. Эти мелочи создавали непріятности и порождали недовольство столомъ, которое при большемъ вниманіи со стороны инспектора, обязаннаго „присутствовать при столѣ учениковъ“ (§ 40) и „наблюдать за доброкачествомъ припасовъ и пригодностію пищи въ гигиеническомъ отношеніи“ (опред. св. Синода 17 ноября—2 дек. 1872 г.), легко было бы устранять, но по тактическимъ или лучше сказать безтактнымъ соображеніямъ инспектора этого не дѣлалось. Зная недочеты въ хозяйственной части семинаріи и строившіеся на оныхъ расчеты, я обратилъ самое серьезное вниманіе на устраненіе первыхъ и дѣлалъ все возможное для улучшенія стола учениковъ. Такъ какъ экономъ былъ плохой хозяинъ и не внушалъ полного довѣрія къ себѣ, то необходимо было самому во все вникать, свидѣтельствовать и провѣрять. Всѣ пищевые продукты, какъ доставляемые по подряду, такъ и хозяйственнымъ образомъ приобретаемые,

лично мною свидѣтельствовались и если несоотвѣтствовали условіямъ подряда или представленнымъ образцамъ, возвращались по принадлежности. Острастка, данная мною эконому за неосмотрительно купленную рыбу, которую пришлось забраковать, и распоряженіе, чтобы дежурные изъ воспитанниковъ старшаго класса присутствовали при отпускѣ припасовъ на кухню, записывали количество отпущеннаго и въ тоже время наблюдали, чтобы кулинары не воровали, и о всѣхъ неисправностяхъ по кухнѣ и столовой мнѣ сообщали, возымѣли хорошее вліяніе. Экономъ сталъ осторожнѣе и внимательнѣе къ своимъ обязанностямъ, а привлеченіе воспитанниковъ къ наблюденію за доброкачественностію припасовъ и изготовленіемъ кушаньевъ устраняли поводы къ выраженію неудовольствія столомъ со стороны наиболѣе притязательныхъ и шумливыхъ изъ нихъ. Пока не установились желательные порядки, я самъ ежедневно бывалъ на кухнѣ и въ столовой во время обѣда, а не ослаблялъ своего зоркаго вниманія къ нимъ и во все послѣдующее время своей службы. Столъ сдѣлался настолько удовлетвореннымъ, что изъ за него не происходило никакихъ недоразумѣній, а тѣмъ болѣе демонстративныхъ выступленій со стороны невоспитанныхъ и неуравновѣшенныхъ молодыхъ людей, каковыхъ въ массѣ 300 столовниковъ находилось достаточно. Бывали, конечно, неизбѣжныя и въ самой маленькой семьѣ, неудачи по кухнѣ съ тѣмъ или другимъ кушаньемъ, но, къ чести питомцевъ, имъ не придавалось значенія. При такихъ случаяхъ я самъ нервничалъ, громко и рѣзко дѣлалъ замѣчанія эконому и грозилъ немедленнымъ удаленіемъ тѣхъ изъ служащихъ на кухню, которые невнимательно относятся къ своему дѣлу. Съ теченіемъ времени пришлось разстаться съ экономомъ П. Е—ко, не могшимъ справляться съ хозяйствомъ семинарскимъ и вести аккуратно сложную отчетность экономическую, и пригласить на эту должность болѣе подвижное и исполнительное лицо. Изъ числа нѣсколькихъ кандидатовъ, рекомендованныхъ правленію, избранъ былъ псаломщикъ И. И. М—скій оказавшійся очень расторопнымъ, исполнительнымъ и вѣжливымъ человѣкомъ, по знанію церковности способнымъ и пригоднымъ для діаконства въ семинарской церкви, каковое и проходилъ до послѣднихъ дней моего ректорства, удостоившись получить священство и сельскій приходъ.

Частныя квартиры, на которыхъ проживало до 200 и болѣе воспитанниковъ, за немногими исключеніями, были сравнительно дороги, неудовлетворительны въ санитарно-гигіеническомъ отношеніи и, по разбросанности въ разныхъ частяхъ города, не имѣли надлежащаго надзора за собою со стороны членовъ семинарской инспекціи. Самая посредственная квартира обходилась значительно дороже, чѣмъ содержаніе пансіонеровъ въ семинарскомъ общежитіи, а потому естественно было, что многіе изъ родителей желали помѣщать въ нихъ своихъ дѣтей. Удовлетворялись просьбы менѣе состоятельныхъ родителей, дѣти которыхъ обучались въ I и II классахъ и по своему возрасту, болѣе нуждались въ уходѣ за собою. Между тѣмъ всѣ квартирные воспитанники нуждались если не въ уходѣ, то въ надзорѣ за собою, а при существовавшихъ условіяхъ таковой не могъ быть дѣйствителенъ. Батюшки жаловались на свою безпомощность въ дѣлѣ воспитанія дѣтей и съ укоризной говорили, что мы отдаемъ дѣтей въ семинарію благонравными, а она возвращаетъ намъ ихъ испорченными. При объясненіяхъ съ родителями, а таковыя у меня бывали часто, больно дѣлалось отъ справедливыхъ упрековъ въ нашемъ учебно-воспитательномъ формализмѣ. Помочь горю, облегчить родителямъ содержаніе дѣтей въ семинаріи и сдѣлать воспитательный надзоръ за ними болѣе дѣйствительнымъ возможно было только при устройствѣ общежитія для своекоштныхъ учениковъ. Вопросъ объ общежитіи принципиально давно уже былъ разрѣшенъ, но встрѣчались препятствія въ средствахъ на устройство его. Когда же и оно было устранено, началась какая то странная волокита на мѣстѣ, какъ и гдѣ устроить общежитіе, съ неоднократнымъ измѣненіемъ рѣшеній, составленіемъ и передѣлкою плановъ, которые архитекторами Хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ въ свою очередь измѣнялись, пока все не выкроилось въ тришкинъ кафтанъ пристроекъ, обезобразившихъ внѣшній видъ главнаго корпуса и испортившихъ нѣкоторыя внутреннія части его! Но и это сдѣлано слишкомъ поздно, когда въ духовныхъ семинаріяхъ начались броженія, когда для воспитанниковъ менѣе всего былъ желателенъ режимъ общежитій. Въ послѣдніе мѣсяцы моего ректорства, въ апрѣлѣ 1902 г., приступлено было къ устройству пристроекъ, а годъ пустя и къ внутреннимъ передѣлкамъ, но увы, благихъ

послѣдствій отъ затраченныхъ капиталовъ на расширение главнаго семинарскаго корпуса не получилось. А такъ какъ многолѣтняя переписка по устройству общежитія происходила во время моего ректорства и подъ моимъ руководствомъ, то для снятія съ себя возможнаго упрека въ нерациональности произведенныхъ построекъ, считаю долгомъ повѣдать, какъ все дѣло происходило.

Дѣло о расширеніи семинарскаго общежитія.

Послѣ скорбной синодальной ревизіи семинаріи, произведенной въ 1885 г. членомъ-ревизоромъ учебнаго Комитета д. с. с. С. И. Миропольскимъ, послѣдовалъ указъ Св. Синода на имя епархіальнаго архіерея о принятіи мѣръ къ изысканію средствъ на устройство общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи. На ближайшемъ епархіальномъ съѣздѣ духовенства, бывшемъ въ 1887 г., указъ Св. Синода заслушанъ былъ съ подобающимъ вниманіемъ, но, по причинѣ крайней обремененности церковей и духовенства взносами на устройство и содержаніе епархіальнаго женскаго и четырехъ окружныхъ училищъ, признано невозможнымъ сдѣлать что либо для его осуществленія, и вопросъ объ общежитіи какъ бы снятъ былъ съ очереди. Правленіе семинаріи съ своей стороны крайне озабочено было тѣсною классныхъ помѣщеній и усердно хлопотало о расширеніи ихъ на средства изъ духовно-учебнаго капитала. Хозяйственное управленіе тянуло дѣло долго, но наконецъ дало согласіе на составленіе проекта и смѣты построекъ и связанныхъ съ ними новыхъ построекъ. Проектировалось обратить въ главномъ корпусѣ въ классныя помѣщенія квартиры помощниковъ инспектора, а послѣднія устроить въ больничномъ флигелѣ, нижняя часть котораго давно уже занята была экономомъ и семейнымъ фельдшеромъ, и выстроить новое зданіе для больницы на подходящемъ мѣстѣ семинарскаго сада. По смѣтѣ общій расходъ на перестройки и постройку простирался до 30.000 руб. По обыкновенію разсмотрѣніе проекта и смѣты въ Хозяйственномъ управленіи затянулось, проектъ подвергся неизбежнымъ исправленіямъ и, кажется, трижды возвращался въ правленіе семинаріи для пересоставленія. Болѣзнь покойнаго ректора и затѣмъ начальственныя перемѣны въ семи-

наріи задержали окончательное исправленіе проекта и смѣты. Составлявшій ихъ губернскойій инженеръ С. Г. Григорашъ былъ прекрасный человекъ, но строительнымъ искусствомъ не отличался и спѣшности въ работѣ не обнаруживалъ. Владыка Иларіонъ былъ большой любитель строительнаго дѣла, но къ проекту С. Г. и правленія семинаріи относился пассивно. Проектъ дождался и моего водворенія на ректорствѣ. Само собою разумѣется, я долженъ былъ основательно ознакомиться съ нимъ и провѣрить вмѣстѣ съ архитекторомъ удобства и неудобства его. Послѣднихъ оказалось больше, чѣмъ первыхъ. Жаль было производить ломку въ главномъ корпусѣ, когда очевидно было, что ею не достигнется цѣль устройства удовлетворительныхъ въ гигиеническомъ отношеніи классныхъ помѣщеній. Еще больше жаль было перестраивать больничный флигель на квартиры для помощниковъ инспектора. Мнѣ казалось, что гораздо цѣлесообразнѣе было бы очистить первый этажъ больницы отъ жильцовъ и безъ всякихъ приспособленій дать ему то назначеніе, какое имѣлось въ виду при устройствѣ больницы. Вмѣсто зданія для больницы, проще и лучше бы устроить таковое для квартиръ, какія были и проектировались въ существовавшей больницѣ. Но лучше всего было бы, какъ мнѣ казалось, не производить совершенно проектированныхъ перестроекъ и постройки, а построить новый классный корпусъ съ соотвѣтствующимъ кубическимъ содержаніемъ воздуха и хорошею вентиляціей. При устройствѣ такого корпуса разрѣшился бы вопросъ и объ общежитіи для своекоштныхъ учениковъ, ибо въ существовавшихъ классныхъ помѣщеніяхъ, безъ всякихъ приспособленій въ оныхъ, могли бы съ избыткомъ помѣститься всѣ своекоштные ученики. Не мечтательною казалась мнѣ и возникшая въ головѣ мысль, что высшее начальство, предрѣшившее отпустить до 30 тысячъ руб. на строительныя надобности семинаріи, не откажетъ въ доассигнованіи потребной суммы на устройство класснаго корпуса. А если бы и отказало въ отпускѣ дополнительной суммы, то не откажетъ въ выдачѣ 30 тысячъ руб. въ пособіе духовенству, если оно активнѣе отнесется къ разрѣшенію вопроса объ общежитіи. О своихъ соображеніяхъ я доложилъ преосвященному Иларіону. Владыка одобрительно отнесся къ онымъ и рѣшилъ, что вопросъ объ отдѣльномъ классномъ корпусѣ или общежитіи для свое-

коштныхъ учениковъ слѣдуетъ обсудить въ правленіи совместно съ архитекторомъ и особымъ докладомъ представить ему для предложенія епархіальному съѣзду духовенства на обсужденіе. Воля его преосвященства была исполнена. Обстоятельный докладъ правленія былъ имъ одобренъ и представленъ въ съѣздъ. О.о. уполномоченные отнеслись сочувственно къ проекту объ устройствѣ самостоятельнаго общежитія для своекоштныхъ учениковъ и стипендіатовъ духовенства, а о классныхъ помѣщеніяхъ выразили основательную мысль, что устройство ихъ есть дѣло и обязанность казны. Но не считая возможнымъ выстроить общежитіе на средства епархіальныя, по причинамъ указаннымъ предшествующими съѣздами, о.о. уполномоченные постановили просить преосвященнаго ходатайствовать о сииодальномъ пособіи въ размѣрѣ 100 тысячъ руб. или въ крайнемъ случаѣ о таковой безпроцентной ссудѣ на извѣстное число лѣтъ. Помнится, мною предлагалась съѣзду и мѣра для покрытія ссуды безъ всякаго обремененія для церквей и причтовъ. Принимая во взиманіе, что содержаніе воспитанниковъ на частныхъ квартирахъ обходилось не дешевле 150 руб. въ годъ, а въ общежитіи взималось съ нихъ за содержаніе всего 110 руб., я предлагалъ, если устроится общежитіе, сдѣлать обязательнымъ помѣщеніе въ немъ всѣхъ своекоштныхъ учениковъ, съ платою 150 руб. въ годъ за содержаніе, но съ условіемъ, чтобы изъ этой платы правленіе семинаріи удерживало 40 руб. на погашеніе безпроцентнаго долга. А такъ какъ общее число своекоштныхъ учениковъ простиралось до 250-ти человѣкъ, то на погашеніе долга ежегодно собиралось бы до 10 тыс. руб., что дало бы возможность въ теченіе 10 лѣтъ погасить весь безпроцентный долгъ въ 100 тыс. руб. Возбуждено было ходатайство о пособіи изъ строительнаго духовно-учебнаго капитала, но Хозяйственное управленіе не нашло возможнымъ удовлетворить его, ссылаясь на то, что устройство общежитій для своекоштныхъ учениковъ лежитъ на обязанности епархіальнаго духовенства, а не казны. Послѣ моего личнаго доклада директору Хозяйственнаго управленія А. Г. Ильинскому выражено было согласіе на выдачу пособія въ размѣрѣ до 30 тыс. руб., предназначавшихся на перестройки въ семинаріи и устройство новой больницы, о чемъ оберъ-прокуроромъ и сообщено было преосвященному. Созванъ былъ

экстренный съѣздъ, кажется изъ благочинныхъ, для обсужденія создавшагося положенія, но на немъ о.о. уполномоченные не договорились ни до чего положительнаго. Мое настойчивое заявленіе отъ имени правленія семинаріи, что необходимо съѣзду, если онъ не находитъ возможнымъ строить общежитіе, позаботиться хоть объ устройствѣ помѣщеній для параллельныхъ классовъ, содержимыхъ на средства епархіальныя, истолковано было въ превратномъ смыслѣ, что меня не мало огорчило и заставило быть впредь осторожнѣе въ своихъ выступленіяхъ предъ съѣздами и всякими ходатайствами на нужды семинаріи. На очередномъ съѣздѣ обнаружилось новое теченіе объ устройствѣ общежитія внѣ семинарской усадьбы, на участкѣ земли, уступленномъ городской думой. Возбуждались толки и о покупкѣ барскаго дома Абазы со всею усадьбою. Въ результатъ всѣхъ разговоровъ—новая затяжка въ устройствѣ общежитія. Я уклонился отъ всякаго участія на бывшемъ съѣздѣ и даже на время его выѣжалъ изъ Полтавы. Желавшіе строить общежитіе самостоятельно, безъ всякаго участія правленія семинаріи и внѣ вѣдѣнія центрального управленія духовнаго вѣдомства, къ чему очень склонялся и преосвященный, яе любившій вѣшателства сторонняго въ строительныя дѣла епархіи, наткнулись на распоряженіе Св. Синода, что всѣ проекты по устройству зданій для духовно учебныхъ заведеній должны быть представляемы на разсмотрѣніе Хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ. А такъ какъ переписка съ послѣднимъ должна вестись чрезъ правленіе семинаріи, то нельзя было миновать и его участія въ строительномъ дѣлѣ. Откровенно скажу, что я не ожидалъ ничего путнаго отъ нашего участія. Лично мнѣ предстоялъ трудъ составленія проектовъ отношеній оберъ-прокурору отъ имени преосвященнаго, въ которыхъ не разъ обнаруживалась измѣнчивость взглядовъ, что и какъ строить на епархіальныя средства и перестраивать на казенный счетъ. Мысль объ устройствѣ отдѣльнаго общежитія внѣ семинарской усадьбы, гдѣ понадобилось бы имѣть отдѣльную администрацію со штатомъ воспитателей, по зрѣломъ обсужденіи и расчетѣ, что осуществленіе такой затѣи ляжетъ тяжелымъ бременемъ на епархію, была оставлена. Остановились на мысли объ устройствѣ общежитія на самой усадьбѣ, вблизи существующихъ казенныхъ зданій, но самъ

преосвященный Иларіонъ, неоднократно осматривавшій усадьбу и выбиравшій мѣсто для постройки новаго зданія, пришелъ было къ благому заключенію о желательности устройства отдѣльнаго класснаго корпуса и поручилъ мнѣ изготовить отъ его имени отношеніе оберъ-прокурору съ указаніемъ, что именно предполагается устроить въ новомъ зданіи и перестроить въ существующемъ. Хозяйственное управленіе, куда передано было оберъ-прокуроромъ отношеніе преосвященнаго, затребовало планы семинарскихъ зданій и съ своей стороны не встрѣтило препятствій къ производству перестроекъ и не сдѣлало никакихъ возраженій относительно постройки класснаго корпуса. Можно было ожидать, что дальше не встрѣтится препятствій къ осуществленію общихъ желаній семинарскаго правленія и всей корпораціи о классномъ корпусѣ, тѣмъ болѣе, что и преосвященный викарій, епископъ Михаилъ (Грибановскій), въ вѣдѣніи котораго находилась семинарія, признавалъ наиболѣе цѣлесообразнымъ этотъ проектъ, какъ вдругъ 29-го октября 1894 г. получается мною записка отъ преосвященнаго Иларіона: „О ректоръ! Совсѣмъ приготовилъ я распоряженіе объ устройствѣ класснаго корпуса,—съ указаніемъ средствъ,—и вдругъ стала запятая, съ которой никакъ не сойду. Церковь останется гдѣ спальни, а не тамъ, гдѣ ученіе, какъ подобаетъ, хорошо ли это? Спальныя помѣщенія что-то закрытое, неоффиціальное, а между тѣмъ они открываются для входа стороннимъ лицамъ на богослуженія,—правильно ли это? Далѣе, въ случаѣ актовъ или другихъ собраній, предваряемыхъ богослуженіемъ, нужно переходить въ залъ, который въ классномъ корпусѣ, а потомъ возвращаться въ спальный для чаепитія,—удобно ли это для посѣтителей, учениковъ и другихъ? При этомъ вспоминается заявленіе и о библіотекѣ, которая естественно должна быть тамъ, гдѣ классы.—Выведите меня изъ затрудненія: поговорите съ инспекторомъ, секретаремъ и другими; увидите преосвященнаго въ училищѣ дѣвицъ,—спросите, какъ онъ думаетъ? Очень жаль, что вчера не былъ.—Я буду здѣсь (на Шведской могилѣ) до вторника, —въ 5 часовъ приѣду.—Не хотѣлось бы медлить дѣломъ, напишите коротко, какъ думается“?

Хотя вопросы преосвященнаго о представлявшихся ему неудобствахъ не имѣли существеннаго значенія, но разъ они ему запали въ голову, трудно было уже разубѣдить его въ

неважности ихъ. И дѣйствительно, когда на собраніи въ его покояхъ преосвященный Михаилъ, я и еще кто-то изъ членовъ правленія семинаріи выразили эту мысль, а я еще и дерзнулъ сказать, что нахожденіе церкви въ общежительномъ корпусѣ даже необходимѣе, чѣмъ въ классномъ, гдѣ могутъ допускаться молодыми людьми и непристойныя выраженія въ помѣщеніяхъ, находящихся рядомъ съ храмомъ Божиимъ,—владыка Иларіонъ остался весьма доволенъ нашими мнѣніями и моимъ сужденіемъ. Нѣкоторые изъ батюшекъ городскихъ, приглашенныхъ преосвященнымъ на совѣщаніе, не преминули льстиво заявить о своемъ полномъ согласіи съ владычнымъ мнѣніемъ, и нашъ благостный архипастырь въ довольно обидномъ тонѣ сказалъ намъ: „дѣлайте въ семинарскомъ корпусѣ, что хотите, по вашему, по *ученому*, а мы будемъ строить общежитіе для своекоштныхъ воспитанниковъ и стипендіатовъ духовенства“. Конечно *ученые*, подъ которыми преосвященный разумѣлъ окончившихъ курсъ духовныхъ академій, огорчены были его не милостивымъ вниманіемъ, а я и сугубо, потому что мнѣ предстояла непріятная работа возиться съ архитекторомъ, пересоставлять одобренный уже проектъ перестроекъ и писать отъ имени преосвященнаго противорѣчивое донесеніе оберъ-прокурору о неудобствахъ, какія встрѣтились бы при устройствѣ отдѣльнаго отъ общежитія класснаго корпуса. Вѣроятно въ Хозяйственномъ управленіи усмотрѣли происходящую у насъ путаницу и оттуда командированъ былъ архитекторъ для ознакомленія съ нею на мѣстѣ. Ко времени появленія его у насъ (2-го мая 1898 г.) протекло много времени и взгляды на устройство общежитія успѣли и паки измѣниться. На отдѣльномъ устройствѣ его преосвященный не настаивалъ, а проектировалъ произвести пристройки къ главному корпусу. Петербургскій строитель не возражалъ и донесъ высшему начальству о цѣлесообразности проекта пристроекъ. Послѣдовало согласіе на производство ихъ, съ предложеніемъ правленію семинаріи озаботиться, чтобы составлены были эскизы пристроекъ и представлены на разсмотрѣніе Хозяйственнаго управленія. По новомъ осмотрѣ всѣхъ семинарскихъ помѣщеній, преосвященный на совѣщаніи, происходившемъ въ правленіи семинаріи 15 сентября 1898 г., выразилъ желаніе, чтобы существующіе классы обращены были въ спальни и залы расширены посредствомъ присое-

диненія къ нимъ двухъ примыкающихъ классовъ, а въ пристройкахъ устроены классы. Епархіальному архитектору Носову даны были примѣрные свѣдѣнія того, что нужно семинаріи, и онъ приступилъ къ составленію эскизовъ пристроекъ. Мѣсяца черезъ три эскизы были представлены и отосланы на разсмотрѣніе въ Хозяйственное управленіе. Тамъ, не спѣша, разсмотрѣли ихъ, понадѣлали замѣчаній и возвратили для исправленія и составленія по нимъ плана и смѣты. Епархіальный архитекторъ исполнилъ заданную ему работу черезъ полгода, и правленіе семинаріи безъ замедленія отослало планъ и смѣту на разсмотрѣніе въ Хозяйственное управленіе, гдѣ они застряли на долгое время.

Въ мартъ 1900 г. послѣдовало оффиціальное предложеніе преосвященному отъ имени первоприсутствующаго члена Св. Синода, митрополита Кіевскаго Іоаннскія объ устройствѣ общежитія для всѣхъ воспитанниковъ на епархіальныя средства. Въ изготовленномъ мною отъ имени преосвященнаго отвѣтѣ докладывалось его высокопреосвященству, что сдѣлано для устройства общежитія и въ какомъ положеніи находится дѣло о постройкѣ, и въ тоже время послано увѣдомленіе оберъ-прокурору о предложеніи митрополита относительно общежитія, съ почтительнѣйшею просьбою о распоряженіи съ его стороны, чтобы ускорено было разсмотрѣніе плана и смѣты пристроекъ, имѣющихъ быть произведенными на средства епархіальныя, и отпущены были средства на перестройки въ главномъ семинарскомъ корпусѣ и въ другихъ казенныхъ помѣщеніяхъ, съ дополнительными надворными постройками и каменнымъ заборомъ вокругъ усадьбы. Разрѣшеніе на производство пристроекъ послѣдовало въ 1901 г. и весной слѣдующаго года приступлено къ устройству ихъ. Помнится, что подрядъ на пристройки заключенъ былъ на 10⁰/₀ ниже смѣтныхъ исчисленій, но во что обошелся онъ, а равно и какая сумма затрачена была на перестройки и новыя сооруженія на средства казны,—не знаю.

Прот. Іоаннъ Пичета.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

30 Сентября

№ 18

1912 года.

Содержаніе.—Пріемъ должностныхъ лицъ, просителей и другихъ посѣтителей у Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго.—Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на имя Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго книжнаго Комитета.

I.

П Р І Е М Ъ

должностныхъ лицъ, просителей и другихъ посѣтителей
у Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа
Харьковскаго.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, принимаетъ должностныхъ лицъ духовнаго вѣдомства по Понедѣльникамъ въ 10 час. утра; просителей и другихъ лицъ, имѣющихъ къ нему надобность, по Вторникамъ и Пятницамъ отъ 11 час. утра до 1 час. по полудни.

Къ свѣдѣнію и исполненію Епархіальнаго духовенства.

Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на имя Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго.

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.*

Предсѣдатель Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, отношеніемъ отъ 24-го Іюля с. г. за № 487, обратился ко мнѣ съ ходатайствомъ о содѣйствіи къ доставленію въ названное Общество возможно подробныхъ описаній объ имѣющихъ состояться

чествованіяхъ на мѣстахъ (въ городахъ, селеніяхъ, поляхъ сраженій и т. п.) 100-лѣтняго юбилея Отечественной войны, съ приложеніемъ, въ двухъ экземплярахъ, брошюръ, записокъ, фотографій, рисунковъ, чертежей, медалей, жетоновъ, различнаго рода печатныхъ и литографированныхъ изданій и всего того, что могло бы служить къ уясненію полной картины празднованія этой знаменитой годовщины.

О семъ имѣю честь сообщить Вашему Высокопреосвященству, для зависящихъ распоряженій, и покорнѣйше просить о томъ, чтобы означенныя описанія празднованія юбилея Отечественной войны были пересылаемы въ названное Общество непосредственно по адресу: С.-Петербургъ. Крѣпость, Артиллерійскій Историческій Музей.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

Милостиваго Государя и Архипастыря,

покорнѣйшимъ слугою

Подлинный подписалъ *П. Даманскій.*

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія должности.

а) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи *Иванъ Сильванскій* 19 августа опредѣленъ на священническое мѣсто при Крестовоздвиженской церкви с. Русскихъ Тишковъ, Харьковскаго уѣзда.

б) Діаконъ Троицкой церкви при Богодуховскомъ женскомъ монастырѣ *Іаковъ Доброславскій* 19 сентября опредѣленъ на священническое мѣсто при Покровской церкви с. Матвѣвки, Богодуховскаго уѣзда.

в) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи *Илларионъ Полтавцевъ* 19 сентября опредѣленъ на священническое мѣсто при Преображенской церкви с. Петровскаго, Изюмск. уѣзда.

г) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи *Борисъ Федоровскій* 23 сентября опредѣленъ на священническое мѣсто при Покровской церкви с. Каленниково, Валковскаго уѣзда.

д) Крестьянинъ *Евфимій Курило* 16 сентября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Вознесенской церкви гор. Лебедина.

е) Крестьянинъ *Андрей Бойковъ* 14 сентября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Ахтырско-Богородичной церкви с. Бугаевки, Изюмскаго уѣзда.

ж) Бывшій воспитанникъ Харьковской Духовной Семинаріи *Иванъ Клименко* 20 сентября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Иоанно-Богословской церкви с. Сенихи, Купянскаго уѣзда.

з) Сынъ умершаго псаломщика *Теодоръ Смирнскій* 13 сентября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви с. Никольской, Старобѣльскаго уѣзда.

и) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи *Владимиръ Жуковскій* 20 сентября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Преображенской церкви с. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи духовенства.

а) Священникъ Александро-Невской церкви при Харьковской первой мужской гимназіи, кандидатъ богословія духовной академіи, *Веніаминъ Платоновъ*, 10 сентября перемѣщенъ на службу въ Московскую епархію.

б) Священникъ Крестовоздвиженской церкви с. Русскихъ Тишковъ, Харьковскаго уѣзда, *Іоаннъ Ильинскій*, 17 августа перемѣщенъ на должность духовника Харьк. Духовной Семинаріи.

в) Священникъ Николаевской церкви с. Березовки, Харьковскаго уѣзда, *Василій Григоревичъ*, 21 сентября перемѣщенъ на священническое мѣсто при Иоанно-Богословской церкви сл. Пискуновки, Изюмскаго уѣзда.

г) Священникъ Николаевской церкви с. Ново-Бурлуцкаго, Волчанскаго уѣзда, *Александръ Ястремскій*, 21 сентября перемѣщенъ на священническое мѣсто при Георгіевской ц. гор. Валокъ.

д) Псаломщики церквей: Троицкой—с. Сѣнной, Богодуховскаго уѣзда, *Владимиръ Виноградовъ* (бывшій Шарунъ) и Архангело-Михайловской—с. Приволья, Изюмскаго уѣзда, *Александръ Скрынникъ*, по прошенію, 1 сентября взаимно перемѣщены.

е) Псаломщики церквей: Троицкой Соборной—гор. Зміева *Тихонъ Полтавцевъ* и Митрофаніевской—с. Нижне-Русскаго Бишкина, Зміевского уѣзда, *Митрофанъ Лапенко*, 14 сентября взаимно перемѣщены.

3) Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Покровской церкви с. Каленниково, Валковскаго уѣзда, *Теодоръ Леонтовичъ*, по прошенію, 11 сентября уволенъ за штатъ.

б) Священникъ Преображенской ц. с. Петровской, Изюмскаго уѣзда, *Василій Полтавцевъ*, 19 сентября уволенъ за штатъ.

4) О смерти духовенства.

а) Священникъ Георгіевской церкви г. Валокъ *Менодій Крыжановскій* 14 сентября умеръ.

б) Псаломщикъ Николаевской церкви с. Никольской, Старобѣльскаго уѣзда, *Стефанъ Смирнскій*, 4 сентября умеръ.

в) Псаломщикъ Іоанно-Богословской церкви с. Средняго Бурлука, Волчанск. уѣзда, *Димитрій Никитинъ*, 12 сент. умеръ.

5) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Николаевской церкви с. Александровки, Богодуховскаго уѣзда, старостою 14 сентября утвержденъ крестьянинъ *Иванъ Скорошной*.

б) Къ церкви с. Ямной, того-же уѣзда, старостою 14 сентября утвержденъ крестьянинъ *Григорій Стативка*.

в) Къ церкви с. Береки, Зміевского уѣзда, старостою 14 сентября утвержденъ крестьянинъ *Иванъ Булгаковъ*.

г) Къ церкви с. Коломака, Валковскаго уѣзда, старостою 14 сентября утвержденъ крестьянинъ *Іосифъ Безруковъ*.

д) Къ церкви с. Новаго, Валковскаго уѣзда, старостою 14 сентября утвержденъ крестьянинъ *Симеонъ Тонкошкура*.

е) Къ церкви с. Ольшаной, Лебединскаго уѣзда, старостою 14 сентября утвержденъ крестьянинъ *Спиридонъ Заика*.

ж) Къ церкви с. Бѣленькаго, Изюмскаго уѣзда, старостою 14 сентября утвержденъ крестьянинъ *Яковъ Пащенко*.

з) Къ церкви с. Сеньково, Купянскаго уѣзда, старостою 16 сентября утвержденъ крестьянинъ *Николай Вереевъ*.

и) Къ церкви с. Токарей, Сумск. уѣзда, старостою 15 сент. утвержденъ крестьянинъ *Андрей Нестеренко*.

і) Къ церкви с. Поповки, Изюмскаго уѣзда, старостою 18 сентября утвержденъ крестьянинъ *Тимовой Бондаревъ*.

к) Къ церкви с. Сѣнной, Богодуховскаго уѣзда, старостою 17 сентября утвержденъ крестьянинъ *Стефанъ Цымбалъ*.

л) Къ Рождество Богородичной церкви гор. Харькова старо-
стою утвержденъ Харьковскій купецъ *Г. Г. Енуровский*.

6) Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Протоіерей Вознесенской церкви г. Харькова *Даніилъ Поповъ* и священникъ Харьковскаго училища слѣпыхъ *Іоаннъ Поповъ* 25 августа утверждены въ должности законоучителей Харьковской торговой школы ремесленнаго общества.

б) Священникъ церкви с. Польной, Волчанскаго уѣзда, *Андрей Протопоповъ* 29 августа утвержденъ въ должности законоучителя Польнянскаго двухкласснаго училища.

в) Священникъ гор. Богодухова *Іоаннъ Морачевскій* 29 августа утвержденъ въ должности законоучителя Мосейчанскаго народнаго училища.

7) Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

При Николаевской ц. с. Березовки, Харьк. у.

„ Николаевской ц. с. Н.-Бурлуцкаго, Волч. у.

„ Александро-Невской ц. Харьковской 1 мужской гимназіи.

б) Діаконскія:

При Троицкой ц. Богодуховскаго женскаго монастыря.

в) Псаломщицкія:

При Петро-Павловской ц. с. Шаровой, Стар. у.

„ Іоанно-Богословской ц. с. С.-Бурлука, Волч. у.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Книжнаго Комитета.

Харьковскій Епархіальный Книжный Комитетъ симъ объявляетъ, что въ книжной лавкѣ при Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ вновь получены для продажи учебники для церковно-приходскихъ школъ, а также брошюры и книги религіозно-нравственнаго и миссіонерскаго содержанія и богослужебныя книги.

Предсѣдатель Комитета, Протоіерей *Леонидъ Твердохлѣбовъ*.

II.

Содержаніе. За отрезвленіе народа. *Прот. П. Томина.*—Епархіальная хроника. Годичное Собрание братчиковъ Бѣловодскаго отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго религіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянской иконы Божіей Матери.—Миссіонерскій съѣздъ духовенства 4-го округа, Харьковскаго уѣзда, 30 іюля с. г.—Некрологъ.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Краткосрочные курсы для законоучителей средних свѣтскихъ учебныхъ заведеній Казанскаго Учебнаго Округа.—† Архимандритъ Іеронъ.—Осужденіе газетнаго кощунства Тамбовскимъ епископомъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Герои 1812 года.—Объявленія.

За отрезвленіе народа.

Всероссійскій Съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ въ г. Москвѣ 6—12 августа 1912 года.

Продолженіе *).

8 августа, на утреннемъ засѣданіи перваго отдѣла, присутствовалъ Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій. Были выслушаны четыре доклада. Московскій Протоіерей Л. П. Любимовъ, основываясь на дѣятельности Даниловскаго Общества трезвости, представилъ обстоятельный докладъ о способахъ борьбы съ пьянствомъ. Докладчикъ говорилъ исключительно о способахъ религіозно-нравственнаго свойства. М. Д. Челышевъ усмотрѣлъ въ этомъ односторонность, доказывая, что безъ законодательныхъ мѣръ борьба не будетъ достигать желанной цѣли.

Священникъ А. Рождественскій (Ярославская губ.) считалъ въ своемъ докладѣ наиболѣе пригодными для пастырей и наиболѣе дѣйствительными мѣрами въ борьбѣ съ пьянствомъ мѣры религіозно-нравственнаго характера, съ раздѣленіемъ ихъ на мѣры, направленные къ просвѣщенію народа и укрѣпленію въ немъ религіознаго чувства, и на мѣры, имѣющія своею цѣлію обличеніе и искорененіе порока пьянства.

Московскій священникъ. Н. Колосовъ въ своемъ докладѣ говорилъ объ обѣщаніи воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, какъ одномъ изъ средствъ борьбы пастыря съ народнымъ пьянствомъ.

*) См. ж. „В. и Р.“, отд. Извѣстій и Замѣтокъ № 17 за 1912 г.

Въ связи съ этимъ, а также другими докладами горячо обсуждался вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли нетрезвыхъ принимать въ члены Общества трезвости, когда они являются къ священнику съ такой просьбою, нерѣдко въ сопровожденіи жены и дѣтей. На этотъ вопросъ участники Съѣзда посмотрѣли различно. Одни возражали противъ принятія нетрезвыхъ, хотя бы они давали обѣщаніе не пить; другіе полагали, что пастырю трудно отклонить такую просьбу. Третьи считали, что это дѣло должно быть предоставлено на благоусмотрѣніе пастыря.

Священникъ Н. Троицкій (Казань), говоря о борьбѣ пастыря съ пьянствомъ, коснулся нестройства нашей приходской жизни. Не совсѣмъ умѣстно ораторъ здѣсь заговорилъ объ ограниченіи у насъ церковной свободы властью оберъ-прокурора Св. Синода. По его мнѣнію, церковь, ставши свободною, можетъ преобразовать и приходъ, а вмѣстѣ съ этимъ создадутся условія для улучшенія нравственной жизни прихода и для успѣшнѣйшей борьбы съ пьянствомъ. Переходя къ существу вопроса, отецъ Троицкій полагалъ, что борьба съ пьянствомъ должна основываться на проявленіи христіанской любви и благотворительности. Основная мысль доклада о необходимости преобразования строя приходской жизни, какъ о средствѣ къ насажденію въ народѣ трезвости, была весьма сочувственно принята Съѣздомъ. Жаль только, что докладчикъ высказалъ свою мысль въ общемъ видѣ, не разработавъ ее основательно и конкретно.

Въ школьной секціи возбудилъ громаднѣйшій интересъ докладъ основателя Первой Россійской Сергіевской школы трезвости іеромонаха Павла.

Его школа была представлена Съѣзду въ самыхъ подробныхъ описаніяхъ, отчетахъ и фотографіяхъ. Здѣсь наряду съ общеобразовательнымъ элементомъ широко въ доступной дѣтямъ формѣ преподается наука трезвости, дѣти объединяются въ братство абсолютной трезвости и даже возбуждаются къ трезвенному вліянію на нетрезвыхъ взрослыхъ.

Заботясь о просвѣщеніи дѣтей въ духѣ трезвости, Сергіевская школа старается приучить ихъ полезному самостоятельному труду. При школѣ имѣется огородъ съ парниками, заведено птицеводство, козоводство, кролиководство, а так-

же небольшая мастерская. Для мальчиковъ введенъ ручной трудъ, сельскохозяйственныя курсы съ практическими занятіями, а для дѣвочекъ открыты курсы кройки и шитья, чулочныхъ и сапожныхъ издѣлій. Для физическаго развитія учащихся введены гимнастика и военный строй. Обращая главное вниманіе на молодое поколѣніе, Сергіевская школа трезвости въ тоже время ведетъ энергичную борьбу съ пьянствомъ среди взрослога населенія, широко благотворить всѣмъ нуждающимся въ ея помощи. За время существованія школы (съ 1904 года) въ ней обучалось 663 человекъ, накормлено 98.120, записалось членовъ трезвенниковъ 5.784, призрѣвалось и работало въ мастерскихъ 901, изъ бесплатной библіотеки выдано книгъ для чтенія 13,521. Среди населенія мѣстности, окружающей Сергіевскую школу, почти на 75% уменьшилось уголовныхъ и обыкновенныхъ преступленій со времени открытія дѣйствій общества, именуемаго „Первая Россійская Сергіевская школа трезвости“.

Въ заключеніе своего доклада о. Павелъ предложилъ: 1) представить Св. Синоду ходатайство, въ которомъ было бы обращено вниманіе какъ правительства, такъ и законодательныхъ учрежденій, на ту истину, что успѣхъ борьбы съ пьянствомъ зиждется въ немалой мѣрѣ на той роли, которая будетъ отведена духовенству въ этомъ дѣлѣ, и то только тогда, когда духовенству будетъ отведено подобающее мѣсто въ новой организациі борьбы съ пьянствомъ и будутъ даны ему надлежащія средства, можно рассчитывать, что зарождающаяся въ нашемъ отечествѣ нива трезвости дастъ блестящій результатъ; 2) просить отъ лица Съѣзда Св. Синода командировать въ обители образованныхъ иноковъ для помощи настоятелямъ устраивать общества трезвости со школами для окрестнаго населенія, о чемъ докладчикъ уже получаетъ просьбы и 3) ввести въ число предметовъ, преподаваемыхъ въ школахъ, обязательное преподаваніе трезвости.

Докладъ о. Павла вызвалъ глубокой интересъ. Между прочимъ имъ была отмѣчена польза, приносимая журналомъ „Божія Нива“ съ его приложеніемъ „Зернышки“. Съѣздъ съ своей стороны выразилъ полное одобреніе направленію журнала.

Съ неменьшимъ интересомъ были прослушаны въ многочисленномъ общемъ собраніи въ присутствіи Высокопреосвящен-

наго Митрополита Владиміра наглядные уроки трезвости предъ собранными дѣтьми, по примѣру ведущихся въ Сергіевской школѣ трезвости. По Закону Божию далъ наглядный урокъ трезвости Іером. Павелъ, а по русскому языку и ариѳметикѣ—учительница А. Павлова, бравшая примѣры для упражненій и задачъ изъ области противоалкогольной. Во время уроковъ въ залѣ царила необыкновенная тишина. Всѣ съ глубокимъ вниманіемъ слушали, какъ просто и увлекательно о. Павелъ велъ бесѣду съ дѣтьми, какъ умѣло, съ тонкимъ знаніемъ дѣтской души онъ переводилъ тему бесѣды на трезвость. Дѣти разнаго возраста, очарованные учителемъ трезвости, не спускали съ него глазъ и живо отвѣчали хоромъ на обрацаемые вопросы. Урокъ закончился воодушевленнымъ исполненіемъ народнаго гимна.

О. Павелъ въ тотъ же вечеръ въ присутствіи Митрополита воспроизвелъ свой урокъ предъ дѣтьми въ залѣ Епархіальнаго дома, гдѣ состоялись и чтенія о Сергіевской школѣ трезвости съ туманными картинами.

Въ той же секціи продолжалось слушаніе докладовъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ въ школѣ. Образована была Комиссія для систематизаціи литературы по борьбѣ съ алкоголемъ. Рѣшено составить учебникъ по борьбѣ съ пьянствомъ для низшихъ и среднихъ школъ. Выработать содержаніе этого учебника поручено комиссіи во главѣ съ инспекторомъ народныхъ училищъ Московской губерніи Г. Ѳ. Марковымъ.

Программы подробнаго и сокращеннаго курса науки о трезвости для школъ съ указателями литературы по вопросамъ алкоголизма и съ примѣрными школьными библіотеками трезвости, начиная отъ стоимости въ 1 рубль, указаны въ „Первомъ Антиалкогольномъ Адресѣ—Календарѣ“ на 1912-й годъ, составленномъ Ф. С. Перебийнось и изданномъ журналомъ „Трезвые Вскходы“. Очень полезный Примѣрный Каталогъ Библіотеки при Церковно-приходскихъ Обществахъ трезвости изданъ Московскимъ Епархіальнымъ Обществомъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ, отъ коего и можно его выписывать (ц. 15). Самымъ же лучшимъ доселѣ руководствомъ для преподаванія науки трезвости являются изданія выпусками сочиненія Г. Ѳ. Маркова подъ заглавіемъ: „Руководство для преподаванія науки трезвости“ (антиалкоголизма). Книжка 1-я—пищевыя вещества, книжка 2-я—

ученіе о напиткахъ, книжка 3-я—дѣйствія алкоголя на отдѣльнаго человѣка и книжка 4-я—вліяніе алкоголя на семью и на общество“. Москва 1911 г. Цѣна четыремъ выпускамъ 57 к.

9-го августа, утромъ, состоялось многолюдное общее собраніе Съѣзда въ присутствіи Высокопреосвященнаго Владимира, Митрополита Московскаго.

Протопресвитеръ Н. А. Любимовъ доложилъ Съѣзду телеграмму Министра Императорскаго Двора на имя Митрополита Московскаго:

„Государь Императоръ повелѣтъ мнѣ соизволилъ благодарить Ваше Высокопреосвященство и Всероссійскій Съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ за выраженные въ Вашей телеграммѣ чувства. Министръ Императорскаго Двора баронъ Фредериксъ“.

Эта депеша получена въ отвѣтъ на посланную отъ Съѣзда всеподданнѣйшую телеграмму Государю Императору.

Высочайшая благодарность была выслушана стоя и покрыта троекратнымъ дружнымъ „ура“, послѣ чего всѣ съ воодушевленіемъ пропѣли народный гимнъ.

По открытіи занятій Протопресвитеръ Н. А. Любимовъ прочиталъ обширный докладъ высокопреосвященнаго Владимира, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, на тему: „Противъ ли насъ (абстинентовъ) Библия?“ Поводомъ къ составленію доклада послужило недавно вышедшее въ свѣтъ сочиненіе профессора Галльскаго университета доктора С. Гарнаха, появившееся въ юбилейномъ сборникѣ означеннаго университета.

Выводъ профессора Гарнаха, что Библия не на сторонѣ абстинентовъ (воздерживающихся отъ употребленія спиртныхъ напитковъ), митрополитъ назвалъ неправильнымъ, необоснованнымъ и не выдерживающимъ критики.

Внѣ всякаго сомнѣнія, свящ. Писаніе осуждаетъ употребленіе вина, которое обладаетъ охмѣляющими свойствами; одобряется и благословляется же вино не перебродившее, которое не производило опьяненія, и употреблялось какъ питательное вещество. На вопросъ, можетъ ли свящ. Писаніе одобрять одурманивающее средство, можно дать только одинъ отрицательный отвѣтъ. Слово Божіе не можетъ порицать и одобрять одинъ и тотъ же продуктъ. Если

же въ свящ. Писаніи устанавливается двойное отношеніе къ вину, то это объясняется двойкой природой вина: восхваляется вино не перебродившее, свѣжій виноградный сокъ, морсь, изъ-за густоты растворяемый водою и въ такомъ видѣ широко употреблявшійся восточными народами въ домашнемъ обиходѣ; осуждается же употребленіе вина перебродившаго, содержащаго алкоголь.

Высокопреосвященный Владиміръ не только опровергъ утвержденіе иностраннаго ученаго, что Библія противъ абстинентовъ, но и привелъ цѣлый рядъ убѣдительныхъ соображеній, что совершенное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ находитъ полное оправданіе для себя именно въ свящ. Писаніи. Именно за принципъ полного воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ высказался въ заключеніи своего доклада Митрополитъ Московскій.

Собраніе съ глубокимъ вниманіемъ выслушало этотъ обстоятельный, научно разработанный и ясный въ изложеніи и выводахъ докладъ и по окончаніи его чтенія пропѣло „многая лѣта“ Высокопреосвященному Владиміру. Предсѣдатель Съѣзда Архіепископъ Арсеній предложилъ Съѣзду выразить глубокую благодарность Митрополиту Московскому за глубокосодержательный докладъ. Это предложеніе было единодушно принято. Высокопреосвященный Владиміръ заявилъ, что онъ сочтетъ себя счастливымъ, если его трудъ не останется безрезультатнымъ.

Въ вечернихъ засѣданіяхъ секцій произвелъ впечатлѣніе докладъ московскаго врача Ф. Чернецкаго о томъ, какъ въ Москвѣ вытрезвляются пьяные. Авторъ доклада изучилъ вопросъ съ разрѣшенія московскаго градоначальника. За годъ въ Москвѣ вытрезвляются при полицейскихъ участкахъ отъ 50 до 60 тысячъ пьяныхъ. Для этого имѣется 14 полицейскихъ помѣщеній въ разныхъ частяхъ города. Доставленные пьяные валяются на полу, тутъ же испражняются и т. д., тутъ-же больные тифомъ, сифилисомъ и др. болѣзнями. Докладчикъ пришелъ къ выводу, что дѣло вытрезвленія пьяныхъ должно быть изъято изъ вѣдѣнія полиціи и передано цѣликомъ городскимъ управленіямъ, обществамъ трезвости, медицинскому персоналу.

Вмѣсто полицейскихъ помѣщеній должны быть устроены убѣжища съ лечебницами и амбулаторіями. Съ опьянѣвшими

должно обращаться какъ съ больными, отравившимися, но отнюдь не какъ съ преступниками. По поводу этого доклада послѣдовали сообщенія многихъ представителей обществъ трезвости, преимущественно городскихъ, объ устройствѣ у нихъ подобныхъ пріютовъ для вытрезвленія, функционирующихъ вполне успешно, хотя для этого требуются средства и великое терпѣніе завѣдующихъ пріютами.

Въ вечернемъ засѣданіи первой секціи чрезвычайно важнымъ оказался докладъ петербургскаго доктора И. В. Сажина, явившійся какъ бы продолженіемъ и дополненіемъ доклада Высокопреосвященнаго Митрополита.

Докладъ д-ра И. В. Сажина разсматривалъ вопросъ о томъ, за насъ ли трезвенниковъ (абстинентовъ) наука?

Указавъ на то, что алкоголь производитъ большее опустошеніе, чѣмъ чума, докладчикъ говорилъ, что у насъ, въ Россіи, ежегодно тратится на водку около миллиарда рублей. Принимая же во вниманіе пониженіе трудоспособности пьющихъ, потребленіе алкоголя обходится Россіи въ 3 миллиарда рублей. При меньшемъ сравнительно съ иностранными рабочими заработкѣ, русскій рабочій пропиваетъ много больше. Такъ, въ то время какъ американскій рабочій пропиваетъ 3,6% всего заработка, берлинскій—14,5%, нашъ рабочій затрачиваетъ на алкоголь въ среднемъ 26,7%. Въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ, какъ въ Екатеринославской губерніи, рабочій пропиваетъ 47% заработка, т. е. почти половину.

За послѣднія 10 лѣтъ разрушительное вліяніе алкоголя растетъ. Этому немало способствуетъ потребленіе вина женщинами. Въ связи съ общимъ развитіемъ алкоголизма усиливается потребленіе его юношами и даже дѣтьми.

Одною изъ причинъ вырожденія человѣчества является безспорно алкоголизмъ. Теперь возникаетъ вопросъ: допустимо ли умѣренное употребленіе алкоголя, или необходимо полное воздержаніе отъ него. По мнѣнію г. Сажина, правильный отвѣтъ на этотъ вопросъ предрѣшаетъ правильное разрѣшеніе алкогольнаго вопроса. Докладчикъ говоритъ, что для алкоголя, враждебнаго всему живому, не можетъ быть мѣры, и онъ можетъ быть употребляемъ лишь съ лѣчебными цѣлями, по рецептамъ врачей, какъ и многія другія наркотическія средства. Безвреднаго дѣйствія алкоголя быть

не можетъ. Опредѣлить безвредную дозу алкоголя, да еще самому потребителю его, невозможно.. Есть стойкіе организмы, не чувствительные къ дѣйствию алкоголя, но отсюда никакъ нельзя сдѣлать вывода, что умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ безвредно. •

Новѣйшія научныя изслѣдованія доказываютъ, что всякая доза алкоголя вредна. Особенно цѣннымъ въ этомъ отношеніи является изслѣдованіе профессора Гельсингфорскаго университета Лейтинена, который посвятилъ работѣ въ этой области цѣлыя 15 лѣтъ. Къ сожалѣнію, даже среди врачей находятся такіе, которые признаютъ безвреднымъ умѣренное потребленіе алкоголя. По словамъ доктора, этотъ фактъ можно объяснить несовершенствомъ университетскаго преподаванія.

Въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ не можетъ быть равнодушнаго или безстрастнаго отношенія. Всѣ должны сомкнуться въ ряды на борьбу съ врагомъ, но первое мѣсто въ этихъ рядахъ должны занять пастыри Церкви, врачи и педагоги.

Конечный выводъ докладчика Сажина сводился къ признанію того, что въ основу борьбы съ алкоголизмомъ долженъ быть положенъ принципъ полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. Онъ является по современнымъ научнымъ даннымъ единственно правильнымъ, теоретически научно-обоснованнымъ, практически же наиболѣе цѣлесообразнымъ и благотворнымъ, а умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, будучи основой дикихъ питейныхъ обычаевъ и алкогольныхъ предрасудковъ, представляется не только противогигіеничнымъ по отношенію къ самому потребителю и его потомству, но и противообщественнымъ по существу.

Докладъ произвелъ сильное впечатлѣніе на Съѣздъ. Доктору Сагину выражена глубокая благодарность. Затѣмъ открылись пренія.

Оппонировать докладчику выступилъ ассистентъ только что учрежденнаго экспериментальнаго института для изученія вліянія алкоголя на организмъ докторъ В. С. Свѣдловъ. Оппонентъ, ссылаясь на анкету, произведенную въ Германіи среди профессоровъ, изъ которыхъ нѣкоторые высказались за умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ,

заявилъ, что нынѣ еще преждевременно утверждать, что въ малыхъ дозахъ употребленіе алкоголя вредно. Нужно, чтобы это положеніе было доказано съ абсолютною точностію; сдѣланныя же научныя изслѣдованія (напр., проф. Лейтинена) являются недостаточными. По его мнѣнію, необходимо создать международный антиалкогольный научный институтъ для разработки указанныхъ вопросовъ, въ частности въ Россіи уже положено начало этому дѣлу созданіемъ спеціального института по алкоголизму.

Лично докторъ Свѣтловъ держится безусловнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ.

М. Д. Челышевъ, привѣтствуя положенія доклада Сажина, выразилъ удивленіе по поводу выступленія врача Свѣтлова, своимъ заявленіемъ ничего не опровергшаго. Затѣмъ Челышевъ рекомендовалъ относиться съ крайнею осторожностію къ работамъ вновь открытаго алкогольного института, при этомъ онъ рассказалъ, какъ къ докладу бюджетной комиссіи Государственной Думы была приложена анонимная записка „объ устройствѣ лабораторіи для изученія вліянія алкоголя на организмъ и для изслѣдованія алкоголизма въ населеніи“, принадлежащая перу „извѣстнаго профессора“. Въ этой запискѣ было допущено много грубыхъ ошибокъ. Цифры количества потребленія алкоголя оказались невѣрными. Бюджетная комиссія, между тѣмъ, одобрила проектъ института.

Еще нѣсколько лицъ выражаютъ негодованіе по поводу выступленія г. Свѣтлова и недоумѣніе, зачѣмъ оно сдѣлано.

И. В. Сажинъ разъяснилъ, что ссылки, сдѣланныя г. Свѣтловымъ на западно-европейскіе авторитеты, не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, и сейчасъ же доказалъ это, приведя подлинныя мнѣнія нѣмецкихъ ученыхъ, говорящихъ за принципъ полнаго воздержанія. Научныя изслѣдованія, конечно, нужно продолжать, но нельзя же не считаться уже съ добытыми научными данными.

Протопресвитеръ Н. А. Любимовъ предложилъ принять резолюцію, объединяющую выслушанные доклады Высокопреосвященнаго Митрополита Владиміра и доктора Сажина. Эта резолюція, единодушно принятая Съездомъ, гласитъ слѣдующее: „Всероссійскій Съѣздъ практическихъ дѣятелей

по борьбѣ съ алкоголизмомъ единогласно призналъ необходимость проведенія въ жизнь принципа полнаго, абсолютнаго воздержанія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, какъ такого фактора, который, ни мало не противорѣча указаніямъ Библии—Слова Божія, наоборотъ, находя именно въ ней свое глубокое основаніе, въ тоже время подтверждаемый и всѣми позднѣйшими научными изслѣдованіями, является единственно надежнымъ ручательствомъ успѣха противоалкогольной борьбы“.

Въ третьемъ отдѣлѣ въ присутствіи Митрополита докторъ А. М. Коровинъ прочиталъ докладъ: „Къ методикѣ борьбы съ алкоголизмомъ“, вызвавшій большой интересъ. Докладчикъ постарался выяснить, что борьба съ алкоголизмомъ должна вестись всесторонне. Недостатокъ нынѣшней борьбы заключается въ ея односторонности. Необходимо вести борьбу по общему плану не только противъ пьяницъ, но противъ употребленія спиртныхъ напитковъ вообще. Теперь насталъ моментъ углубить эту борьбу и намѣтить правильный путь. Чрезвычайно важнымъ обстоятельствомъ для успѣха дѣла является подготовка опытныхъ преемниковъ для дальнѣйшаго веденія дѣла. У насъ сплошь и рядомъ наблюдаются примѣры, когда со смертію руководителя и борца распадается и созданное его трудами дѣло. На это явленіе д-ръ Коровинъ просилъ участниковъ Съѣзда обратить особое вниманіе. Свой докладъ докторъ Коровинъ сопровождалъ демонстраціей многихъ свѣтовыхъ картинъ, иллюстрирующихъ борьбу съ пьянствомъ за границей и отчасти у насъ. Докладъ этотъ убѣждалъ въ необходимости самой широкой и разнообразной пропаганды въ обществѣ идей трезвости. Въ связи съ этимъ докладомъ стоялъ и слѣдовавшій затѣмъ докладъ П. П. Колесникова (Астрахань) „о всероссійской организаціи церковно-приходской борьбы съ пьянствомъ“. Здѣсь рекомендовалось: 1) основать органъ для руководства общественною противоалкогольною дѣятельностію; 2) избрать комиссію для выработки устава и открытія Всероссійскаго противоалкогольнаго общества; 3) обратиться съ воззваніями отъ имени Съѣзда къ епархіальнымъ архіереямъ и Съѣздамъ духовенства объ организаціи по епархіи противоалкогольной дѣятельности; 4) образовать фондъ всероссійской борьбы съ пьянствомъ; 5) въ благочинническихъ округахъ

устраивать противоалкогольные курсы; 6) въ городахъ открывать воскресныя школы и вечерніе курсы по преподаванію науки трезвости и 7) для отвлеченія подростящаго поколѣнія отъ кабаковъ, трактира и хулиганствующей улицы — по приходамъ организовать игры, гимнастическія упражненія и другія разумныя занятія для дѣтей и юношества.

Во время дебатовъ по поводу предложеннаго проекта депутатомъ отъ Харьковской епархіи было предложено направить пропаганду идей трезвости прежде всего на передовую въ приходахъ сферу—духовенство. Прот. П. Ѳомиинъ указывалъ на то печальное явленіе, какъ въ общемъ мало въ рядовой массѣ духовенства поборниковъ устройства обществъ трезвости. Они составляютъ пока единицы, исключительные случаи. Тяжело и беспомощными чувствуютъ себя эти одинокіе среди духовенства борцы съ пьянствомъ. Нетрезвость иногда въ самыхъ недопустимыхъ формахъ проявляется и въ самомъ духовенствѣ. Недаромъ повременная печать дѣлаетъ по этому поводу невыгодныя сопоставленія православно-русскаго духовенства съ инославнымъ и нехристіанскимъ (статья М. О. Меньшикова въ „Новомъ Времени“). Собравшіеся на Съѣздъ убѣжденные и воодушевленные борцы съ пьянствомъ должны выработать мѣры и формы братскаго и дѣйственаго воздѣйствія на приходское духовенство въ смыслѣ возбужденія его на эту славную и благородную борьбу за отрезвленіе народа. Было при этомъ указано на большую роль въ этомъ дѣлѣ подготовки къ трезвенной дѣятельности кандидатовъ священства въ духовныхъ семинаріяхъ въ видѣ теоретическаго изученія науки трезвости и практическихъ бесѣдъ семинаристовъ съ народомъ въ обществахъ трезвости. Докладчикъ ознакомилъ собраніе съ результатами такихъ практическихъ занятій Харьковскихъ семинаристовъ въ Харьковскомъ Спасо-Преображенскомъ обществѣ трезвости.

Этотъ докладъ вызвалъ живое сочувствіе собранія, высказавшаго пожеланіе о составленіи въ общемъ собраніи надлежащихъ резолюцій по этому поводу.

Прот. П. Ѳомиинъ.

(Окончаніе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Годи́чное собра́ніе бра́тчиковъ Бѣловодскаго отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго религіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянской иконы Божіей Матери.

Необходимость взаимообщенія между пастырями—съ одной стороны, а главное—территориальное положеніе 4-го благочинническаго округа, Старобѣльскаго уѣзда,—дальность разстоянія его отъ уѣзднаго города, куда пастыри не всегда могутъ явиться для обмѣна своихъ мыслей, чувствъ, думъ и жизненныхъ опытовъ со своими собратами и соработниками, побудили духовенство названнаго округа еще въ прошломъ году открыть у себя отдѣленіе Братства Озерянской иконы Божіей Матери.

Прошелъ годъ. Осуществило-ли Бѣловодское Братство преднамѣченныя ему, еще въ прошломъ году, высокія задачи? Оказалось ли живымъ и мощнымъ помощникомъ мѣстному духовенству въ дѣлѣ утвержденія и распространенія среди простаго народа правильной вѣры, противодѣйствія сектантству и къ возвышенію религіозно-нравственнаго состоянія и просвѣщенія въ православномъ духѣ жителей округа? Дабы отвѣтить „да или нѣтъ“, для сего 20 августа с. г. члены отдѣленія Братства въ количествѣ 24-хъ человекъ, по приглашенію о. предсѣдателя Совѣта отдѣленія Братства, священника Леонида Пономарева, собрались въ Троицкой церкви сл. Бѣловодска.

Здѣсь, предъ пречистымъ Образомъ Озерянской Божіей Матери, священниками: о. Леонидомъ Пономаревымъ, о. Феодоромъ Войтовымъ и о. Григоріемъ Карповымъ было совершено молебное пѣніе.

Предъ совершеніемъ молебнаго пѣнія, о. предсѣдатель отдѣленія Братства, священникъ Леонидъ Пономаревъ, сказалъ глубоко-прочувственное слово, въ коемъ раскрылъ ту мысль, что безъ любви къ ближнему не можетъ быть никакой истинной христіанской добродѣтели; ни постъ, ни молитва, ни самая любовь къ Богу, если они не запечатлѣны печатію любви къ ближнему, не могутъ быть угодны Богу и что истинная христіанская любовь должна быть направлена къ заботамъ не объ однихъ только временныхъ благахъ ближнихъ, но и о внутреннемъ преусиѣяніи ихъ къ вѣчному спасенію. Заканчивая свое слово, проповѣдникъ обратился къ присутствующимъ съ сими словами: „въ прошломъ году, въ этомъ же

храмѣ, предъ пречистымъ Ликомъ Небесной Покровительницы Озерянского Братства, всѣ мы приняли на себя высокія обязанности по званію братчиковъ и тогда же опредѣлили задачи дѣятельности Братства, а также и средства и мѣры къ проведенію этихъ задачъ въ жизнь.

Теперь мы снова собрались на этомъ же святомъ мѣстѣ, но для того, чтобы дать отчетъ въ нашей дѣятельности за истекшій годъ. Поэтому умѣстно намъ спросить самихъ себя: выполнили-ли мы принятую на себя задачу? Если да, то счастливы мы, а если совѣсть наша подсказываетъ намъ противное, то да не смущаемся, ибо Господь Любы призываетъ насъ на подвигъ сей.

Воспользуемся же и въ грядущемъ году окажемъ себя по истинѣ достойными быть званія членовъ Братства“.

По окончаніи молебна всѣ члены Братства собрались въ просторной церковно-приходской школѣ. Здѣсь дѣлопроизводителемъ, священникомъ Григоріемъ Карповымъ, былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности отдѣленія Братства за истекшій годъ его существованія. Изъ отчета видно, что отдѣленіе Бѣловодскаго Братства Озерянской Божіей Матери открыто съ 22 іюля прошлаго года, но дѣятельность его началась лишь съ 24 октября, когда Совѣтъ Братства выработалъ программу своей дѣятельности.

Въ Совѣтъ отдѣленія Братства входили слѣдующія лица: предсѣдатель Совѣта священникъ Бѣловодской Троицкой церкви о. Леонидъ Пономаревъ, товарищъ предсѣдателя священникъ той же церкви о. Сергій Косьминъ и члены: благочинный 4-го округа свящ. о. Мелетій Быковцевъ, священники Бѣловодской Николаевской церкви о. Іоаннъ Иннокъ и о. Гавріиль Макаровскій, свящ. сл. Моисеевки о. Павелъ Шишловъ, свящ. сл. Даниловки о. Григорій Кузнецовъ, свящ. хутора Мѣловскаго о. Дмитрій Шишловъ и священ. сл. Великотскаго о. Дмитрій Люминарскій. Казначеемъ отдѣленія Братства состоялъ свящ. Бѣловодской Троицкой церкви о. Теодоръ Войтовъ и дѣлопроизводителемъ—священникъ сл. Семикозовки о. Григорій Карповъ.

Ревизіонная комиссія состояла изъ предсѣдателя свящ. сл. Литвиновки о. Григорія Александрова и членовъ: свящ. сл. Кононовки о. Іосифа Любарскаго и свящ. сл. Богдановки о. Иллариона Полтавцева.

Всѣхъ членовъ отдѣленія Братства было 133, изъ нихъ дѣйствительныхъ 35, членовъ соревнователей 42 и членовъ сотрудниковъ 56.

Согласно главной задачѣ Братства—быть распространителемъ и насадителемъ среди населенія религіозно-нравственнаго просвѣ-

щенія въ духѣ православной церкви, вся дѣятельность отдѣленія Братства направлена была къ достиженію этой именно цѣли.

Въ частности: 1) въ заботахъ о народномъ просвѣщеніи Совѣтъ отдѣленія Братства въ истекшемъ году, идя по намѣченному уже пути, стремился какъ можно шире развить свою дѣятельность раздачей населенію брошюръ и листовъ для назидательнаго чтенія, дабы дать народу здоровую духовную пищу, при его возрастающемъ стремленіи къ чтенію книгъ, и поддержать грамотность получившихъ школьное образованіе, но обреченныхъ на забвеніе и того немногаго, что они могли пріобрѣсти за время пребыванія въ школахъ.

Съ этой цѣлію Совѣтъ отдѣленія Братства разослалъ по церквамъ для продажи народу 100 экземпляровъ „Южно-русскаго народнаго календаря“ и путемъ безмездной раздачи распространилъ среди населенія 4,000 листовъ религіозно-нравственнаго содержанія и направленныхъ противъ пьянства.

2) Помимо бесплатнаго распространенія въ народѣ листовъ и брошюръ, просвѣтительная дѣятельность отдѣленія Братства осуществлялась и путемъ устройства чтеній, бесѣдъ и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, которыя велись членами Братства съ 1-го октября до Пасхи, когда народъ болѣе свободенъ отъ трудовъ своихъ. Велись эти чтенія и въ храмахъ Божіихъ, и въ школахъ.

3) Изъ библиотекъ, имѣющихся при церковныхъ школахъ, выдавались членами Братства для чтенія приходящимъ книги религіозно-миссіонерскаго, историческаго и бытового характера.

4) Въ дѣляхъ оживленія среди Общества церковно-религіозной жизни дѣятельность Совѣта отдѣленія Братства проявлялась въ заботахъ о благоговѣйномъ и истовомъ совершеніи богослуженій и частвомъ и усердномъ проповѣдываніи слова Божія въ храмахъ, въ особенности во время храмовыхъ праздниковъ.

Что касается до средствъ отдѣленія Братства, то всѣхъ денегъ поступило на приходъ 266 руб. 72 к.; изъ нихъ третья часть, 88 руб. 10 к., подлежитъ отсылкѣ въ Совѣтъ Центрального Братства, а изъ оставшихся 178 р. 62 к. было израсходовано 18 р. и 15 к. пересылочныхъ на высылку листовъ религіозно-нравственнаго содержанія, да 80 коп. на прихода-расходную книгу отдѣленія Братства.

Наличными осталось къ слѣдующему году 159 р. 67 к.

Заслушавъ годовой отчетъ о дѣятельности отдѣленія Бѣловодскаго Братства за истекшій годъ, члены онаго отдѣленія имѣли су-

жденіе: 1) о необходимости прійти на помощь церковнымъ школамъ округа по удовлетворенію ихъ учебниками и письменными принадлежностями; 2) о пріобрѣтеніи волшебнаго фонаря и картинъ для чтеній въ школахъ объ Отечественной войнѣ; 3) о выпискѣ листовъ для подвижныхъ библіотекъ; 4) о пріобрѣтеніи на средства отдѣленія Братства кружекъ для сбора пожертвованій въ пользу отдѣленія Братства; 5) о выпискѣ Южно-русскаго календаря и 6) о денежной ассигновкѣ на наемъ квартиры и продовольствіе учителямъ и низшимъ членамъ причта во время уѣздныхъ выборовъ въ 4-ю Государственную Думу.

Постановили: отчетъ отдѣленія Братства вмѣстѣ съ протоколомъ годичнаго собранія представить на утвержденіе въ Совѣтъ Центрального Братства.

1) Въ виду того, что Совѣтъ отдѣленія Братства не имѣетъ достаточныхъ свободныхъ средствъ на пріобрѣтеніе учебниковъ для безмездной раздачи церковнымъ школамъ, а также и того, что завѣдующіе школами поставлены въ затруднительное положеніе по выпискѣ въ каждую школу учебниковъ непосредственно отъ себя, поручить Совѣту къ 1 октября с. г. выписать въ кредитъ учебники отъ Харьковскаго Епархіального Книжнаго Комитета въ количествѣ потребномъ для школъ округа и разослать ихъ въ школы о.о. завѣдующимъ съ обязательствомъ, чтобы деньги за учебники завѣдующими были выплачены Совѣту отдѣленія Братства.

Что же касается письменныхъ принадлежностей для церковныхъ школъ, то ихъ пріобрѣсти на средства отдѣленія Братства, затративъ на это изъ суммъ Братства не свыше 50 руб., и удовлетворить письменными принадлежностями бѣднѣйшія школы.

2) Въ виду распоряженія Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ объ устройствѣ 11 октября с. г. въ церковныхъ школахъ чтеній съ туманными картинами пріобрѣсти на средства отдѣленія Братства одинъ волшебный фонарь и картины къ чтеніямъ объ Отечественной войнѣ.

3) Выписать листовъ религіозно-нравственнаго содержанія для подвижныхъ библіотекъ въ тѣ приходы округа, гдѣ подвижныя библіотеки устроены.

4) Такъ какъ Совѣту отдѣленія Братства, отъ 17 января с. г. за № 881, разрѣшено выставлять кружки, гдѣ ведутся чтенія и бесѣды, а равно и въ церквахъ и другихъ общественныхъ мѣстахъ, то пріобрѣсти таковыя кружки на средства Братства по одной въ каждый приходъ.

5) Просить редакцію Южно-русскаго церковнаго календаря по примѣру прошлаго года выслать Совѣту отдѣленія Братства въ сентябрѣ мѣсяцѣ с. г. 200 экземпляровъ календаря на 1913 годъ для продажи народу и вырученные отъ продажи деньги уплатить редакціи.

6) Ассигновать 20 рублей денегъ изъ суммъ отдѣленія Братства на наемъ квартиры и продовольствіе бѣднымъ учителямъ и низшимъ членамъ причта во время выборовъ въ 4-ю Государственную Думу и деньги эти отослать Предсѣдателю Старобѣльскаго Уѣзднаго Отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта протоіерею о. Гавріилу Попову на вышеуказанный расходъ. *

Членъ-дѣлопроизводитель, *Священникъ Григорій Картовъ.*

Миссіонерскій съѣздъ духовенства 4-го округа Харьковскаго уѣзда іюля 30 дня с. г.

Іюля 30-го дня с. г. въ сл. Липцахъ, въ квартирѣ свящ. Николаевской церкви, происходило миссіонерское собраніе духовенства 4-го округа Харьковскаго уѣзда, въ которомъ участвовало 16 свящ., 3 діакона и 3 псаломщика.

На этомъ собраніи миссіонеръ-ревнитель свящ. Сергій Якубовичъ прочелъ предъ собраніемъ протоколъ о состояніи сектантства и раскола въ округѣ и въ краткихъ словахъ охарактеризовалъ свою миссіонерскую дѣятельность за истекшій годъ. Затѣмъ свящ. Васи́ліемъ Лебедевымъ прочитаны были доклады за 1912 годъ тѣхъ священниковъ, въ приходахъ которыхъ имѣются раскольники и сектантство.

Изъ докладовъ этихъ выяснилось, что расколъ и сектантство въ текущемъ году въ однихъ приходахъ округа находятся въ прежнемъ положеніи, а въ другихъ замѣтно прогрессивное усиленіе сектантства. а) Въ сл. Русской Лозовой по прежнему имѣется въ приходѣ три семейства раскольниковъ-безпоповцевъ поморскаго толка, въ количествѣ 20 душъ обоюго пола, считая съ малолѣтними. Старобрядцы эти держатся изолированно отъ православныхъ прихожанъ, отъ бесѣдъ съ священникомъ уклоняются, при посѣщеніи священникомъ ихъ домовъ съ молитвою прячутся, такъ что въ послѣдніе годы священникъ не сталъ заходить въ ихъ дома съ молитвою. Ближайшую связь раскольники эти имѣютъ съ Казачье-Лопанскими раскольниками, съ ними вступаютъ въ родство, изъ Казачьей же

Лопани для совершенія требъ прїѣзжаетъ къ нимъ и наставникъ. Особого фанатизма эти раскольники не проявляютъ и явной пропаганды не ведутъ. Для противодѣйствія раскольническимъ вліяніямъ на православныхъ мѣстнымъ священникомъ принимаются слѣдующія мѣры: а) частое напоминаніе съ церковной кафедры о гибельности отступленія отъ православной вѣры; б) раздача брошюръ противораскольничьяго содержанія; в) постоянное наблюденіе за религіозно-нравственнымъ настроеніемъ православныхъ, живущихъ по сосѣдству съ раскольниками.

б) Въ селѣ Русскихъ Тишкахъ по прежнему состоитъ въ обществѣ штундистовъ два человѣка—Фотій Колосниковъ и Симонъ Ереминъ. Религіозное движеніе, вызванное было дѣятельностію Колосникова, теперь улеглось.

в) Въ селѣ Непокрытомъ по прежнему состоитъ въ штундѣ одно семейство, состоящее изъ 5 чел. Семейство это безвыѣздно живетъ въ Харьковѣ. Дальнѣйшаго распространенія сектантскихъ лжеученій въ приходѣ не замѣчается.

г) Въ сл. Липцахъ, въ Николаевскомъ приходѣ замѣчено новое для нашего округа теченіе сектантства, приближающееся къ хлыстамъ Киселевскаго толка. Первымъ послѣдователемъ сей секты является Василій Григорьевъ Сербинъ, совращенный, вѣроятно, въ Петербургѣ, такъ какъ туда, въ іоаннитскій пріютъ, отвезъ двухъ своихъ дочерей. Главной причиной, побудившей Сербина перейти въ эту секту, можно считать значительную матеріальную поддержку, оказываемую ему организованнымъ обществомъ іоаннитовъ. До поступленія въ эту секту и до отправленія своихъ дочерей въ пріютъ, Сербинъ жилъ крайне бѣдно, теперь же живетъ богато, хотя почти не работаетъ. Вслѣдствіе недавняго появленія сей секты, количество приверженцевъ ея остается не выясненнымъ. Всѣ послѣдователи вышеупомянутой секты скрываютъ свое сектантство, лицемѣрно выдаютъ себя за истинныхъ чадъ Православной Церкви и, повидимому, являются самыми нравственными и религіозными прихожанами. Въ штундѣ здѣсь по прежнему состоитъ три человѣка: Константинъ Нечитайло и Андрей Челобитько съ женою. Сектанты эти не живутъ въ Липцахъ, а на сторонѣ.

д) Въ приходѣ Христо-Рождественской церкви сл. Липецъ впервые появляется сектантъ-баптистъ кр. Василій Авксентіевъ Клеваный; совратителями его были зять и дочь, проживающіе въ гор. Харьковѣ. Причиной, побудившей Клеванаго перейти въ баптизмъ,

послужили болѣе всего матеріальные расчеты, такъ какъ Клеваный, человекъ больной и бѣдный, не въ состояніи былъ содержать свою семью, а зять-баптистъ всегда оказываетъ ему матеріальную помощь. Пропаганды съ его стороны не замѣчается.

е) Въ сл. Веселомъ впервые появляется сектантъ-баптистъ кр. Терентій Грибченко. Послѣдній формально исключенъ изъ членовъ Православной Церкви указомъ Харьковской Духовной Консисторіи отъ 3 мая с. г. Сектантъ проживаетъ въ гор. Харьковѣ, здѣсь и произошло его совращеніе; въ Веселомъ онъ бываетъ рѣдко и пропагандой не занимается.

ж) Угрожающее положеніе для православія принимаетъ сектантство въ сл. Большой Даниловкѣ. Въ сектантствѣ здѣсь прежде состояло всего 5 человекъ.

Но въ маѣ мѣсяцѣ стало извѣстнымъ, что въ сектанты-баптисты перешелъ молодой кр. (20 лѣтъ) Алексѣй Безвесильный. Печальнымъ для сего прихода является то обстоятельство, что всѣ почти сектанты живутъ здѣсь же въ Даниловкѣ и нѣсколько разъ въ годъ устраиваютъ молитвенныя собранія. Собранія происходятъ въ помѣстительномъ домѣ Θεодора Андрусá, домъ находится на видной и проѣзжей улицѣ. Всего на собраніе является до 15 человекъ; приходятъ сектанты съ окраинъ гор. Харькова и ближайшихъ хуторовъ. Для огражденія прихожанъ отъ увлеченія сектантствомъ священникомъ регулярно ведутся съ церковной каѳедры религіозно-нравственныя бесѣды по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ. Сектанты отъ бесѣдъ съ мѣстнымъ свящ. уклоняются, всѣ они упорно держатся своихъ ложныхъ убѣжденій.

Въ остальныхъ приходахъ сектантовъ и раскольниковъ нѣтъ.

. Послѣ прочтенія выше приведенныхъ докладовъ, священникъ Сергій Якубовичъ провелъ предъ собраніемъ примѣрную бесѣду на ранѣе назначенныя темы: О покаяніи, о молитвѣ за умершихъ, о св. мощахъ и затѣмъ прочелъ свою замѣтку о вознагражденіи пастырей. Бесѣда имѣла оживленный характеръ благодаря тому, что многіе священники возражали миссіонеру-ревнителю.

По окончаніи бесѣды, духовенство постановило: а) согласно издавна существующему въ округѣ порядку, и въ семъ году выписать во всѣ приходы на '60 рублей листовъ и книжекъ религіозно-нравственнаго содержанія для чтенія и раздачи народу, предоставивъ выборъ таковыхъ благочинному, священнику о. Дмитрію Иваницкому;

б) въ свободное для духовенства время устраивать духовныя миссіи, хотя-бы одинъ разъ въ годъ въ каждомъ приходѣ, въ цѣляхъ поднятія религіозно-нравственнаго уровня въ приходахъ округа и огражденія православныхъ чадъ отъ сектантскихъ лжеученій;

в) ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи соборныхъ служеній въ дни храмовыхъ праздниковъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ приходахъ округа, гдѣ мѣстныя условія благопріятствуютъ этому. Такими приходами можно считать: сл. Липцы, Русскіе и Черкасскіе Тишки, Малые и Большіе Проходы, Борщевое и Колупаевка.

Миссіонеръ-ревнитель *Свящ. Сергій Якубовичъ.*

Н е к р о л о г ъ .

26 августа с. г. на 80 году жизни тихо отошелъ ко Господу отъ міра сего одинъ изъ видныхъ и полезныхъ дѣятелей на нивѣ Христовой—заштатный протоіерей Троицкой церкви слободы Бѣлолудка Іоаннъ Стефановичъ Поповъ. Самая кончина его совпала съ торжественнымъ празднованіемъ историческаго событія—столѣтней годовщины Отечественной войны. И вотъ, когда послѣ молебствія на площади крестный ходъ возвращался въ церковь и звонили во всѣ колокола, въ это время почившій готовился въ далекій путь. По словамъ сына его, неотступно при немъ бывшаго въ послѣднія минуты жизни, о. протоіерей въ это время усиленно молился; онъ сложилъ руки, которыми до той поры пересталъ почти владѣть, и конвульсивно, глубоко вздыхая такъ взывалъ ко Господу: „О Боже“, „о Господи“!.. Какія слова дальше онъ произносилъ, нельзя было разобрать, но трогательно было его предсмертное моленіе! И какъ только крестный ходъ вошелъ въ церковь и замолкли колокола, о. протоіерей тихо-тихо отошелъ къ Тому, Кого онъ такъ усердно призывалъ.

По истинѣ покойный о. протоіерей былъ незаурядный чело-вѣкъ. Всесторонне образованный, весьма талантливый, всегда жизне-радостный, полный силъ и энергіи и неустанный въ дѣлахъ своихъ, онъ служилъ примѣромъ для всѣхъ. Болѣе 50 лѣтъ онъ съ достоинствомъ исполнялъ обязанности своего сана. Съ особеннымъ благоговѣніемъ и въ храмѣ и въ домахъ прихожанъ совершалъ онъ всякое богослуженіе и особенно Божественную литургію; не терпѣлъ торопливости въ чтеніи и пѣніи и отступленій отъ церковнаго устава.

Какъ выразительно и впечатлительно было его служеніе! Какъ задушевны и дѣйственны были его поученія! Не многорѣчивъ былъ покойный; нѣсколько словъ, сказанныхъ отъ сердца, съ свойственною ему разсудительностію и силою, быстро и живо дѣйствовали на слушателей. Съ свѣтлымъ, здоровымъ отъ природы умомъ и добрымъ сердцемъ почившій соединялъ въ себѣ большой запасъ основательныхъ богословскихъ знаній и житейской опытности. Трудно въ краткомъ очеркѣ обнять и раскрыть свѣтлыя черты почившаго. Многомного добраго и полезнаго сдѣлалъ онъ. Съ самыхъ первыхъ лѣтъ своей пастырской службы онъ заботился о народномъ просвѣщеніи, способствуя устройенію школъ. Въ настоящее время Бѣлолуцкъ, можно сказать, гордится величественнымъ зданіемъ второклассной церковно-приходской школы. Съ большими трудами и хлопотами сопряжено было устройство ея и никогда не забыть основателя сего храма науки! Будучи благочиннымъ, почившій много споспѣшествовалъ устройенію новыхъ храмовъ въ многолюдныхъ приходахъ. Въ своемъ приходѣ онъ устроилъ величественный храмъ съ оградой рѣдкой архитектуры. Какъ благочинный онъ строго исполнялъ свою должность.

28-го въ 12 часовъ дня ударили въ большой колоколъ; храмъ, гдѣ уже стоялъ гробъ съ почившимъ, наполнился народомъ, несмотря на страдную, рабочую пору. Всѣ спѣшили отдать послѣдній долгъ усопшему. Здѣсь между простыми мужичками были и люди интеллигентные. Отпѣваніе совершалось при участіи 9 священниковъ и 2 діаконъ. Пѣніе исполнялось по заранѣе разученному и нѣсколько разъ провѣренному самимъ покойнымъ напѣву. Во время погребенія было сказано надгробное слово преемникомъ почившаго священникомъ Васиціемъ Ладенко, который весьма удачно примѣнилъ къ настоящему случаю притчу о талантахъ. Дѣйствительно, почившій, получилъ много талантовъ и всѣ употребилъ въ дѣло.

Предъ послѣднимъ прощаніемъ съ почившимъ было сказано слово священникомъ той же слободы Пантелеймономъ Бутковымъ на слова стихирь: „Прійдите послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему, благодаряще Бога“.

Миръ праху твоему, добрый труженникъ на нивѣ Христовой.

Священникъ Владиміръ Краснокутскій.

Иноепархіальный отдѣлъ.

КРАТКОСРОЧНЫЕ КУРСЫ

для законоучителей средних свѣтскихъ учебныхъ заведеній Казанскаго Учебнаго Округа.

1 августа текущаго (1912) года въ актовомъ залѣ Духовной Академіи происходило торжественное открытіе съѣзда о.о. законоучителей средних свѣтскихъ учебныхъ заведеній, занятія котораго опредѣлены въ двѣ недѣли—съ 1—15 августа.

Съѣздъ созванъ по инициативѣ и хлопатамъ Ректора Академіи Преосвященнаго Анастасія и Г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ.

Созваніе съѣзда обусловливалось стремленіемъ названныхъ лицъ содѣйствовать наилучшей постановкѣ преподаванія Закона Божія въ среднихъ школахъ въ цѣляхъ усиленія религіозно-нравственнаго воздѣйствія на подростяющее поколѣніе и укрѣпленія въ сознаніи ихъ истинно-христіанскихъ вѣрованій и принциповъ жизни.

Вопросъ о лучшей постановкѣ преподаванія Закона Божія въ средней свѣтской школѣ имѣлъ всегда свое огромное значеніе, имѣеть его онъ и въ наше время „вѣкъ матеріализма и практицизма“, по мѣткому выраженію устроителя и главнаго организатора съѣзда, Преосвященнѣйшаго Ректора Академіи, Епископа Анастасія, когда очень многіе не признаютъ совершенно существованія чего-либо сверхъестественнаго, Божественнаго, вѣчнаго, а устремляютъ свой взоръ только на землю и ничего не хотятъ знать, кромѣ земли и обычныхъ житейскихъ, мелочныхъ матеріальныхъ интересовъ, забывая о всемъ идеальномъ, добромъ, святомъ, истинно-прекрасномъ и истинно-полезномъ для нихъ, а равно и для всѣхъ людей; когда требуемое подлиннымъ христіанствомъ отъ всякаго вѣрующаго въ него, нравственное усовершенствованіе—богоподобіе совершенно забывается и замѣняется заботами всѣхъ почти по устроенію земнаго счастья и упроченію своего матеріальнаго благополучія; когда высокіе идеалы истины, добра и подлинно-прекраснаго смѣняются мечтами о мѣщанскомъ буржуазномъ счастьи; когда, наконецъ, и въ самой поэзіи, этой оразительницѣ общественнаго настроенія и симпатій, замѣчается порнографическое и ультра-декадентское направленіе, столь пришедшееся, повидимому, по вкусу современному об-

ществу, о чемъ свидѣтельствуется увлеченіе послѣдняго такими, напр., писателями, какъ Вербицкая, Арцыбашевъ, Бальмонтъ и др.—Малое поколѣніе въ громадномъ большинствѣ дышетъ тѣмъ же насыщеннымъ различными міазмами декадентства воздухомъ, которымъ живутъ и его отцы.

„Посмотрите кругомъ!“, говорилъ Г. Управляющій округомъ П. Д. Погодинъ въ своей рѣчи къ о.о. законоучителямъ, развѣ сама жизнь не требуетъ повелительно и укрѣпленія вѣры, и очищенія временно, надѣюсь, замутившихся нравовъ? И въ чемъ другомъ можно искать прежде всего этого укрѣпленія вѣры, этого очищенія нравовъ, какъ не въ подъемѣ религіозно-нравственной дѣятельности вообще, и въ частности въ усиленіи религіознаго и нравственнаго воздѣйствія на подростяющее поколѣніе?... О, если бы „восклицалъ тотъ же ораторъ нѣсколько далѣе, обращаясь къ тѣмъ же о.о. законоучителямъ, „вамъ удалось возжечь въ этихъ душахъ“ (душахъ учащагося въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ юношества) „огонь Божественной вѣры, о, если бы вамъ удалось предохранить этотъ огонь, чтобъ стороннія вліянія не задули его! Какимъ было бы для дѣтей счастьемъ, если бы онъ сталъ дѣйствительно тѣмъ свѣтомъ, который освѣщаетъ ихъ жизненный путь, если бы въ сердцахъ вашихъ воспитанниковъ неизмѣнно хранилось великое правило: возвышайся болѣе жизнью, нежели мыслью, ибо жизнь можетъ сдѣлать человѣка богоподобнымъ, а мысль довести до глубокаго паденія“.

При сужденіяхъ о способахъ наилучшаго практическаго осуществленія вышеуказаннаго стремленія учредителей курсовъ выяснилось, что занятія съѣзда о.о. законоучителей естественно должны были опредѣлиться какъ слушаніе теоретическихъ лекцій профессоръ-богослововъ и живой взаимообмѣнъ мнѣніями законоучителей между собою по вопросамъ школьной дѣятельности. Вѣдь для того, чтобы возможно было наиболѣе глубокое и плодотворное религіозно-нравственное воздѣйствіе о.о. законоучителей на молодое, подростяющее поколѣніе, для сего необходимо: а) обладаніе самими о.о. законоучителями наивысшимъ, доступнымъ въ настоящее время и при данномъ состояніи богословской науки знаніемъ религіозно-нравственныхъ истинъ христіанства и ихъ научнымъ обоснованіемъ и б) умѣніе передать свои знанія ученикамъ.

Необходимость освѣженія и пополненія знаній о.о. законоучителями самоочевидна. При всемъ желаніи слѣдить за развитіемъ богословской науки, обладать наивысшимъ, возможнымъ при данномъ состояніи послѣдней, знаніемъ многіе о.о. законоучители фактически

не могутъ быть на высотѣ положенія, будучи нерѣдко заняты приходской службой и обременены уроками.

Великое жизненное значеніе взаимообмѣна мнѣніями труженниковъ одного и того же дѣла въ наше время является общепризнаннымъ. Всякая крупинка мудрости, добытая тѣмъ или инымъ труженникомъ школьнаго дѣла естественно получаетъ здѣсь свою надлежащую оцѣнку и попадаетъ въ круговращеніе тѣхъ жизненныхъ идей, которыми насыщается подрастающее поколѣніе. Въ подобныхъ условіяхъ они рисковали надолго оставаться богатствомъ одного или немногихъ.

Рѣшено было предложить вниманію о.о. законоучителей рядъ лекцій по вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ законоучительской дѣятельности и могущихъ находить примѣненіе при прохожденіи ими (законоучителями) своихъ обязанностей по службѣ, такъ что самый съѣздъ съ одной стороны представлялъ бы изъ себя краткосрочные курсы, въ теченіе которыхъ о.о. законоучители имѣли бы возможность познакомиться съ современными данными богословско-философской мысли по вышеозначеннымъ вопросамъ. Въ этомъ случаѣ Духовная Академія, въ лицѣ ея профессоровъ, этихъ труженниковъ науки, слѣдящихъ за ходомъ и самихъ работниковъ ея приняла самое живое участіе въ трудахъ по устройству курсовъ; бывшіе на совѣщаніяхъ профессора ея изъявили свое согласіе провести нѣсколько чтеній на темы по библейской исторіи, литургикѣ, богословію основному, нравственному, догматическому, а также по вопросамъ изъ области педагогики и методики Закона Божія.

Вторая часть—учебно-практическая—должна была состоять въ коллективномъ обсужденіи и разсмотрѣніи о.о. законоучителями практическихъ вопросовъ, связанныхъ съ преподаваніемъ Закона, а также въ дачѣ нѣкоторыми изъ нихъ пробныхъ, образцовыхъ уроковъ по означенному предмету, которые потомъ подвергались бы разбору въ общемъ собраніи.

Изъ учебно-практической части намѣчены слѣдующіе вопросы:

- 1) Разсмотрѣніе учебниковъ по Закону Божію.
- 2) О методахъ преподаванія предметовъ Закона Божія.
- 3) О съѣздахъ и собраніяхъ законоучителей.
- 4) О преподаваніи Закона Божія въ VIII кл. женскихъ гимназій.
- 5) Спрашиваніе, экзамены, баллы по Закону Божію.

6) Молитва, богослуженіе и церковное пѣніе въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

- 7) Содружество учащейся молодежи (по образцу Петербургскаго).
- 8) О религіозно-нравственномъ воздѣйствіи законоучителя на учащихся.
- 9) Законоучительскія библіотеки при союзѣ законоучителей.

† Архимандритъ Іеронъ.

15 августа тихо почилъ о Господѣ настоятель и основатель Ново-Аѳонскаго Симоново-Кананитскаго монастыря близъ Сухума архимандритъ Іеронъ.

Имя архимандрита Іерона, какъ выдающагося организатора монастырской жизни, пользовалось высокимъ авторитетомъ въ духовномъ мірѣ, и въ его обитель, какъ и на Валаамъ, посылали учиться устройству иноческой жизни.

Помимо высокихъ душевныхъ качествъ и строго, истинно-монашескаго образа жизни, архимандритъ Іеронъ былъ извѣстенъ и какъ выдающійся хозяинъ и недюжинный инженеръ самоучка.

Его энергіей и трудами пустынная 30 лѣтъ назадъ мѣстность, отошедшая подъ Ново-Аѳонскій монастырь, превратилась въ культурный уголокъ съ образцовымъ садомъ, въ которомъ культивируются рѣдчайшія породы тропическихъ деревьевъ, съ собственными виноградниками и рощами лимонныхъ и апельсинныхъ деревьевъ.

Строительный талантъ архимандрита Іерона наиболѣе рельефно выразился въ знаменитой плотинѣ, устроенной по его плану для урегулированія орошающей монастырскую землю бурной горной рѣчки. Система этой плотины такъ проста и вмѣстѣ остроумна, что для изученія ея въ Новый Аѳонъ пріѣзжаютъ инженеры.

О. Іеронъ былъ близкимъ ученикомъ старо-аѳонскихъ подвижниковъ іеросхимонаха Іеронима и схи-архимандрита Макарія.

Осужденіе газетнаго кощунства Тамбовскимъ епископомъ.

Въ газетѣ „Тамбовскій Край“ появилась кощунственная замѣтка, представляющая глумленіе надъ св. Библіей и библейскими лицами. Прочитавъ эту замѣтку, преосвященный Кириллъ, епископъ Тамбовскій, безъ промедленія обратился къ редактору названной газеты съ открытымъ письмомъ, въ которомъ, между прочимъ, владыка пишетъ: „Не знаю, можете ли вы (г. редакторъ) вообразить, но я отлично понимаю то душевное смущеніе, какое будетъ переживать всякій, не отказавшійся отъ Бога человекъ; читая шутов-

скую болтовню г. Рабура о подводной лодкѣ пророка Іоны съ запасомъ воздуха и пищи. Шутить надъ тѣмъ, кого Господь Іисусъ Христосъ поставилъ великимъ знаменіемъ отъ Вѣтнаго Завѣта Новому (Матѣ. 12, 39. 40), значить—нагло кощунствовать. Называя поступокъ вашей газеты настоящимъ именемъ, я исполняю предъ ея читателями, моими духовными чадами, свой пастырскій долгъ; вамъ же напомню только слово Спасителя: „горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ“ (Матѣ. 18, 7). Въ надеждѣ, что вы не пожелаете это горе навлѣкать на себя, считаю нужнымъ просить васъ дать настоящему письму мѣсто въ ближайшемъ № вашей газеты. Кирилль, епископъ Тамбовскій и Шацкій“.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Герои 1812 года.

Да встрѣтитъ онъ (Наполеонъ) въ каждомъ дворянинѣ—Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицина, въ каждомъ гражданинѣ—Минина.

Такъ вѣщалъ въ своемъ манифестѣ Императоръ Александръ І Благословенный. Такъ онъ вѣрилъ и надѣялся на весь русскій народъ и на всѣ его сословія.

Народъ Русскій! Храброе потомство храбрыхъ Славянъ! Ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь всѣ: съ крестомъ въ сердцѣ, съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ.

Такъ призывалъ свой народъ Благословенный къ всенародному ополченію противъ сильнаго врага, вторгшагося въ Россію.

Въ ту годину весь русскій народъ проявилъ изумившее весь міръ геройство.

Изумлялся этому героизму русскихъ и самъ Наполеонъ. Рассказываютъ, что во время Бородинской битвы, когда въ теченіи всего дня побѣда переходила отъ русскихъ къ французамъ и отъ нихъ къ русскимъ, когда число убитыхъ съ той и другой стороны считалось десятками тысячъ, когда Наполеонъ съ часу на часъ ожи-

далъ донесенія объ отступленіи русской арміи, когда онъ не разъ спрашивалъ подъѣзжавшихъ къ нему ординарцевъ

„А что—русскіе“?

То неизмѣнно получалъ въ отвѣтъ:

„*Стойтъ*“.

„Странно“, изумленно говорилъ Наполеонъ. Проявили въ тотъ годъ героизмъ во всемъ поведеніи и всѣ русскіе безъ исключенія, отъ мала до велика, мужчины и женщины, дѣвушки и мальчишки, монахи и священники.

Всѣ охвачены были чувствомъ *самопожертвованія*, отдавая на алтарь отечества свою жизнь, свое имущество...

Жгли собственныя жилища съ накопленнымъ своимъ добромъ, чтобы ничего не досталось врагу.

Всѣ уходили изъ своихъ селъ и городовъ, убѣгая въ лѣса, оставляя за собою побѣдителя... пустыню.

Наполеонъ въѣзжалъ въ Москву, оставленную жителями, и пораженный ея безлюдьемъ, спрашивалъ: „Гдѣ сенатъ“? „Выѣхалъ“, отвѣтилъ ему французъ, оставшійся въ Москвѣ. „Гдѣ губернаторъ“? —Тоже „выѣхалъ“. „Гдѣ народъ“? „Нѣтъ его“. „Кто же здѣсь“?

„*Никого*“.

Встрѣчная волна съ океана русской земли, поднявшаяся въ 1812 г. навстрѣчу иноземному нашествію вынесла вверхъ на историческую сцену тѣ духовныя богатства, какія накопилъ русскій народъ, осѣняемый св. православною вѣрою и ею руководимый.

Грянулъ громъ нашествія и вызвалъ изъ русскаго сердца печаль по отечествѣ и скорбь о святынѣ, поруганной надменнымъ врагомъ, вѣрившимъ въ силу меча и не искавшаго Божіей помощи.

Когда завоевателемъ явно былъ поставленъ надъ Россією вопросъ:

„*Быть или не быть землѣ русской на землѣ*“?

Русскій народъ открытыми глазами увидѣлъ опасность и въ одинъ голосъ сказалъ:

„Будеть, если то угодно Богу“.

Кутузовъ въ своемъ замѣчательномъ приказѣ, отданномъ имъ войскамъ на Бородинѣ 24 августа, сказалъ:

Возлагаю все упованіе на Всевышняго. Безграничное самопожертвованіе, горячая любовь къ отечеству и родной святынѣ, живая, сердечная вѣра въ Бога стали для русскихъ неизсякаемыми источниками того героизма, какой ими былъ проявленъ въ тяжелую годину Отечественной войны 1812 года.

Государь Императоръ Александръ Благословенный, призывая способныхъ взять оружіе и съ нимъ встрѣтить врага, у *Св. Синода и духовенства православнаго проситъ молитвъ*. Государь съ особенною любовью и признательностью въ своемъ манифестѣ говоритъ.

Св. Синодъ и духовенство!

Вы всегда теплыми своими молитвами призывали благодать на Главу Россіи!

Народъ и духовенство православное оправдали довѣріе Царя. Нѣтъ предѣла тому изумленію, какое возникаетъ и держится въ душѣ при чтеніи историческихъ повѣствованій о подвигахъ людей русскихъ того времени...

Вотъ—герой священникъ.

Подъ Смоленскомъ непріатель... Жители оставляютъ городъ. Опустѣли храмы. Но священникъ о. Никифоръ Мурзакевичъ рѣшилъ остаться въ городѣ. Началась бомбардировка: онъ служитъ въ храмѣ. Бомба разорвалась здѣсь, въ церкви, около его ногъ, онъ продолжаетъ служить. Городъ взятъ, священникъ не оставилъ храма...

Или вотъ героическій подвигъ Смоленскаго помѣщика Энгельгардта, образовавшаго изъ своихъ крестьянъ вольную дружину, которая много причинила вреда врагамъ. Но французамъ удалось схватить Энгельгардта: онъ былъ приговоренъ къ разстрѣлянію. Французы предложили ему для спасенія жизни измѣнить отечеству. Энгельгардтъ отвергъ это предложеніе, сказавъ: „Русскіе не боятся смерти... Дворяне умѣютъ умирать за отечество и не хотятъ быть рабами иноплеменика. Ведите меня на смерть!“ Энгельгардтъ былъ разстрѣленъ.

Русскіе того времени беззавѣтно любили свою родину, для которой жертвовали всѣми своими самыми нѣжными привязанностями.

Такъ знаменитый герой Кульневъ отказался отъ своей невѣсты, страстно имъ любимой, только потому, что она предложила своему жениху выйти въ отставку, когда началась война съ Наполеономъ, написавъ Кульневу о томъ письмо.

„Если отставка“, отвѣтилъ Кульневъ, „есть единственное средство владѣть седцемъ вашимъ, то объявляю торжественно, что освобождаю васъ отъ даннаго вамъ слова и вы свободны располагать своими чувствами... Ничто на свѣтѣ, ни даже самая любовь, которую я къ вамъ питаю, не возможетъ никогда отвратить меня отъ сердечныхъ ощущеній *безпредѣльной любви къ отечеству и обязанности моей.*

Что же могъ сдѣлать Наполеонъ съ народомъ, среди котораго были такіе герои?

Солдаты изъ крестьянъ въ арміи вели себя геройски и смерть въ бою предпочитали позорному поражению.

Крестьяне добровольно образовали партизанскіе отряды, приносящіе гибель ослабленному походами и сраженіями врагу: народъ русскій сдѣлался мстителемъ Наполеона и его арміи, избивалъ французовъ, безпощадно, оплачивая за поруганіе народныхъ русскихъ святынь.

То было удивительное время и удивительные жили люди въ Россіи: часто во главѣ партизанскихъ отрядовъ становились женщины, дѣвушки и мальчики—подростки, едва достигшіе 12—15 лѣтъ. Съ восторгомъ пришлось прочесть повѣсть о „Тимошкиной командѣ“, наводившей страхъ на французовъ: отрядъ этотъ стоялъ подъ командою 13 лѣтняго Тимоши ¹⁾).

Но кромѣ тѣхъ дѣятелей, которые принимали въ Отечественнѣй войнѣ непосредственное участіе, были и такіе, которые не находясь въ арміи, играли крупную роль въ это время, благодаря своимъ чисто-русскимъ воззрѣніямъ и горячей любви къ родинѣ. Они вліяли на расположеніе умовъ, они ободряли тѣхъ, кто велъ войну, они слѣдили за тѣмъ, чтобы никакая тѣнь не омрачила русской славы.

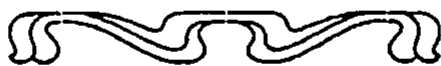
Таковы были многія высокопоставленныя женщины.

Во главѣ ихъ—Сестра Императора Александра I-го Великая Княгиня Екатерина Павловна.

Оказывая сильное вліяніе на своего Вѣнценоснаго Брата, она оказала разнообразную услугу русскому дѣлу, способствуя торжеству русскихъ надъ французами.

Вѣчная память героямъ—защитникамъ родной земли и вѣры!
(Тамб. Е. В.).

Прот. Панормовъ.

¹⁾ См. брошюру: А. Э. Заринъ. Тимошкина команда. Цѣна 15 к. Изд. жур. Сельск. Вѣстн.

МОСКОВСКАЯ СИНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

(Москва, Никольская улица).

Книги Священнаго Писанія, богослужебныя, церковно-историческія и духовно-нравственныя.

Житія Святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четьихъ Миней Св. Димитрія Ростовскаго, въ 8 д. л. съ примѣчаніями и изображеніями праздниковъ и святыхъ. Вышли въ свѣтъ 12 книгъ (Сентябрь-Августъ) и первая дополнительная. Подготавливаются къ печати вторая и третья дополнительные книги.

Евангеліе на славяно-малорусскомъ языкѣ; Четвероевангеліе и каждый Евангелистъ отдѣльно, въ 16 д. л.; то же отъ Матѳея и Марка въ 32 д.; на одномъ малорусскомъ языкѣ отъ Матѳея, Марка и Іоанна въ 32 д. л.

Евангеліе Пасхальное на малорусскомъ языкѣ.

Толковыя службы на двенадцатые праздники, съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній, въ 8 д. л. церковн. печ. съ кинов. и гражд. печ. съ хромол. изображен. праздниковъ.

Служба Явленію Иконы Пр. Богородицы Казанскія, 16 д. л. ц. п. 15 коп.

Служба Пресв. Богородицѣ въ честь Ея иконы „Ѳеодоровскія“, 4 д. л. церк. печ., бум. 55 к.

Служба Прп. Серафиму Саровскому съ акаѳистомъ, въ 8 д. л. цер. печ. съ кинов., въ бум. 65 коп., коленк. 1 руб. 15 коп. тоже 32 д. л. безъ кинов., бум. 15 коп., коленк. 35 коп.; гражд. печ. бум. 15 коп., коленк. 35 коп.

Служба Прп. Серафиму 8 д. л. ц. п. съ кинов., бум. 40 к., кол. 90 коп.

Служба съ акаѳистомъ Св. Равноапостольному Князю Владимиру, съ присов. житія его, 4 д. л. церк. печ. съ кинов., бум. 75 коп. пап. 1 р., колен. 1 р. 50 к.

Служба на память Св. Іоанна Воина и Чудотворца, 16 д. л. ц. п., бум. 15 к.

Акаѳистъ Прп. Серафиму, 8 д. л. круп. церк. печ. съ кинов., б. 30 коп. коленк. 75 к.; 32 д. л. безъ кинов., бум. 8 коп.

Акаѳистъ Успенію Пресвятыя Богородицы, ц. п. безъ кинов., въ бум. 8 к.

Акаѳистъ Прп. Сергію Радонежскому, 32 д. л. церк. печ. съ кинов. бум. 15 к. коленк. 35 коп.; безъ кинов. бум. 8 коп.; гражд. печ. бум. 15 к., коленк., 35 к.

Акаѳистъ Муч. Адріану и Наталіи, ц. п. безъ кинов. въ 32 д. въ бум. 8 к.

Акаѳистъ Бл. Князю Александру Невскому, ц. п. безъ кинов. въ 32 д., въ бум. 8 к.

Слава Богоматери. Свѣдѣнія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, бум. 2 руб., кореш. 2 р. 40 к., кол. съ саф. кор. 2 руб. 75 к., шагр. съ зол. обр. 5 р.

Праздники въ честь чудотворныхъ иконъ Пресв. Богородицы, 8 д. л. церк. печ. съ кин. и гражд. печ. бум. 75 к., коленк. 1 р. 20 к., коленк. съ саф. кор. 1 руб. 35 к., саф. 1 р. 75 к., шагр. съ золот. обр. 2 р. 50 к.

Избранныя Молитвы и Пѣснопѣнія (всенощнаго бдѣнія, литургии, Октоиха, Тріодіона, Пентикостаріона, Анеологіона и молебныхъ пѣній), въ 8 д. л. ц. п. 192 л. (384 стр.) въ бум. 50 к., въ коломен. 60 к., коленк. 85 к., въ колен. саф. кор. 1 руб. 25 кол.

Общедоступная религіозно-нравственная бібліотека—58 брошюръ.

Серія брошюръ духовно-нравственнаго содержанія. Вышло 26 брошюръ.

На пути въ Іерусалимъ и въ Іерусалимѣ, бум. 30 коп.

Сборникъ религіозно-нравственныхъ стихотвореній, 4 д. л. гражд. печ. съ рис., бум. 2 р., коленк. саф. кор. 3 руб. 25 коп.

Синодикъ (Помянникъ), 4 д. л. на плотной бум. церк. печ. съ кинов. и гражд. печ., 160 стр. 3 съ рис., бум. 75 к., колен. саф. кор. 1 р. 50 к.

Сборникъ изображеній Воскресенія Христова и двенадцатыхъ праздниковъ съ прилож. трошарей, кондаковъ, объяснит. замѣтокъ и нотныхъ пѣснопѣній, на 14 листахъ, въ папкѣ 1 р. 65 к., въ коленк. 2 руб. 15 коп.

Московскіе Святѣны и памятники. Историческія свѣдѣнія о Московскихъ Соборахъ, монастыряхъ, древнихъ церквахъ, памятникахъ и замѣчательныхъ зданіяхъ, 4 д. л. гражд. печ. съ 46 рис., бум. 3 руб. 50 коп.

Лицевые Святцы, на 48 таблицахъ въ 12 красокъ—14 р. 40 к. и черною краскою 4 рубля.

Иконы отпечатанныя краскою и въ черныхъ тонахъ на бумагѣ, полотнѣ и шелку, цѣною отъ 3 до 70 коп.

Листки для духовно-нравственнаго чтенія, сод. житія святыхъ, общедоступ. объясненіе Св. Писанія, Правосл. Богослуженія, церков. службъ, пѣснопѣній, исторіи и символики христіанскаго храма, исторіи и значенія церк. праздниковъ и т. п. Цѣна съ кин. 2 к. за экз., 1 р. за сотню, 10 р. за тысячу; безъ кинов. 1 коп. за экз., 70 к. за сотню и 7 р. за тысячу.

Каталогъ бесплатно.

Съ 1-го Сентября 1912 года открыта подписка на двух-
недѣльный журналъ новаго типа

„Бюллетени Литературы и Жизни“

(4-й годъ изданія).

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць книжками въ 4—5 печатныхъ листовъ большого формата въ два столбца.

Задача журнала „Бюллетени Литературы и Жизни“—по возможности всесторонне отражать картину идейной, духовной жизни страны. Все временное, скоропреходящее, хотя бы и сенсационное, но нехарактерное для жизни человѣческаго духа, журналомъ „Бюллетени“ совершенно игнорируется, какъ ненужный балластъ, только затемняющій подлинное лицо жизни. Наоборотъ, изъ массы печатнаго матеріала журналъ выбираетъ главнымъ образомъ то, что не носитъ характера случайности, а имѣетъ длительный интересъ, интересъ, такъ сказать, вѣчности, что раскрываетъ жизнь въ ея основѣ, что углубляетъ душу читателя и расширяетъ его умственный кругозоръ. Библиографическій отдѣлъ журнала „Бюллетени“ представленъ въ такомъ, можно сказать, исчерпывающемъ видѣ, какъ ни въ одномъ изъ существующихъ общихъ журналовъ. Библиографія въ томъ видѣ, какъ она ведется въ „Бюллетеняхъ“, необходима для самаго широкаго круга читателей.

Подробный проспектъ журнала разсылается бесплатно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 3 руб. Допускается разсрочка: 1 руб.—къ 1 сентября, 1 руб.—къ 1-му янв. и 1 руб.—къ 1-му мая. За-границу на годъ—5 руб. Для сельскихъ учителей при непосредственномъ обращеніи въ контору журнала подписная цѣна на годъ—2 руб. 50 коп.

Подписка принимается во всѣхъ книжн. магаз. и почт.-телегр. учрежденіяхъ Имперіи. При перемѣнѣ адреса нужно прилагать 20 к.

Цѣна отдѣльнаго №—20 коп. Продажа производится во всѣхъ столичн. книжн. магазин., въ газетныхъ кіоскахъ и на ст. жел. дор.

Книгоиздательства приглашаются присылать исключительно на имя редакціи новыя книги для помѣщенія о нихъ въ журналѣ библиографическихъ свѣдѣній.

Имѣются полные комплекты журнала „Бюллетени“ за 1910—11 и 1911—12 г.г. Цѣна комплекта 1-го года—2 р., 2-го—3 р. съ перес.

Адресъ конторы и редакціи: Москва, Хлѣбный пер., д. № 1.

1-е отдѣленіе конторы: Тверской бульв., д. 26, книжн. маг. „Трудъ С. Скирмунта“. 2-е отдѣленіе конторы: С.-Петербургъ, Стремянная, д. 6, кв. складъ „Провинція“.

„При семь номерѣ прилагается объявленіе отъ редакціи двухне-
дѣльнаго журнала „Бюллетени Литературы и Жизни“.

Журналь „ВБРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго; какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.— „Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправозыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“— В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.— „Статьи объ антихриствѣ“. Профес. А. Д. Бѣляева.— „Книга Рувъ“. Пресвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.— „Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ нѣвѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.— „Чтенія по космологіи“. Профес. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жанс, Фульс и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ и ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ **удостоверенія мѣстной почтовой конторы** въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не **позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковѣ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Рectorь Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминонъ.